

**ЕВРЕИ МОЛДОВЫ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА**

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Редакционная коллегия:

Аникин В., доктор хабилитат политологии, доктор философии, конференциар, ведущий научный сотрудник Института европейской интеграции и политических наук Академии наук Молдовы

Дарадур Н., доктор истории, проректор по научной работе Приднестровского государственного института развития образования

Костаки Г., доктор хабилитат права, профессор, главный научный сотрудник Института истории, государства и права Академии наук Молдовы

Кустрябова С., доктор хабилитат истории, профессор Кишиневского государственного педагогического университета им. И. Крянгэ

Сосна Б., доктор права, и.о. профессора Европейского университета Молдовы, заведующий кафедрой «Право» Государственного института непрерывного образования

Степанов В., доктор хабилитат истории, зав. кафедрой основ политики и политического управления Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко

Червенков Н., доктор хабилитат истории, и.о. профессора Тараклийского государственного университета

Конференция «Евреи Молдовы и их вклад в развитие молдавского государства» организована Институтом иудаики при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (OHCHR) и Программы развития Организации Объединённых Наций (UNDP).

Конференция зарегистрирована Национальным советом по аккредитации и аттестации Республики Молдова. В соответствии с рекомендациями Европейской комиссии против расизма и нетолерантности в рамках конференции исследована роль евреев в построении молдавского государства, рассмотрены основные современные правовые акты в сфере противодействия дискриминации. Материалы изложены в авторской редакции и представляют точку зрения их авторов.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"Евреи Молдовы и их вклад в развитие молдавского государства", республ. конф. (2012; Кишинэу). Евреи Молдовы и их вклад в развитие молдавского государства: Республ. конф. / редкол.: Аникин В. [и др.]. – К.: Б. и., 2013 (Tipogr. "Elan Poligraf"). – 184 p.

1500 ex.

ISBN 978-9975-66-318-2.

323.15(=411.16)(478)(082)

E 22

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
<i>СТЕПАНОВ ВЯЧЕСЛАВ.</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРАВАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ПРИДНЕСТРОВСКОГО РЕГИОНА.....	8
<i>ВЛАХ ИРИНА.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДИСКРИМИНАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ.....	20
<i>ШОРНИКОВ ПЕТР. И. ЛЕВИТ – ПАТРИАРХ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ МОЛДАВИИ.....</i>	31
<i>ЧЕРВЕНКОВ НИКОЛАЙ. ИЗЯСЛАВ ЛЕВИТ – ОРГАНИЗАТОР АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА.....</i>	40
<i>АНИКИН ВЛАДИМИР. К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ БЕССАРАБИИ (XIX – НАЧ. XX ВВ.).....</i>	47
<i>КОСТАКИ ГЕОРГЕ. ПОСТРОЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА – НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ.....</i>	59
<i>ИОНОВА ИРИНА. ПОЭТ И ГРАЖДАНИН МОЛДОВЫ РУДОЛЬФ ОЛЬШЕВСКИЙ: ГРАНИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</i>	67
<i>БРИК ЕВГЕНИЙ. ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....</i>	86
<i>ГРЕБЕНЩИКОВ ВИКТОР. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭТНОПОЛИТИКА И ПРОДВИЖЕНИЕ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ МОЛДОВЫ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ) В 1991-1994 ГГ.....</i>	95
<i>СОСНА БОРИС, СОСНА АЛЕКСАНДР. ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....</i>	98
<i>ГАЛУЩЕНКО ОЛЕГ. УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В СОЗДАНИИ МОЛДАВСКОЙ АССР.....</i>	102
<i>АБРАМОВИЧ ЕЛЕНА. ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ: КОМПОЗИТОР АЛЕКСАНДР МУЛЯР.....</i>	111
<i>КУШНИР ЖОЗЕФИНА. ИЗРАИЛЬ ЛЬВОВИЧ КУШНИР – ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ МОЛДОВЫ И ОДИН ИЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ФАШИЗМА: К 90-ЛЕТИЮ.....</i>	115

ШЕХТМАН НИСАН. ИМЕНА ВЫДАЮЩИХСЯ ЕВРЕЕВ: ЛИДИЯ БАБИЧ.....	130
БОРШЕВСКИЙ АНДРЕЙ. ЗАЩИТА ПРАВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ.....	136
МОСКАЛЮК ОКСАНА, МОСКАЛЮК АНАСТАСИЯ. РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА КИШИНЕВА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	157
ГОРТОЛУМ ИННА. ВКЛАД ЕВРЕЕВ В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ ГОРОДА БЕЛЬЦЫ.....	166
БРИК МАРИАННА. ШИКО АРАНОВ – ОСНОВАТЕЛЬ МОЛДАВСКОГО ДЖАЗА.....	172
ТОПОЛЬНИЦКИЙ ГЕННАДИЙ. РОЛЬ ЕВРЕЕВ В РАЗВИТИИ МЕДИЦИНЫ МОЛДОВЫ: АДЛЬФ СОЛОМОНОВИЧ АЦЕЛЬ.....	175
САВИНА ЕЛЕНА. ИЕХУДА ЦИРЕЛЬСОН – ГЛАВНЫЙ РАВВИН БЕССАРАБИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.....	180

ПРЕДИСЛОВИЕ

4 ноября 2012 года в Израильском культурном центре состоялась республиканская конференция *«Евреи Молдовы и их вклад в развитие молдавского государства»*, организованная Институтом иудаики (Молдова) при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН).

Институт иудаики является общественной некоммерческой организацией Молдовы и создан с целью защиты и продвижения общественных, культурных и других прав еврейского населения Молдовы.

Задачи Института: содействие взаимопониманию и толерантности в Республике Молдова, внедрение основных международных актов в области прав национальных меньшинств, организация и проведение исследований в области еврейской истории и культуры Молдовы; популяризация прошлого и современной жизни еврейской общины Молдовы; содействие сохранению и развитию культурного наследия евреев Молдовы; выявление неизвестных ранее фактов из истории евреев Молдовы; воспитание уважения к истории народа у еврейской молодежи Молдовы; содействие повышению национальной самоидентификации евреев Молдовы; создание и укрепление преемственности еврейских общин; содействие развитию еврейской культуры в Молдове; содействие развитию еврейского образования в Молдове; защита прав еврейского населения Молдовы; поддержка еврейского населения Молдовы.

В ходе конференции выступающие (ведущие ученые в области иудаики, преподаватели и профессора университетов, общественные деятели) представили разнообразные по тематике доклады и сообщения.

В конференции приняли участие научные сотрудники Института иудаики. Институт иудаики стремится предоставить возможность высказать и обосновать свою точку зрения специалистам Молдовы и других стран, поэтому в конференции приняли участие ученые, профессора, сотрудники других учреждений, в том числе: доцент Приднестровского государственного университет им. Т. Г. Шев-

ченко д-р Петр Шорников; ведущий научный сотрудник Института европейской интеграции и политических наук Академии наук Молдовы д-р хабилитат Владимир Аникин; исполнительный директор Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova» доктор хабилитат Сергей Назария; ведущий научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы д-р Олег Галущенко; научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы д-р Евгений Брик; научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы д-р Жозефина Кушнир; член-корреспондент Академии теоретических проблем (Москва), “Om Emerit” Юрий Максимов; сопредседатель общественной организации “Холокост” (Бельцы) Инна Гортолум и многие другие.

Музыковед, “Om Emerit” Елена Абрамович посвятила свое выступление творчеству выдающегося композитора Александра Муляра.

Виктор Гребенщиков, первый директор Департамента национальных отношений Молдовы, рассказал о своей работе в качестве старшего консультанта по национальным вопросам в правительстве М. Друка, о своей дружбе с Александром Мандельблатом, курировавшим там же еврейское «направление», об их визите в Румынию для установления связей с румынской еврейской общиной.

Заслуживают внимания представленные в данном сборнике доклады зав. кафедрой основ политики и политического управления Приднестровского государственного университет им. Т. Г. Шевченко д-р хабилитат Вячеслава Степанова, описывающего законодательство Приднестровского региона о правах национальных меньшинств и депутата Парламента РМ д-р Ирины Влах, в докладе которой представлен обзор международного законодательства по противодействию дискриминации национальных меньшинств.

Музыковед, бывший член правления Союза композиторов МССР, член союза композиторов СССР, член международного музыкального конгресса при UNESCO, профессор Беершевской консерватории (Израиль) Нисан Шехтман поделился своими воспоминаниями о Лидии Бабич.

По завершении конференции исполнительный директор Института иудаики поблагодарил Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и Программу развития Органи-

зации Объединённых Наций (ПРООН) за финансовую поддержку конференции, а также Израильский культурный центр за помощь в организации конференции.

Очень ценной особенностью конференции было то, что многие ее участники рассказывали о своих друзьях и знакомых, об их огромном вкладе в развитие молдавского государства. Люди уникальной судьбы, с уникальным жизненным опытом рассказывали о других уникальных людях. Такое нужно помнить и хранить. Иначе этот ценнейший источник информации и источник нашей истории может исчезнуть и его уже нельзя будет восстановить.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРАВАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ПРИДНЕСТРОВСКОГО РЕГИОНА

*Степанов Вячеслав,
доктор хабилитат истории,
зав. кафедрой основ политики и политического управления
Приднестровского государственного университета им. П. Т. Шевченко*

Ситуация сложилась так, что в период локальных конфликтов на территориях стран бывшего соцлагеря в Республике Молдова также произошел вооруженный прецедент. Приднестровский конфликт перевернул новую страницу во взаимоотношениях двух берегов Днестра. Уже 18 лет осуществляются попытки нормализовать отношения между официальным Кишиневом и непризнанным Тирасполем. За достаточно длительный срок раскола в Левобережных районах сложились непризнанные институты власти и такое же непризнанное вне этих пяти районов законодательство.

Приднестровские земли отличаются спецификой в отношении как своей истории, так и населения. Тремя основными этносоциальными группами, населяющими их, выступают молдаване, украинцы и русские¹. Перед самым распадом СССР, по результатам переписи

¹ Первое заселение Приднестровья молдавскими поселенцами относится к XVI в. Колонизация края носила народную (естественную) и правительственную (переселенческую) формы. Приток молдаван за Днестр усилился во второй половине XVII в. молдавский исследователь В. С. Зеленчук констатировал, что к этому времени в Поднестровье уже известны такие крупные молдавские села, как Рашков, Дубоссары, Цекановка, Роги и др. (Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Левобережного Поднестровья. Кишинев, 1979. С. 45). Заселение молдаванами районов Левобережного Поднестровья продолжалось и в последующие века (История ПМР. Т. I., Тирасполь, 2000. С. 188, 191). Украинское казачество в крае активно проявляет себя еще в XVI в. Период XVI-XVII вв. в преломлении к приднестровским землям в исторической литературе называют «временем казачьих войн». Отсюда на Молдавию выступали многочисленные казацкие предводители (Степанов В. Восточные славяне Молдовы: миграционные процессы, межэтнические контакты, развитие и сохранение идентичности (XIV-XVIII вв.) // Мысль. 2004. № 3 (25), ноябрь, Кишинев. С. 70-83). Русскими переселенцами Левобережное Поднестровье начало заселяться в середине XVIII (Зеленчук В. С. Указ. соч. С. 55).

1989 г., население Приднестровья представляло собой наличие трех практически равновеликих этносоциальных групп (93,6 %), из которых молдаване составляли 39,9 %, русские – 24,5 % и украинцы – 28,3 %. Всего в крае проживало 679,7 тыс. чел.

Согласно предварительным результатам переписи в этом регионе, 11 ноября 2004 г. молдаване насчитывали 31,9 %, русские – 30,3 %, украинцы – 28,8 %, болгары – 2,5 %, гагаузы – 0,8 % и белорусы – 0,6 %¹. Всего в регионе проживало 555,5 тыс. чел.²

Непризнанная Приднестровская Молдавская Республика была провозглашена 2 сентября 1990 г. на Втором съезде народных депутатов всех уровней. За время своего существования данное образование создало внутри себя все атрибуты суверенного государства: Конституцию, систему законодательства, законодательную (Верховный Совет) и исполнительную (Президент и Кабинет Министров, судебная система и пр.) ветви власти, ввело свою государственную атрибутику (герб, флаг, гимн) и собственную валюту.

Несколько слов необходимо сказать о Конституции Приднестровья. В своих исследованиях идентичности М. Н. Губогло, подробно изучавший феномен Приднестровья, остановился на анализе Конституции, подчеркнув, что «фундаментом и гарантом региональной идентичности населения Приднестровья является ее Конституция... Буква и дух этой Конституции призваны утвердить симбиоз гражданской и региональной идентичности. И, похоже, до тех пор, пока не будут окончательно урегулированы отношения между Тирасполем и Кишиневом на надежной правовой основе, эти две идентичности будут совпадать, раскрывая смысловую нагрузку одной с помощью другой и наоборот»³.

Исследователь показал присутствие в документе различных форм идентичности: национальной (ст. 43), конфессиональной (ст. 30), имущественной (ст. 37), гражданской (ст. 3) и др.⁴

¹ Бурла М. П. Социально-экономическое развитие Приднестровья: история, факторы, современное состояние проблемы и перспективы // Экономика Приднестровья. Тирасполь, Экономика Приднестровья. 2005. № 8. С. 6.

² Там же. С. 5.

³ Губогло М. Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2000. № 4. Тирасполь. С. 13-14.

⁴ Там же. С. 13.

Авторы краткого постатейного комментария к Конституции ПМР Балала В. А., Берил Т. А., Калякин О. А., Карамануца В. И., Федорчуков Я. Ф. обращают внимание читателя на наличие в преамбуле характеристики приднестровского народа как многонационального, соединенного «общей судьбой на своей земле, ответственного за Родину перед нынешним и будущим поколениями»¹.

В ст. 43, посвященной национальной идентичности, говорится, что «каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности. Оскорбление национального достоинства преследуется по закону. Каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения».

В ст. 3, затрагивающей гражданскую идентичность, подчеркивается равенство гражданства ПМР «для всех граждан, независимо от оснований его приобретения». Статья предусматривает возможность наличия двойного гражданства. Здесь же отмечается: «Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются правами и свободами граждан ПМР, если иное не установлено законом». Конституционный закон непризнанной ПМР «О гражданстве ПМР», принятый 10 июля 2002 г., также предусматривает наличие двойного гражданства, которое не влечет прекращения гражданства ПМР².

Закон ПМР «О паспорте гражданина ПМР» затрагивает право на выбор этнической идентичности. В общих положениях подчеркивается, что «с согласия граждан в паспорте может производиться запись о национальности, соответственно национальности родителей. Если родители принадлежат к разным национальностям, то при выдаче паспорта впервые национальность записывается по национальности отца или матери в зависимости от желания получателя паспорта. В дальнейшем запись о национальности изменению не подлежит»³. В данном документе сохранены правила оформления

¹ Балала В. А., Берил Т. А., Калякин О. А., Карамануца В. И., Федорчуков Я. Ф. Конституция ПМР. Краткий постатейный комментарий. Приложение к журналу «Бюллетень экономической и правовой информации». Тирасполь, 2000. С. 5.

² Конституционный Закон ПМР «О гражданстве». Принят Верховным Советом ПМР 10 июля 2002 г. // Собрание актов законодательства ПМР. 2002. № 30. 29 июля. С. 5642-5643.

³ Закон ПМР № 104-3-III «О паспорте гражданина ПМР» от 5 марта 2002 г. С. 1630.

национальной принадлежности, действовавшие еще в Союзе ССР, за исключением формулировки «с согласия граждан».

Одной из причин конфликта между двумя берегами Днестра стал языковой фактор. В отличие от Пруто-Днестровских районов Республики Молдова, где государственным языком был провозглашен только молдавский язык на основе латинской графики, в самопровозглашенном Приднестровье статус официального языка на равных началах придается молдавскому, русскому и украинскому языкам. О болезненности языкового вопроса свидетельствует то, что равноправный правовой статус молдавского, русского и украинского языков был закреплен Декларацией о суверенитете ПМР, принятой на первой сессии Верховного Совета непризнанного Приднестровья первого созыва 8 декабря 1990 г.¹

8 сентября 1992 г. на очередной сессии Верховного Совета принимается Закон о языках, в ст. 4 которого, в частности, подчеркивается, что Верховным Советом ПМР принимается «Государственная программа развития языков в ПМР»².

Законодательство непризнанного Приднестровья, в отличие от законодательства Республики Молдова, закрепило за письменной формой выражения молдавского языка «исконный кириллический алфавит». Причем в документе подчеркивалось, что «навязывание молдавскому языку латинского алфавита влечет за собой ответственность, предусмотренную законом»³.

Столь принципиальная позиция возникла на основе антирумынского противостояния, которое послужило еще одной причиной раскола страны. Проблема усугубилась за счет такой стороны многогранника идентичности, как вопрос этнической и гражданской идентификации молдаван двух берегов Днестра. По справедливому мнению М. Н. Губогло, «для части молдаван Правобережья возник мучительный вопрос о соотношении молдавской и румынской идентичностей. После объявления Приднестровья республикой для проживающих в ней молдаван стал актуальным вопрос о том, кто

¹ Балала В. А., Берил Т. А., Калякин О. А., Карамануца В. И., Федорчуков Я. Ф. Указ. соч. С. 27.

² Закон ПМР о языках в ПМР // Сборник документов, принятых XXXVIII-XXXVI сессиями I созыва и Президиумом Верховного Совета ПМР в июле-сентябре 1992 г. С. 95.

³ Там же. С. 96.

они такие? Остались ли они неотъемлемой частью молдавского этноса или обрели статус диаспоры?»¹.

Закон «О культуре» призван «гарантировать гражданам ПМР право на сохранение и развитие своей культурно-национальной самостоятельности, защиту, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания (ст. 20 Конституции ПМР), обязав граждан уважать культуру, язык, традиции, обычаи и обряды многонационального народа ПМР (ст. 19 Конституции ПМР)»².

Еще в период противостояния, 12 марта 1991 г., Верховный Совет непризнанной ПМР принимает Постановление «О первоочередных мерах по сохранению самобытности молдавского народа, его языка и культуры». Позже, в 1992 г., выходит Постановление Верховного Совета ПМР о ходе выполнения Постановления Верховного Совета «О первоочередных мерах по сохранению самобытности молдавского народа, его языка и культуры»³. 14 августа 2003 г. подписан Приказ Министерства просвещения ПМР «Об утверждении и введении в действие I части разработки («Режимул ортографик, ортоепик ал функционэрий лимбий молдовенешть ын Република Молдовеняскэ Нистрянэ») (Орфографические, орфоэпические нормы функционирования молдавского языка в ПМР)»⁴. Эти законодательные шаги, естественно, должны были отразиться на стереотипизации идентификационных ценностей, как молдаван Левобережья Днестра, так и нацменьшинств Приднестровья.

Говоря о законодательных актах непризнанной ПМР, нельзя не остановиться на законах, направленных на образование населения Левобережья Днестра. Закон ПМР «Об образовании» был подписан еще 19 апреля 1994 г. Одним из принципов политики в области образования в нем, в частности, провозглашается «связь с националь-

¹ Губогло М. Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья. С. 14.

² Балала В. А., Берил Т. А., Калякин О. А., Карамануца В. И., Федорчуков Я. Ф. Указ. соч. С. 60.

³ Сборник документов, принятых XXXVIII-XXXXVI сессиями I созыва и Президиумом Верховного Совета ПМР в июле-сентябре 1992 г. С. 112-114.

⁴ Собрание актов законодательства ПМР. 2003. № 36. С. 4260-4274.

но-культурными традициями» (ст. 4, п. 2)¹. Ст. 6 документа посвящена языку обучения. В ней подчеркивается, что «кроме языка обучения, если он является одним из официальных языков ПМР, обучающиеся изучают второй официальный язык ПМР. Если язык обучения не является одним из официальных языков ПМР, то обучающиеся обязаны изучить один из официальных языков ПМР». Далее отмечается, что свобода выбора языка обучения обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп и созданием необходимых условий для их функционирования². Позже, 21 мая 2003 г., был принят новый Закон «Об образовании»³.

На формирование и развитие национальной (этнической) и гражданской идентичности национальных меньшинств Приднестровья оказывают влияние Закон ПМР «Об объединениях граждан»⁴, Закон «О средствах массовой информации»⁵.

Несколько слов нужно сказать относительно символики непризнанной ПМР, регламентированной Законом «О государственной символике ПМР»⁶.

В создании своих государственных символов Приднестровье пошло менее революционным путем, чем официальные правобережные районы Республики Молдова. Оно не стало отказываться от привычного вида герба МССР, оставив его изображение практически без изменений (та же звезда, серп и молот, восходящее солнце, гирлянда из привычных колосьев пшеницы, увитых виноградной лозой, фрукты и початки кукурузы), изменилось лишь название непризнанной республики, написанное на трех языках (молдавском,

¹ Закон ПМР «Об образовании» // Сборник законодательных актов ПМР. Год изд. четвертый, № 2 – 1994 г. (апрель – июнь). Тирасполь, 1994. С. 44.

² Там же. С. 46-47.

³ Закон ПМР «Об образовании». Подписан 27 июня 2003 г. № 294-3-III // Собрание актов законодательства ПМР. 2003. № 26. С. 3010-3036.

⁴ Сборник документов, принятых на 1-8 заседаниях 9 сессии Верховного Совета 1-го созыва и Президиумом Верховного Совета ПМР в июле-сентябре 1993 г. С. 50-66.

⁵ Собрание актов законодательства ПМР. 2003. № 15. Официальное издание. С. 1530-1548.

⁶ Принят Палатой Законодателей ВС ПМР 3 июля 2000 г., одобрен Палатой Представителей ВС ПМР 18 июля 2000 г. // Официальный вестник. 2000. № 48-50. С. 26-28.

русском и украинском) на красном полотнище, обвивающем эту гирлянду. Что касается флага непризнанного Приднестровья, то им, по сути, остался флаг МССР.

Статьи 19-24 гл. 4. указанного Закона посвящены описанию гимна и норм его использования. Согласно ст. 19, «Государственным гимном Приднестровской Молдавской Республики является музыкальное произведение, созданное на основе музыки Б. Александрова на слова Б. Парменова, Н. Божко, В. Пищенко», дальше в документе подчеркивается, что музыка и текст посвящены Приднестровью и ценностям всего населения. Приведем для примера слова первого куплета:

«Мы славу поем Приднестровью,
Здесь дружба народов крепка,
Великой сыновней любовью
Мы спаяны с ним на века.
Восславим сады и заводы,
Поселки, поля, города
В них долгие, славные годы
На благо Отчизны труда».

На одной из многочисленных конференций, посвященных трансформационным процессам в постсоветском пространстве, «Новая Россия: политика и культура в современном измерении», которая проходила 17 января 2003 г. в Российском государственном гуманитарном университете, в докладе Е. Н. Соколовой прозвучала интересная для темы нашего исследования идея: «В гимне ПМР отражены наиболее характерные мотивы когнитивной составляющей приднестровской идентичности – прежде всего вера в дружбу народов, объединенных любовью к приднестровской земле, в которую вложен труд людей различных национальностей»¹.

Что касается районов Республики Молдова, входящих в состав Пруто-Днестровского междуречья, можно утверждать, что внутренне они также испытывают на себе влияние региональных ценностей, традиционно сложившихся внутри региона. После исчезно-

¹ Соколова Е. Н. Политико-культурные механизмы формирования идентичности конфликтной группы (на примере русскоязычного населения Приднестровья). Материалы межвузовской научной конференции, проходившей в МГУ, 17 января 2003 г. <http://liber.rsuh.ru/Conf/New-Russia/sokolova.htm>

вения бессарабской идентичности на ее территории сохранились локальные, историко-географические региональные идентичности, может быть, не так ярко выраженные, но, тем не менее, существующие, например население исторического Буджака, ныне находящегося в составе Украины и Молдовы, и исторической Буковины, которая оказалась поделенной между тремя странами – Молдовой (земли бывшего Хотинского уезда), Румынией (регион Сучавы) и Украиной (область Буковина). Уже в состоянии независимости Республика Молдова подписала с Украиной и Румынией соглашения об открытии еврорегионов Нижний Дунай и Верхний Прут. Пока эти еврорегионы только начинают поиск себя, но кто может сказать, как они повлияют на региональную идентичность граждан, проживающих в них, когда этот механизм заработает (если он, конечно, начнет действовать в полную силу). Поэтому изучение проблем идентичности, в том числе и через призму нормативно-законодательной системы, которая отражает уровень состояния и векторы ориентации общества, важно как с научной, так и с практической, прикладной точки зрения.

Итак, мы остановились на динамике и анализе нормативно-правовой базы, регламентирующей культурно-языковые и гражданские права и свободы украинского населения республики в условиях иноэтничного окружения. Практика показала, что анализ внутреннего и международного законодательства может рассматриваться в комплексе проблемы законодательного обеспечения национальных меньшинств соответствующими правами и обязанностями. Причем изучение проблемы нормативно-правового обеспечения в области культурно-языковых прав и свобод отдельно взятого национального меньшинства в Республике Молдова не может рассматриваться в отрыве от процессов, протекающих в этнополитической жизни молдавского сообщества.

В связи с Приднестровским конфликтом и образованием непризнанной Приднестровской Молдавской Республики на территории бывшей МССР, как уже отмечалось, *de facto* существует две Конституции, две нормативно-законодательные базы. Думается, что рассмотрение становления и развития нормативно-законодательных актов, истории и условий их появления, как уже подчеркивалось, позволит больше узнать друг о друге, а может быть и понять.

Нормативно-законодательные акты, затрагивающие защиту культурно-языковых прав и свобод национальных меньшинств, влияют не только на их этническую защищенность, но и на укрепление гражданских ценностей, чувства патриотизма (это, по моему мнению, очень важное понятие, в последнее время, под влиянием критики советского прошлого, стало наделяться негативным, ироническим смыслом, что, тем не менее, не снижает его значимости в современных условиях).

При более широком рассмотрении нормативно-законодательных актов, воздействующих на укрепление и развитие чувства гражданственности, с одной стороны, следует назвать комплекс законов, нацеленных на обеспечение защиты прав и свобод личности, а с другой – подчеркнуть важность обязанностей, направленных на воспитание чувства долга и любви к Отечеству.

Прежде всего, следует отметить, что в отличие от законов, затрагивающих этническую проблематику, данные документы подходят к обеспечению прав и обязанностей граждан не избирательно, а охватывают всех без исключения.

Распад СССР и произошедший конфликт, в том числе и гражданских ценностей, поставил массу людей перед выбором. Ностальгия по нереализованному прошлому, которая до сих пор присутствует в сознании огромной массы людей по всему бывшему СССР (это хорошо прослеживается в репертуарах многочисленных развлекательных теле- и радиопрограмм: «Старые песни о главном», «Retro-FM» и др., которые любят и слушают люди разных национальностей). Естественно, законы о службе в армии, о государственной символике и др. представляют собой систему ценностей, оказывающих наибольшее влияние на гражданскую идентичность наиболее восприимчивой части трансформационного сообщества – молодежи; молодые люди сформировались как личности, не имея возможности, в отличие от старших поколений, сравнивать ценности прошлого и настоящего. Поэтому особое внимание в процессе государственного строительства должно занимать подрастающее поколение. Именно на него необходимо делать основные ставки. В связи с этим принципиально важным представляется формирование у молодежи ценностного восприятия «политической нации», хотя само создание ее соотносится с отдаленной перспективой, и то

лишь в случае сохранения целостности молдавской государственности и планомерной работы в этом направлении, с учетом многочисленных тонкостей, влияющих на формирование общей системы ценностей полиэтнического сообщества. Следует помнить, что в странах Европы понятия «гражданское общество» и «политическая нация» отработывались веками. Ряд европейских государств, в том числе Франция, Германия, а также соседствующая с Молдовой Румыния пошла по пути национального строительства, конечной моделью которого является формула «политическая нация = государство = народ».

Наше сообщество, несмотря на колоссальные скорости современных преобразований, делает лишь первые шаги в государственном строительстве и нормализации нерешенного конфликта. За двадцать лет после распада СССР и военных действий на Днестре на обоих его берегах сформировалось два поколения со своими ценностями, приоритетами и видением будущего.

В учебных заведениях Правобережных районов Республики Молдова украинцы, как и представители других национальностей, столкнулись с распространением ценностей румынского языка, культуры, истории, сохраняющих приоритетность в сфере основной массы кишиневской интеллигенции и в настоящее время. В Приднестровье преобладает восточная ориентация, а большая часть интеллигенции Тирасполя связывает свои надежды главным образом с Россией. Это необходимо понимать для того, чтобы представить себе, с какой сложной проблемой предстоит столкнуться, когда речь заходит о формировании «политической нации». Кроме того, в процессе построения нормативно-правовой базы в области национальной политики и гражданского воспитания законодательство Республика Молдова и непризнанного Приднестровья сформировали нормативно-правовой блок, оказывающий влияние на построение ценностных ориентиров среди взрослого населения и, особенно, у подрастающего поколения.

Исключением графы «национальность» в паспортах Республики Молдова осуществляется попытка сместить акцент с этнических ценностей на гражданские. Но неотработанность ценностно значимых критериев в обществе, слабая экономика и неуверенность в завтрашнем дне значительно замедляют распространение патрио-

тических чувств среди представителей разных этнических групп, многие из которых вне зависимости от национальности вынуждены искать лучшей доли на чужбине¹. В поисках заработка покинули родные очаги и многие жители Приднестровья.

Озабоченность вызывает проблема двойного гражданства, реально существующая в стране. Речь идет не о ратификации Парламентом Республики Молдова «Европейской конвенции о гражданстве», предоставляющей двойное гражданство в ряде исключительных случаев, а о массовом принятии гражданами Молдовы второго гражданства соседней Румынии и стран СНГ. Реалии аналогичных множественных гражданских идентичностей наличествуют и в Приднестровском регионе.

Дополнительные проблемы в области национальной политики на двух сторонах Днестра играет разразившийся в Кишиневе с приходом к власти сил Альянса политический кризис, затронувший и проблему реформирования Конституции, который происходил в одно время с дискуссиями вокруг Основного Закона в Тирасполе. Причем, происходящее на двух берегах было вызвано разными причинами.

В Приднестровье дискуссии вокруг Основного Закона не затрагивают основной ориентации населения на славянский мир, прежде всего на Россию, и на самоопределение. Что касается противостояния Верховного Совета непризнанной ПМР с Президентурой Приднестровья, то его следует рассматривать не как конфликт власти, а как ведомственное противостояние.

Очевидно, социально-экономические трудности в нашей стране не являются причиной нерешенности национальной проблемы, они выступают лишь печальным фоном, усложняя ее разрешение. Доказательство этому – национальные вопросы, возникающие перед вполне благополучными сообществами Великобритании, Канады и т. п. Тем не менее, в связи с бедностью нашего государства многие из 300 тысяч принявших румынское гражданство стремятся найти

¹ Проблема разных форм миграции давно занимает умы молдавских политологов. Ей не раз были посвящены монографии и различные научные форумы: см., например: Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. Кишинэу, 2000; Moldova, România, Ucraina: integrarea europeană și migrațiunea forței de muncă. Chișinău, 2000; Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. Кишинэу, 2000 и мн. др.

себе лучший заработок в Румынии или других европейских странах, рассчитывая в перспективе на скорейшее принятие Румынии в Европейское Сообщество. Таким образом, субъективная причина нехватки денег на жизнь может породить более глобальную (в государственном масштабе) проблему сохранения этнической, а возможно, и государственной идентичности как таковой. Нельзя забывать, что «множественная идентичность может существовать внутри одного человека только до тех пор, пока нет необходимости делать выбор»¹.

¹ Лейтин Д. Теория политической идентичности // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. Москва, 1999. С. 85.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДИСКРИМИНАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

*Влах Ирина,
доктор права, депутат Парламента Республики Молдова*

В Республике Молдова, наряду с титульной нацией, проживают и другие этносы: украинцы, русские, болгары, гагаузы, евреи, цыгане и др. (согласно последней переписи населения в Молдове проживают молдоване – 75,8, украинцы – 8,4%, русские – 5,9%, гагаузы – 4,4%, румыны – 2,2%, болгары – 1,9%, евреи – 0,11%, цыгане – 0,4%¹). Все они нуждаются в защите своих прав, учитывая их небольшую численность, и, в этой связи, определенную уязвимость.

Большинство социологических и политологических теорий признают то, что этнос является самостоятельным и едва ли не ведущим субъектом мировой истории. Однако юридически субъектами международного права признаны не этносы, а нации². А подходы к регламентации правового статуса этнических общностей разнятся от полного отрицания каких-либо их прав, до принятия специальных нормативно-правовых актов, формирующих их специальный юридический статус.

Стремление групп, не относящихся к доминирующей части населения, сохранить свои культурные, религиозные или этнические особенности проявилось одновременно с возникновением национальных государств в восемнадцатом и девятнадцатом веках. Начало детальному признанию и защите прав меньшинств в международном праве было положено Лигой Наций, принявшей несколько «трактатов по правам меньшинств». Когда на смену Лиге Наций в 1945 году пришла Организация Объединенных Наций, она тоже по-

¹ Anuarul statistic al Republicii Moldova. Chişinău, 2009. P. 40.

² Катько Н. Коллективные права меньшинств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 4.

степенно разработала ряд норм, процедур и механизмов, касающихся меньшинств¹.

Защита прав национальных меньшинств продолжает оставаться слабым звеном в общей системе защиты прав человека вообще. Эти права часто нарушаются, а имплементация норм общего международного права в этой области обставлена целым рядом оговорок.

Между тем, все более широкое признание получает понимание прав человека как ограничителя произвола властей государств, как фактора, препятствующего утверждению авторитарных или тоталитарных режимов. Права индивида выполняют роль буфера в предотвращении обособления государства от общественной системы. И неслучайно после Второй мировой войны принцип уважения прав человека, включая и прав национальных меньшинств, становится одним из важнейших императивных норм международного права².

В деле поощрения и защиты прав меньшинств требуется уделять особое внимание таким вопросам, как признание существования меньшинств; принятие мер, направленных на обеспечение гарантий их прав на недискриминацию и равенство; содействие поликультурному и межкультурному образованию; содействие их участию во всех сферах общественной жизни; учет их интересов в процессах развития и сокращения масштабов нищеты; существование диспропорций в социальных показателях, таких, как занятость, охрана здоровья и жилищные условия; положение женщин и особые интересы детей, принадлежащих к меньшинствам.

Во всем мире меньшинства нередко становятся также жертвами вооруженных конфликтов и междоусобной борьбы. Особое беспокойство вызывает положение беженцев и внутренне перемещенных лиц, принадлежащих к меньшинствам, прежде всего женщин и детей. Лица, принадлежащие к национальным, религиозным и языковым меньшинствам, зачастую становятся также жертвами множественной дискриминации и могут быть лишены, в частности, доступа

¹ Права меньшинств. Международные стандарты и руководство по их соблюдению. Нью-Йорк и Женева, 2010. С. 1.

² Пешперова И. Ю. Права национальных меньшинств и их защита в рамках организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). СПб., 2001.

к надлежащему жилищу, земле и собственности и даже гражданству¹.

Боевые действия на Балканах, геноцид в Руанде и конфликт в Дарфуре свидетельствуют о последствиях социальной изоляции меньшинств. Подавляющее большинство исследований подтверждают, что создание условий для полноправного участия национальных меньшинств в жизни общества является залогом более сильного и сплоченного общества, в то время как лишение прав и возможностей может привести к политической нестабильности, конфликту и в наиболее тяжелых случаях может породить геноцид.

Равноправие всех проживающих в Молдове этносов является одним из условий обеспечения социальной справедливости, а также необходимой и основной предпосылкой построения правового государства, так как человек, его права и свободы являются высшей ценностью правового государства². Национальные меньшинства должны обладать определенными правами, уже в силу того, что они являются значимыми субъектами политической жизни государства³. Несмотря на то, что в основу конституционного устройства Молдовы официально не положен этнический принцип, его особая значимость подчеркивается уже тем, что именно народу Республики Молдовы принадлежит национальный суверенитет.

Любые меры по защите лиц, принадлежащих к меньшинствам, должны быть направлены прежде всего на защиту физического существования лиц, принадлежащих к меньшинствам, включая защиту от геноцида и преступлений против человечества. В Дурбанской декларации 2001 года подчеркивается, что «этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность меньшинств, там где они существует, должна быть защищена и что лица, относящиеся к таким меньшинствам, должны иметь равное положение и пользоваться своими правами человека и основными свободами без какой бы то ни было дискриминации» (пункт 6б).

¹ Права меньшинств. Международные стандарты и руководство по их соблюдению. Нью-Йорк и Женева, 2010. С. 1.

² Сосна Б., Боршевский А., Петров В. Права человека в странах Европейского Союза. Измаил, 2009. С. 1-5.

³ Регеда Е. В. Коллективные права этнических общностей в конституционном праве Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Пенза, 2009. С. 1-7.

Как отметил Кофи Аннан (Генеральный секретарь Организации объединённых наций в 1997-2006 гг.) на Стокгольмском международном форуме в январе 2004 года: «Мы должны защищать особенно права меньшинств, поскольку они чаще всего становятся объектом геноцида»¹.

В вопросе о правах меньшинств центральное место отводится поощрению и защите их самобытности, что позволяет предотвратить принудительную ассимиляцию и утрату культур, религиозных верований и языков, являющихся фундаментом богатого разнообразия мира и частью его общего достояния. Недопущение принудительной ассимиляции предполагает не только терпимое отношение к разнообразию и плюрализму самобытной идентичности, но и требует их защиты и уважения. Право не подвергаться дискриминации имеет первостепенное значение для защиты прав лиц, принадлежащих к меньшинствам. Принцип недискриминации запрещает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, имеющие целью или следствием сведение на нет или умаление признания, использования или осуществления на равных началах всех прав человека и основных свобод. Нормами международного права запрещается как прямая, так и косвенная дискриминация. Участие лиц, принадлежащих к меньшинствам, в делах государства и во всех областях политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, в которой они проживают, имеет кардинальное значение для сохранения их самобытности и борьбы с социальной отчужденностью. Необходимы механизмы, позволяющие обеспечить такое положение, при котором разнообразие в обществе, опосредованное существованием групп меньшинств, находит свое отражение в государственных институтах, таких, как национальные парламенты и гражданская служба, включая полицию и судебные органы, а лица, относящиеся к меньшинствам, имеют в них надлежащее представительство, и их мнение учитывается при принятии решений, затрагивающих их или территории и районы, в которых они проживают. Такое участие должно быть действенным, а не просто символическим.

¹ Права меньшинств. Международные стандарты и руководство по их соблюдению. Нью-Йорк и Женева, 2010. С. 8.

В ходе своей второй сессии 12 и 13 ноября 2009 года Форум по вопросам меньшинств сосредоточил свое внимание на эффективном участии меньшинств в политической жизни. Ключевым положением, рассматривавшимся на этом Форуме, служил пункт 2 статьи 2 Декларации Организации Объединенных Наций о правах меньшинств, в котором предусмотрено право лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам «активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни». Чтобы участие лиц, принадлежащих к меньшинствам, было эффективным, недостаточно, чтобы государства обеспечивали только их формальное участие; государства должны также принимать меры к тому, чтобы участие представителей меньшинств оказывало значительное влияние на принимаемые решения, позволяя тем самым обеспечить, по мере возможности, совместное авторство таких решений¹.

Одним из важнейших показателей демократичности государства является законодательное закрепление прав национальных меньшинств², ратификация Парламентом основных международных актов в этой сфере. Это особенно актуально в многонациональных странах, где проживает большое количество различных этносов, в том числе и для Республики Молдова в силу ее многонационального состава.

Существует большое количество международных актов, гарантирующих права национальных меньшинств³. Важнейшими среди данных актов являются: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и прежде всего

¹ Там же. С. 9-14.

² Ковригина М. В. Обеспечение прав национальных меньшинств в демократическом государстве // Международное публичное и частное право. 2007. № 5. С. 2-4.

³ Боршевский А. П. Права национальных меньшинств: международное законодательство и ситуация в Республике Молдова // Republica Moldova – casa noastră comună. Materialele conferenței republicane științifico-practice. Chișinău, 21 august 2006. Culegere de lucrări științifice. Chișinău, 2006. P. 42-47.

Протокол № 12 к данной конвенции, Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств и др.

Всеобщая декларация прав человека гласит, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения¹.

Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет обязательство каждого участвующее в Пакте государства уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства².

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации гласит, что государства-участники осуждают расовую дискриминацию и обязуются безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами³.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств гласит, что стороны обязуются гарантировать любым лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту закона. В связи с этим любая дискриминация, основанная на принадлежности к национальному меньшинству, запрещается.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод⁴, и, прежде всего, Протокол № 12 к данной Конвенции также содержат нормы по защите прав национальных меньшинств.

¹ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

³ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

⁴ <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>

Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств направлена на защиту и поддержку региональных языков или языков меньшинств. Хартия – это конвенция по защите и развитию региональных языков и языков меньшинств как части европейского культурного наследия, находящегося под угрозой исчезновения¹.

При анализе международных актов необходимо отметить, что для определения данной группы населения используемая терминология изменялась в каждом отдельном документе. Например, в Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования (а также в ряде других документов) говорится о «национальных меньшинствах», в то время как в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него используется понятие «национальной, этнической, расовой или религиозной группы», а в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации применяется выражение «расовая или этническая группа». В правовых актах Содружества Независимых Государств используется термин «национальное меньшинство»².

Различная терминология содержится и в двусторонних соглашениях между государствами. В связи с этим в доктрине международного права постоянно продолжается активная работа над определением понятия «национальные меньшинства». Как правило, при решении вопроса об определении данного понятия все исследователи сходятся в том, что в основу разработки должен быть положен подход, направленный на всеобъемлющий охват меньшинств и коренных народов, который включал бы все типологическое и видовое разнообразие этих групп и в то же время базировался на каких-то общих критериях. Такие критерии, несмотря на то, что некоторые из них вызывают споры, уже выработаны в теории и практике международного права.

В случае меньшинств подобные базисные критерии сформулированы в попытках итальянского профессора Франческо Капоторти и канадского магистра Жюля Дешене дать определение этого понятия.

¹ http://eycb.coe.int/compass/ru/chapter_6/6_11.html

² Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 13. Ст. 1489.

Так, по мнению Ф. Капоторти, меньшинством является группа, численно меньшая, чем остальное население того или иного государства, и не занимающая доминирующего положения, члены которой имеют этнические, религиозные или языковые особенности, отличающие их от остального населения, и которая, пусть даже имплицитно, обладает чувством солидарности в деле сохранения своей культуры, традиций, религии и языка¹.

Ж. Дешене, в свою очередь, дает несколько иное определение, которое во многом дополняет предыдущее: группа граждан того или иного государства, составляющая численное меньшинство и не занимающая доминирующего положения в этом государстве, представители которой обладают этническими, религиозными или языковыми особенностями, отличающими их от большинства населения, и которых объединяет и поддерживает пусть даже имплицитно, коллективное стремление выжить и добиться фактического и юридического равенства с большинством населения.

Как легко заметить из предложенных определений, сходные черты и различия обоих подходов очевидны. С одной стороны, оба автора едины в том, что касается численного меньшинства этих групп населения; отсутствия доминирующего положения в обществе; их общих этнических, религиозных или языковых особенностей; чувства общности и наличия коллективного стремления сохранить свои традиции и образ жизни.

Вместе с тем, Ф. Капоторти прежде всего подчеркивает факт численного меньшинства, тогда как Дешене выделяет факт гражданства членов этих групп и стремление к «фактическому и юридическому равенству» с большинством населения соответствующего общества. По словам Ж. Дешене, «юридическое равенство с большинством населения» может быть достигнуто лишь на основе юридических институтов доминирующей части соответствующего многонационального общества, а не на основе правовой культуры этих меньшинств.

Одним из качественных критериев, позволяющих отличать меньшинство населения от его большинства, является обладание устойчивыми этническими, религиозными и языковыми характери-

¹ Капоторти Ф. Исследование по вопросу о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Нью-Йорк. ООН, 1979. С. 6-7.

стиками. Если обратиться к международным документам, то многие из них как раз и подчеркивают именно эти качественные признаки меньшинств. Достаточно в этой связи назвать статью 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, содержащую формулировку «этнические, религиозные и языковые меньшинства»; Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 г. и другие документы.

Исходя из названий и формулировок этих документов очевидно, что группы, обладающие отличными этническими, религиозными и языковыми характеристиками, могут образовывать этнические, религиозные и языковые меньшинства.

Такой подход был применен в документе Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. В разделе IV этого документа упоминаются преимущественно «национальные меньшинства», хотя в действительности речь идет о различных меньшинствах. Безусловно, что это является оправданным. Согласно нормам международного права любое меньшинство, будь то этническое или религиозное, нуждается в специальной защите. Именно в связи с этим в международно-правовых документах термины «этнические», «религиозные», «языковые» меньшинства нередко объединяются и фигурируют вместе без закрепления каких-либо различий в правовом статусе.

«Проблемы, касающиеся различных разновидностей меньшинств, – по справедливому замечанию С. Пунжина, – в принципе сходны», и поэтому вполне правомерно использование обобщающего термина «национальное меньшинство» или просто «меньшинство» ко всем категориям меньшинств¹.

Важно обратить внимание также на то, что в документах ОБСЕ однозначно употребляется понятие «национальное меньшинство» в отличие от большинства документов ООН. Созданный в 1992 г. в рамках ОБСЕ пост также называется Верховный Комиссар по национальным меньшинствам.

В статье 1 Декларации Организации Объединенных Наций о правах меньшинств, принятой в 1992 году консенсусом, говорится о

¹ Пунжин С. Проблема защиты прав меньшинств в международном праве // Государство и право. 1992. № 8. С. 125.

меньшинствах как о самобытных национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых группах, и предусмотрена обязанность государств охранять их существование. Согласованного на международном уровне определения того, какие группы являются меньшинствами, не существует. Нередко подчеркивается, что существование меньшинства является вопросом факта и что любое определение должно включать в себя как объективные факторы (как, например, наличие этнической, языковой или религиозной общности), так и субъективные факторы (в том числе идентификацию индивидами себя как членов меньшинства).

Важная роль в защите прав национальных меньшинств играет также внутреннее законодательство. Парламент Республики Молдова принял серию законов в области закрепления прав национальных меньшинств. Одним из первых законов, защищающих права национальных меньшинств, стал Закон о функционировании языков¹.

В 1994 году Парламентом Молдовы была принята Конституция Республики Молдова, которая в статье 16 гарантирует права национальных меньшинств и содержит запрет на дискриминацию, статья 10 гласит, что государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности².

Также защита прав национальных меньшинств содержится в Законе об образовании³, Законе о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций⁴ и др.

Подводя итоги, целесообразно отметить огромную позитивную роль неправительственных организаций в деле защиты прав национальных меньшинств. Так, например, Национальный институт женщин Молдовы «Равноправие» благодаря помощи Международной

¹ Закон РМ о функционировании языков на территории Молдавской ССР №3465-XI от 01.09.1989 г. // Вести. 1989. № 9.

² Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2010.

³ Закон РМ об образовании № 547-XIII от 21.07.1995 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. № 62-63.

⁴ Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

организации «Группа по правам меньшинств» проводит интерактивное обучение по защите прав этнических меньшинств. Международная организация «Группа по правам меньшинств» проводит Он-лайн обучение по защите прав меньшинств, международным стандартам и инструментам для защиты данных прав (<http://www.minorityrightscourse.org>), в рамках которых желающие на русском или английском языке могут пройти специальное обучение и ознакомиться с основными принципами прав меньшинств и дискриминации, с международными и региональными механизмами защиты прав меньшинств, обучиться практическим навыкам лоббирования и пропаганды¹.

¹ Костаки Г., Боршевский А. Указ. соч. С. 11.

И. ЛЕВИТ – ПАТРИАРХ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ МОЛДАВИИ

*Шорниқов Петр,
доктор истории, доцент*

Приднестровского государственного университета им. П. Т. Шевченко

В апреле 2012 года исполнилось 90 лет ветерану Института истории Академии наук Молдавии Изяславу Эликовичу Левиту.

И. Э. Левит родился 17 апреля 1922 г. в Кишиневе. Учился в румынской гимназии. В начале 1941 г. вступил в комсомол. В начале Великой Отечественной войны был мобилизован и направлен на строительство полевых укреплений. К востоку от Днестра попал с фортификационным батальоном в окружение, но сумел вырваться. В октябре 1941 г. бессарабцы были отозваны с фронта, и Левит трудился в тылу. В 1945 г. окончил Кишиневский государственный педагогический институт им. Иона Крянгэ. Исследовательские способности Левита и знание языков были замечены и востребованы. Он был принят на работу научным сотрудником в Институт истории Молдавского филиала Академии наук СССР (с 1959 г. - Академия наук МССР).

Историческая наука Молдавии переживала в те годы странный период. Сознвая значение картины прошлого для формирования нового общественного сознания, руководство Коммунистической партии требовало срочного создания обобщающего труда по истории республики. Однако научный задел был минимальным, специалистов еще предстояло подготовить, а архивное дело только налаживалось. В этих условиях И. Э. Левит, начинающий исследователь, был привлечен к подготовке двух первых вариантов коллективного труда «История Молдавии». В 1952-1953 гг. тексты этих работ, по существу пробных, подверглись вздорной критике с партийно-догматических позиций. Участники их написания, в том числе Левит, в течение нескольких месяцев опасались ареста. Вероятно, только кончина И. В. Сталина предотвратила такой исход событий.

Проблема изучения истории Молдавии периода Великой Отечественной войны заключалась также в преодолении табу, наложенного партийным руководством – дабы не нанести ущерб советско-румынской дружбе – на публикацию сведений о преступлениях, совершенных на территории Молдавии в годы войны румынской армией, полицией и администрацией. Судя по немногим статьям и брошюрам тех лет, убийства и другие жестокости в оккупированной республике творили анонимные «фашисты», национальная и государственная принадлежность которых не упоминалась. Тем не менее, И. Э. Левит уже в 50-е годы положил в Молдавии начало разработке оккупационной тематики 1941-1944 гг. и зарекомендовал себя зрелым ученым. Его кандидатская диссертация была посвящена истории Молдавии времен войны.

Блокирование изучения проблематики восточной политики Румынии себя не оправдало. В конце 50-х годов в этой стране было свернуто исследование геноцида евреев и других преступлений диктатуры Иона Антонеску, а после 1964 г. национал-коммунистический режим Николае Чаушеску взял курс на историческое «обоснование» «прав» Румынии на обладание Бессарабией. Руководству КПСС и Коммунистической партии Молдавии потребовались исторические аргументы в возобновившемся территориальном споре. Партийное руководство облегчило историкам доступ к архивным материалам и предоставило им некоторую свободу в трактовке румынской политики в Бессарабии в 1918-1940 гг. и на территории Молдавии и Украины в годы Великой Отечественной войны. И. Э. Левит оказался одним из немногих специалистов, способных на должном научном уровне противостоят тенденциозному и открыто фальсификаторскому дискурсу румынской историографии, и использовал новые возможности. Пополнив документальную базу своих исследований, ученый защитил вторую диссертацию, также посвященную истории Молдавии периода Великой Отечественной войны, и стал профессором. За вклад, внесенный в написании двухтомника «История Молдавской ССР», он был удостоен в 1972 г. звания лауреата Государственной премии Молдавской ССР.

И. Э. Левит вел в Академии наук также научно-организационную работу. В 1962-1987 годах он возглавлял отдел истории стран Юго-Восточной Европы Института истории АН МССР. Но, зани-

мая административные посты, ученый не стал чиновником от науки. Используя некоторую либерализацию доступа к документам, он организовал фронтальное изучение хранящихся в Государственном архиве Молдавской ССР фондов румынских оккупационных учреждений. Активизировались и историки партии, собиравшие материалы о подпольно-патриотической и партизанской борьбе на территории республики. В 1970 г. при их участии вышла в свет коллективная работа «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941-1945 гг.», в которой И. Э. Левитом впервые рассмотрены самые сложные для исследования вопросы оккупационной политики Румынии на территории Молдавии и на юго-западе Украины и партизанская борьба весной и летом 1944 г., накануне и во время Яско-Кишиневской операции.

Одновременно историк изучал наиболее острые проблемы советско-румынских отношений межвоенного периода. В 1971 г. в издательстве Академии наук СССР «Наука» были изданы две монографии, написанные И. Э. Левитом в соавторстве, – «Советско-румынские отношения, 1929-1934 гг. От подписания Московского протокола до установления дипломатических отношений» (в соавторстве с Я. М. Копанским) и «Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения. Сентябрь 1939 - июнь 1941» (с Б. М. Колкером). В этих трудах, а также в ряде статей, опубликованных в престижных московских журналах, читаемых в СССР и за рубежом, раскрыты основные сюжеты борьбы СССР за мирное разрешение Бессарабского вопроса, возникшего вследствие оккупации Бессарабии румынскими войсками в 1918 г., дипломатическая подготовка Москвой воссоединения области с СССР в июне 1940 г., а также пропагандистское использование режимом Антонеску факта «уступки» Бессарабии Советскому Союзу в июне 1940 г. в целях подготовки румынского общества к захватнической войне против СССР.

В центре внимания ученого оставались процессы, происходившие в период румынской военной оккупации в Молдавии. В 70-е годы И. Э. Левит возглавил сбор архивных материалов и выполнил огромную работу в качестве составителя, соредактора и автора научных комментариев двухтомного сборника документов «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941-

1945 г.» (1975, 1976 гг.). В сборнике опубликованы богатейшие данные, раскрывающие ход боевых действий на территории Молдавии в 1941 и 1944 годах, оккупационную политику Бухареста, борьбу патриотического подполья и партизан. Комплекс документов, органично включенный в сборник, несмотря на издание в Румынии, особенно после 2000 г., ряда содержательных трудов, и поныне составляет основную документальную базу исследований по истории Холокоста в Молдавии. В конце 70-х годов ученый участвовал также в написании «Истории народного хозяйства Молдавской ССР» и других трудов, закрепивших во мнении специалистов и в сознании населения Молдавии выработанную им трактовку оккупационной политики режима Антонеску как столь же преступной, как и гитлеровская политика на Украине. Фальсификация событий и процессов того времени оказалась затрудненной.

Логика исторического познания требовала углубленного исследования широкого круга вопросов участия Румынии в войне против СССР. И. Э. Левит продуктивно разрабатывал эту тематику. Однако в начале 80-х годов его изыскания едва не прервали события вненаучного свойства. Была предпринята попытка смены руководства академического Института истории Молдавии. Под предлогом достижения пенсионного возраста были смещены заведующие трех (из пяти) секторов Института: Л. Е. Репида, А. С. Есауленко и И. Э. Левит. Все они руководили разработкой тем, связанных с противостоянием «бессарабскому» дискурсу чаушистской историографии. В 1984 г., когда умер генсек Ю.В. Андропов, КГБ Молдавской ССР инициировал явно надуманное «дело» против троих молодых сотрудников Института, обвиненных в политическом инакомыслии. Осведомленные наблюдатели, в том числе И. Э. Левит, полагали, что имеет место попытка припугнуть историков старшего поколения и сместить Президента АН МССР академика А. А. Жученко, украинца. Однако генсек К.У. Черненко скончался, в стране повеяло ветром перемен, и дутое «дело» о «диссидентах» было закрыто.

Научный престиж и нравственный авторитет И. Э. Левита были неоспоримы. Не будучи заведующим, он фактически оставался научным руководителем и душой сектора. История с «диссидентами» не помешала ему завершить подготовку непревзойденного в исто-

риографии Молдавии по методологической цельности и информативности двухтомника «Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: Истоки, планы, реализация (1 сентября 1939 - 19 ноября 1942)» (Кишинев, 1981) и «Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19 сентября 1942 - 23 марта 1944) (Кишинев, 1983). Режим Иона Антонеску, существовавший в Румынии в 1940-1944 годах, исследователь убедительно трактовал как военно-фашистскую диктатуру, по своему характеру мало отличавшуюся от фашистских режимов, существовавших в то время в ряде стран Европы. В силу тщательной документированности концептуальные положения и выводы, сформулированные И. Э. Левитом, не подвергались попыткам ревизии и в дальнейшем.

Научные изыскания И. Э. Левит совмещал с преподаванием в высшей школе и подготовкой научной смены. В 1980-1987 гг. он читал курс новейшей истории в Кишиневском государственном педагогическом институте. Руководил подготовкой аспирантов. Как научный руководитель Левит с большим знанием дела консультировал аспирантов по вопросам источниковедческого и методологического характера, помогал им обходить подводные камни академического бытия, вместе с тем поощряя их к самостоятельным поискам. Убедившись в их научной компетентности, доверял им просматривать свои рукописи и обязательно учитывал замечания. Отличался научной порядочностью: никогда не использовал в своих книгах документы, обнаруженные аспирантами и ими еще не опубликованные. Его критика работ начинающих исследователей всегда была благожелательной и конструктивной. Ценили коллеги по Институту и юмор и иронию Левита. Общаться с ним было полезно, легко и приятно. Все три его аспиранта – Семен Гратинич, Николай Туфар и автор этой статьи – защитили кандидатские диссертации по истории Молдавии периода Великой Отечественной войны и опубликовали ряд оригинальных научных работ.

На рубеже 1990-х годов, когда большинство историков Молдавии сменило род занятий либо, уступив политической конъюнктуре, продолжило профессиональное творчество в русле антинаучной концепции курса «история румын», особое общественное звучание приобрела научная принципиальность И. Э. Левита. Несмотря на нарастание идеологической нетерпимости и резкое сокращение фи-

нансирования научных исследований, исследователь остался верен научному методу. В 1990 г. он завершил работу над трудом, решительно противоречащим исторической концепции румынизма, – монографией «Движение за автономию Молдавской республики. 1917», посвященной истории молдавского национального движения времен революции и созданию первой в XX в. молдавской государственности, упраздненной румынским правительством в 1918 г. У книги оказалась трудная судьба. Академический чиновник, в чьи руки попала рукопись, подготовил на ее материалах несколько статей, на короткое время повысивших его престиж в научном мире. Левит был возмущен, но выносить скандал на суд общественности не стал. Возмездие настигло научного вора с неожиданной стороны. За публикацию фактов, опровергающих постулаты румынской историографии, его наказали, изгнав с работы, администраторы-конъюнктурщики. Монография, все же изданная в 1997 г. на спонсорские средства, пополнила научный дискурс молдавизма и сразу стала раритетом.

Патриотические силы добились создания в составе Академии наук Молдовы Института национальных меньшинств. В 1991 г. И. Э. Левит стал главным научным сотрудником этого института, а затем и заведующим отделом истории и культуры евреев Молдовы (отделом иудаики). Результатом его работы как организатора научных исследований явилось издание сборников документов, посвященных трагическим страницам истории евреев Бессарабии в начале XX в., – «Кишиневский погром 1903 года: сборник документов и материалов» (Кишинев, 1993) и подготовленный совместно с целой плеядой исследователей «Кишиневский погром 1903 года: Сборник документов и материалов» (Кишинев, 2000). Вместе с коллегами Я. М. Копанским и К. Л. Жигней Левит внес основной вклад в развертывание исследований по истории евреев Молдавии.

Однако идеологический и административный прессинг румынистов в академии усиливался, материальные трудности нарастали, а состояние здоровья И. Э. Левита ухудшалось. В середине 1990-х гг. историк выехал в США. Сложная хирургическая операция, проведенная вскоре после прибытия в Америку, вернула ему трудоспособность и позволила продолжить исследование ключевых вопросов молдавской истории. В 2000 г. усилиями известного молдавско-

го историка В.Н. Стати, в то время депутата парламента, был издан в Кишиневе на русском и молдавском языках фундаментальный 500-страничный труд «Молдавская республика. Ноябрь 1917-ноябрь 1918. Год судьбоносный: от провозглашения Молдавской республики до ликвидации автономии Бессарабии» (Кишинев, 2000), написанный И. Э. Левитом в эмиграции. Книгу с интересом встретила общественность, ощущающая потребность в реабилитации молдавской истории. Весь тираж, для Молдавии значительный, был быстро раскуплен.

Проживая в США, ученый продолжает выступать в периодической печати Молдавии со статьями, посвященными истории Холокоста. Важным событием в научной и общественной жизни стал выход его работ «Пепел прошлого бьется в наших сердцах: Холокост» (Кишинев, 1997), «Холокост в Бессарабии в кривом зеркале господина Петренку» (Кишинев, 1999), «В наркотическом угаре юдофобии: по поводу эссе писателя Паула Гомы „Красная неделя 28 июня - 3 июля 1940, или Бессарабия и евреи“» (Кишинев, 2004). Подготовлен к выпуску и ждет издания еще один фундаментальный труд И. Э. Левита о Холокосте в Молдавии. И. Э. Левит принял участие также в подготовке энциклопедии «Холокост на территории СССР» (М.: РОССПЭН, 2009 и 2011 гг.). В этом труде его перу принадлежит более 20 статей, посвященных геноциду евреев в Бессарабии, Северной Буковине и Буго-Днестровском междуречье, названном «Транснистрией».

Каждая работа И. Э. Левита содержит новые, впервые вводимые в научный оборот факты истории, положения, выводы. В 2012 г. ученый завершил свою трилогию о дипломатической борьбе 1918-1940 гг. по Бессарабскому вопросу. В издательстве Приднестровского Государственного университета увидела свет его следующая монография – «Бессарабский вопрос в контексте международных отношений (1919-1920 гг.). Парижская мирная конференция» (Тирасполь, 2012). Анализ политики стран Германского блока, а также Франции и Великобритании по вопросу о судьбах Бессарабии позволил автору раскрыть историю возникновения Бессарабского вопроса и разоблачить некоторые мифы, до сих пор бытующие в румынской историографии. Против румынской оккупации Бессарабии, показано в книге, боролись не только большевики. Против аннек-

сии области Румынией выступали также буржуазные круги Бессарабии. Не признали аннексию Бессарабии и противники большевиков – «белые» правительства А. И. Деникина, А. В. Колчака, П. Н. Врангеля.

На протяжении десятилетий И. Э. Левит остается верен принципу знаменитого историка В. О. Ключевского: «Главные достижения – мысли, главные события – книги». Тщательно обосновывая свои трактовки исторических событий, он никогда не вступал в полемику по поводу оценки своих трудов. Его профессиональная деятельность представляет собой пример служения общественному долгу. Он выступил первопроходцем и внес наиболее весомый вклад в изучение широкого круга вопросов оккупационной политики Румынии в Молдавии, геноцида евреев Бессарабии, Северной Буковины и Буго-Днестровского междуречья, народной борьбы против немецко-румынских захватчиков в 1941-1944 гг. Он дал читателю достоверную картину участия Румынии в войне против СССР и раскрыл ее преступный характер – в том числе для судеб румынского народа. Неоспорим вклад И. Э. Левита в изучение дипломатической борьбы по Бессарабскому вопросу в 1918-1940 гг. И наконец, его труды по истории молдавского национального движения 1917-1918 гг. и Молдавской Республики того времени поставили его в ряд виднейших историков-молдавистов.

Труды И. Э. Левита выдержали испытание временем. Сформулированные им положения и выводы, достоверность приведенных им фактов не смеют оспаривать даже авторы, творящие ныне в русле курса «История румын». Их тактика сводится к игнорированию достижений школы И. Э. Левита. Однако данная стратегия неосуществима в принципе: слишком весом его вклад в разработку истории Молдавии и Румынии периода Второй мировой войны. Без упоминания концептуальных положений И. Э. Левита, данной им трактовки событий и приведенных фактов любое исследование, посвященное этой тематике, предстает поверхностным и научно неполноценным.

Книги И. Э. Левита, посвященные ключевым событиям истории Молдавии XX века, востребованы научным сообществом и массовым читателем. Они сохраняют актуальность в меняющемся мире, а издание каждой его работы становится в Молдавии событием на-

учной жизни. Научная деятельность Изяслава Эликовича, его твердая, независимая от политической конъюнктуры гражданская позиция служат примером новому поколению исследователей. Это счастливая судьба. Остается пожелать ученому здоровья, бодрости и долгих лет жизни.

ИЗЯСЛАВ ЛЕВИТ – ОРГАНИЗАТОР АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

*Червенков Николай,
доктор хабилитат истории,
и.о. профессора Тараклийского государственного университета,
председатель научного общества болгаристов РМ*

Справедливо утверждение о том, что представители еврейского этноса внесли большой вклад в развитие культуры и науки Республики Молдова. Одним из выдающихся среди них, несомненно, является доктор-хабилитат исторических наук, профессор Изяслав Эликович Левит (его также называли Израилем Ильичом). 17 апреля 2012 г. ему исполнилось 90 лет.

Вся трудовая деятельность Левита – более 50-ти лет – прошла в Академии наук Молдовы, где он вел большую научную и научно-организационную работу. Его научные исследования, в определенной мере, хотя и недостаточно, были предметом обсуждения ряда молдавских и зарубежных ученых. На нашей конференции о них будет говорить коллега П. Шорников. Мне же хотелось бы кратко представить научно-организационную деятельность Изяслава Ильича, которая не менее масштабна и важна для судеб молдавской исторической науки. В этом я опираюсь на воспоминания о длительном и тесном личном общении в течение более 30 лет совместной работы сначала в Институте истории, а потом в Институте межэтнических исследований Академии наук Молдовы, а также на переписку, которая длится до сегодняшнего дня.

И. Э. Левит родился 17 апреля 1922 г. в Кишиневе, в еврейской семье. В 1940 г. он закончил престижный в довоенные годы и известный доньше лицей «Богдан Петречейку Хаждеу», а затем поступил в Молдавский педагогический институт. Война прервала учебу. 6 июля 1941 г. он был мобилизован на трудовой фронт. Сначала работал на уборке урожая в Одесской области, потом до декабря того же года трудился на одном из заводов в г. Астрахань. После эвакуации предприятия он был направлен по вызову в г. Бугуруслан Чкаловской (ныне Оренбургской) области, где продолжил

учебу в переведенном сюда же педагогическом институте. Еще будучи студентом, Левит сотрудничал с Молдавским научно-исследовательским институтом истории, экономики, языка и литературы при Совете министров МССР, который также был эвакуирован в этот город. Здесь, в частности, сложились многие научные и личные связи со ставшими в последующем известными земляками-учеными и общественными деятелями.

После возвращения в Кишинев И. Э. Левит заканчивает институт и одновременно работает преподавателем истории в педагогическом училище. Сразу после этого, весной 1946 г., он был принят на должность младшего научного сотрудника в упомянутый уже научный Институт, который входил в то время в состав так называемой Молдавской базы Академии наук СССР. В 1949 г. она была преобразована в филиал АН СССР, а в 1961 г. стала Академией наук МССР. Молодой ученый собирался заниматься проблемами феодализма, чему содействовала дружеская поддержка единственного в то время в Молдавии дипломированного специалиста по феодализму Е. Руссева. Но только что закончилась война, и Левиту было поручено заниматься изучением истории Молдавии в годы Великой Отечественной войны. Одновременно на него легла большая научно-техническая работа по отделу истории. В этом плане особенно много ему приходилось работать в комиссии по подготовке фундаментального труда «История Молдавской ССР с древних времен и до наших дней». Комиссия приступила к работе в 1947 г. В связи с этим он неоднократно ездил в Москву, Киев и Ленинград, где обсуждалась структура, а потом и рукопись книги.

За этим внешним благополучием И. Левита не обошла стороной и сталинская политика преследования бессарабской интеллигенции и поднявшая голову кампания государственного антисемитизма, вылившаяся в 1949 году в борьбу с «безродными космополитами», а затем в так называемое «дело врачей». Положение Левита осложнялось и тем, что он был в то время единственным евреем среди сотрудников института. В начале 1948 г. И. Э. Левита обвинили в непризнании руководящей роли партии в партизанском движении Молдавии, что расценивалось как проявление буржуазного национализма. В следующем году в работе об ущербе народному хозяйству Молдавии в 1941-1944 гг., ему инкриминировали отсутствие

цитат из выступлений И. В. Сталина, а также из нот Советского правительства за подписью В. Молотова о злодеяниях фашистских захватчиков на оккупированной территории. 15 июля 1951 г. в публикации на страницах «Советской Молдавии», под заголовком «Вредная статья», еврею Левиту приписали стремление обелить оккупационные власти, практически ликвидировавшие в годы войны оставшееся в Бессарабии еврейское население. Как следствие, молодой талатливый исследователь, который выдавал большую научную продукцию, выполнял значительную научно-техническую работу, долго оставался младшим научным сотрудником.

После смерти Сталина и с началом «оттепели» ситуация начала меняться. И. Э. Левит занимает все более заметное место в научной и научно-организационной деятельности Института. В 1958 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию, а за год до этого в 1957 г. был назначен ученым секретарем – должность, которую занимал до 1962 г. В этот период сложилась основная структура института, были выдвинуты его приоритетные научные задачи. Но организационная работа, которой в этот период пришлось заниматься Левиту, выходила за рамки Института. Особое значение в жизни Молдавской республики имело открытие в 1961 г. Академии наук МССР. В составе специально созданной группы Левит принимал самое деятельное участие в подготовке этого знаменательного события, в разработке будущей структуры Академии, в определении ее стратегических задач. Являясь непосредственным помощником и представителем заместителя – руководителя группы по подготовке открытия Академии наук МССР – директора Молдавского филиала АН СССР Я. С. Гросула, молодой ученый неоднократно ездил в Москву, и другие города. После создания летом 1961 г. Академии наук МССР И. Левит продолжает оставаться ученым секретарем Института истории. Много в эти годы сделал он и для привлечения на работу в Молдову ученых-бессарабцев, проживавших в различных регионах Советского Союза.

Следующий большой отрезок долгой научно-организационной деятельности ученого связан с процессом создания и работы сектора истории стран Юго-Восточной Европы. Вначале сектор возглавлял Е. М. Руссев, а с 1962 по 1987 г. – 25 лет – Изяслав Эликович. Именно тут, где я проработал много лет, и сложилось мое отноше-

ние к этому ученому и академическому организатору. От него как от заведующего зависело, какую проблематику будет разрабатывать сектор, а затем подробно вникать в разнообразные исследования его сотрудников, становясь при этом подлинным специалистом в различных областях исторических знаний.

Сектор занимался широким кругом проблем: история Болгарии и Румынии, общебалканские аспекты, дипломатическая история, зарубежные связи республики, внешняя политика. Охватывались хронологические рамки от средневековья до настоящего времени. Многие из начинавших тогда исследователей и сегодня благодарны Изяславу Ильичу за то, что тема, которой они посвятили свою научную жизнь, была избрана с его помощью. Сектор, возглавляемый И. Э. Левитом, обладал самым большим научным потенциалом в Институте истории АН МССР. Представителями первой плеяды были известные ученые доктора-хабилитат В. Я. Гросул, Б. М. Колкер, С. А. Мадиевский, М. А. Мунтян, А. К. Мошану, К. Поглубко, Е. Е. Чертан и др.; второй – А. Агаки, Л. Степанова, И. Забунов, К. Жигня, И. Грек и др.; третьей – В. Варатик, Г. Негру, Л. Молдован, В. Опинкэ. Все они оставили заметный след в отечественной балканистике, в частности в болгаристике и в румынистике. Названные фамилии свидетельствуют о многонациональном составе сектора – молдаване, евреи, болгары, украинцы, русские.

В секторе существовала особая атмосфера взаимоотношений сотрудников. Особенно это проявлялось при обсуждении работ для публикации. На этих заседаниях высказывалась жесткая критика без скидок на звания и должности, но обид не было. Все знали, что, пройдя «чистилище» в секторе, работа получит хорошие отзывы и после публикации. Не случайно редакторы издательства «Штиинца» радовались, когда им в руки попадала продукция сектора. Заведующий всегда принимал участие в обсуждении, тщательно знакомясь с обсуждаемой работой. Его непременным требованием было наличие историографического обзора. В процессе этих подробных обсуждений рождались интересные идеи, предложения по дальнейшей доработке материалов. Изяслав Эликович всегда давал конкретные советы по их усовершенствованию, выдвигал концептуальные суждения. Важно также, что он тонко и ненавязчиво учил, как преодолевать существовавшие тогда идеологические пре-

поны, сохраняя при этом научную истину. Каждое такое заседание было большой научной школой.

Изяслав Эликович – трудоголик. Известно, какую большую научную продукцию он сам представлял каждый год. Писал монографии и статьи, рецензии и отзывы на издаваемые труды и рукописи, осуществлял научное редактирование. Его постоянно привлекали к работе в разных комиссиях, в которых он обычно составлял проекты заключений. Без него не обходились при подготовке различных постановлений производственных и партийных собраний института. Если в сектор приходили задания от дирекции, заведующий стремился взять их на себя, чтобы не отвлекать сотрудников. И. Э. Левит всегда писал отчеты сам, иногда не оставляя даже мелочей для лаборанта. Как никто, он ограждал своих сотрудников от нападков со стороны «руководящих инстанций».

К сожалению, в 1987 г. руководство Института истории поспешило уволить И. Э. Левита с должности заведующего, хотя он был полон энергии и планов. Думаю, что он имел все основания быть обиженным из-за снятия его с должности, так как знал, что способен успешно продолжить работу. Подтверждение тому в том, что через пять лет он стал инициатором создания и успешно возглавил Отдел истории и культуры евреев Молдовы Института национальных меньшинств АНМ.

С Институтом национальных меньшинств АНМ связан последний этап научно-организационной деятельности И. Левита. Будучи среди его активных создателей, он всячески помогал советами и предложениями первому директору, академику К. Ф. Поповичу, который был его близким другом и научными соратником. Многие проекты структуры будущего института зародились в процессе их бесед. Всегда глубокими, дельными предложениями и мнениями выделялись выступления И. Левита на Ученом совете института. Много раз его компромиссные и умные замечания выводили эту институцию из тупика. Много сделал Левит и для завоевания Институтом авторитета и материальной поддержки во влиятельных структурах зарубежных стран. Очень важным был его вклад в формирование научной тематики нового научного подразделения. В частности, он отстаивал идею о необходимости начать работу в секторах с составления библиографических указателей, чтобы

иметь предварительное представление об уровне изученности истории и культуры этнических групп, которые изучались в Институте.

Именно эта тематика стала началом работы Отдела истории и культуры евреев Молдовы (отдела иудаики), первым заведующим которого с 1992 до 1996 г. стал И. Левит. Вместе с профессором Л. Полевым он собрал значительную картотеку работ об евреях Молдовы за период более 200 лет. Музыковед З. Столяр подготовил и издал указатель «Люди и время: композиторы-евреи в музыкальной культуре Молдовы. 1930-1980-е годы XX века» (библиографический справочник, 2003) Библиографическую традицию, освоенную в отделе, продолжил в Иерусалимском университете поэт и литературовед Моисей Лемствер.

Результатом работы И. Левита как организатора научных исследований явилось издание материалов, посвященных самой страшной странице жизни евреев Бессарабии в начале XX в. В 1993 г. вышел в свет сборник статей «Кишиневский погром 1903 года», составленный по материалам научной конференции, состоявшейся по случаю 90-летия этого печального события. Конечно, он был одним из организаторов этой конференции. Был он и инициатором и одним из организаторов первого на территории СНГ международного научного симпозиума, посвященного истории евреев, а именно истории евреев Молдовы. В 2000-м году появилось многостраничное фундаментальное издание «Кишиневский погром 1903 года. Сборник документов и материалов». И хотя Левит не числился его редактором, он провел организацию работы сотрудников отдела в Национальном архиве Республики Молдова, формирование коллектива составителей, проектирование основных разделов сборника, а также непосредственный сбор части материала. В годы работы в отделе иудаики И. Э. Левит опубликовал ряд статей, где впервые в молдавской историографии обрисовал трагедию Холокоста в Бессарабии. Документальные источники по этой теме он начал собирать еще будучи молодым ученым в конце 40-х годов прошлого века. Именно Изяславу Ильичу обязан привлечением в отдел его следующий руководитель – профессор Копанский. Под руководством И. Э. Левита отдел очень быстро приобрел международную известность и стал признанным центром иудаики в странах СНГ.

С середины 90-х гг. И. Э. Левит проживает в США, и все эти годы он продолжает свои исследования по различным проблемам истории. Годы не сказываются на его работоспособности, масштабы написанного им за последние 15 лет потрясают. Как и прежде, он издает одну за другой монографии и статьи, оставаясь одним из крупнейших специалистов по истории Румынии периода второй мировой войны, становления молдавской государственности и ее политической жизни в начале XX века, Холокоста и истории евреев Молдовы. После отъезда он еще долго продолжал участвовать в научной жизни отдела. Его исследования и рекомендации по иудаике являются составной частью научных разработок сегодняшнего подразделения.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ БЕССАРАБИИ (XIX – НАЧ. XX ВВ.)

*Аникун Владимир,
доктор хабилитат политологии, доктор философии, конференц-ар,
ведущий научный сотрудник Института европейской интеграции и
политических наук Академии наук Молдовы*

В феодальном Молдавском княжестве и Бессарабии, в первые годы присоединения этого края к России, о существовании промышленности в принципе речи идти не может. Отмечаемая исследователями хроническая слабость местной промышленности в сравнении, скажем, с промышленными районами империи имеет, разумеется, более глубокие причины, что связано прежде всего с отсутствием необходимых для развития промышленного производства природных ресурсов и топлива, развернутой системы кредита, наконец, нехваткой высококвалифицированных специалистов¹.

Как бы то ни было, присоединение к России ознаменовалось для Бессарабии вступлением в более передовую социально-экономическую систему. В метрополии уже с конца XVIII столетия существовал капиталистический уклад. В силу экономической необходимости и целесообразности царское правительство вынуждено было поддерживать в крае развитие ремесла, мануфактурного производства и торговли, несмотря на то, что господство феодальных отношений продолжало тормозить рост производительных сил края.

Специфический характер зарождающейся в крае промышленности заключается в том, что последняя основывалась, главным образом, на переработке продуктов земледелия и животноводства. Благо для этого существовало более чем достаточное обилие сырья. Пробразом первых промышленных предприятий стали первые шерстомойки, оборудованные в Кишиневе в тридцатых годах XIX века.

¹ См.: Будак И. Г. Буржуазные реформы 60-70-х годов в Бессарабии. Кишинев, 1961. С. 7; Гросул Я. С., Будак И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии. 1812-1861. Кишинев, 1967. С. 275 и др.

Одна из немногих шерстомоек принадлежала кишиневскому мещанину Рабиновичу (на земле вотчины Дурлешты). В начале 40-х годов все шерстомойки выпускали продукцию стоимостью в 45 тыс. рублей серебром. В 1861 году здесь было занято более двухсот рабочих, а стоимость выделанной продукции составляла 88,2 тыс. рублей серебром¹.

В городской промышленности края значительное место принадлежало скотобойням и салотопням. Самые крупные из них со временем превращались в мануфактуры, являющиеся первичной формой промышленности. Последние отличались некоторым разделением труда, к примеру, между мастером-резчиком скота и чернорабочими. Если в мастерской было занято, как правило, от двух до десяти работников, то на предприятии мануфактурного типа их число достигало пятидесяти и даже больше. Так, в 1852 году, только на двух кишиневских скотобойнях, принадлежавших мещанам Гервицу и Файерману, было обработано до 35 тыс. пудов говядины на сумму в 45 тыс. рублей серебром².

Следует, однако, признать, что большинство «предприятий» по переработке продуктов животноводства в дореформенный период (до 1861 года) находились на уровне домашнего ремесленно-кустарного производства.

К сожалению, в связи с отсутствием систематических данных, трудно определить и назвать точную долю производимой продукции в ремесленно-кустарных мастерских и мануфактурах, принадлежавших евреям, но определенно можно утверждать, что она была довольно значительной.

Существенная роль в развитии городского хозяйства Бессарабии принадлежала кирпично-черепичным, гончарным, красильным (текстильным) «предприятиям» и каменоломням. В 40-50-х годах XIX столетия в промышленности городов, особенно Кишинева, произошли структурные изменения, обусловленные возрастанием удельного веса земледелия и падения удельного веса скотоводства в крае, а также ростом городского населения и городского строительства. Это привело к сокращению переработки некоторых видов

¹ Национальный архив РМ (далее НА РМ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 5552. Л. 5; Д. 7191. ЛЛ. 181-183, 197, 219-220.

² НА РМ. Д. 6020. ЛЛ. 43, 107, 109.

продуктов животноводства и, наоборот, увеличению количества предприятий по переработке зерна (мукомольное дело), винограда (винокурение), табака, а также производства кирпича, черепицы и увеличения добычи строительного камня, песка, извести и т. д. Так, если в 1832 году в Кишиневе действовало лишь четыре мельницы, то в 1865 г. – 133, из которых две паровые, 42 конные и 88 ветряных¹.

В целом же, например, в 1859 году по сравнению с 1842 годом только в главном городе области количество винокуренных и пивоваренных заводов увеличилось в 8 раз, шерстомоек в 2 раза, гончарных и кирпично-черепичных заводов – в 8 раз, красилен – в 2,5 раза, табачных производств в 9 раз². Приоритетное положение в перестройке городской промышленности края, в частности, в Кишиневе и других городах, принадлежала купцам и мещанам еврейской национальности.

Развитие Бессарабии в пореформенный период (после 1861 г.) характеризуется дальнейшим расширением и качественным ростом промышленного производства. Этому способствовали, как отмечено выше, достаточное наличие в крае сельскохозяйственного сырья и рабочей силы, все возрастающий спрос на промышленные изделия, углубление экономических связей между Бессарабией и другими экономическими центрами империи, некоторое накопление капитала. Как и в прежние годы преимущественное положение в промышленности занимает переработка продуктов сельского хозяйства.

В Бессарабии в течение всего пореформенного периода существовали все три формы промышленности: мелкое товарное производство (мелкие, преимущественно крестьянские промыслы, капиталистическая мануфактура и фабрика (крупная машинная индустрия)). Хотя первые две формы производства и не выдерживали конкуренции фабрично-заводской промышленности, однако роль их, особенно ремесленничества, продолжала оставаться весьма значительной, поскольку они удовлетворяли, в основном, специфически местные потребности хозяйства и быта. Не удивительно поэтому, что для обеспечения средств существования для своих семей, осо-

¹ Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III. С. 75.

² Там же. С. 44.

бенно при отсутствии земельного надела, ограничения в праве передвижения и т. д., ремеслом, наряду с представителями других национальностей, проживающих в Бессарабии, занимались и евреи.

Необходимо заметить, что в 60-90-е годы ремесленное и промышленное производство в крае продолжало характеризоваться наличием большого количества мелких «предприятий» и заведений. Их общее количество увеличивалось, особенно в мукомольном, винодельческом, табачном, маслобойном, суконном, кирпично-черепичном, гончарном, а также в отрасли по переработке продуктов животноводства и других. Так, в 1861 году статистика зафиксировала в крае 109 предприятий, в 1865 – 219, а в 1870 – уже 668. В последующие два десятилетия количество предприятий превысило 700, а к концу XIX столетия достигло 1252, то есть увеличилось по сравнению с 1861 годом более чем в 11 раз¹.

Естественно, устойчиво возрастало число наемных работников. Значительно возрос и объем производства, углублялась специализация среди мелких предприятий, появлялись новые перспективные отрасли – токарное, слесарное, чугунолитейное, механическое и другие производства, удельный вес которых в общей массе промышленной продукции неуклонно возрастал. В последней четверти XIX – начале XX века происходило укрупнение предприятий, что благотворно сказалось на среднегодовом стоимостном уровне изготовленной продукции. Усиливалась связь с общероссийским рынком, как в целях сбыта, так и для приобретения некоторых видов сырья и полуфабрикатов, а также инструментов, станков и оборудования.

Свойственные капиталистической мануфактуре черты проявлялись в ряде традиционных для края производств. О крупных шерстомойках уже упоминалось. Здесь применялось разделение труда. Разумеется, необходимые при этом навыки приобретались в течение длительного времени; оплата зависела от выполняемой операции и квалификации рабочего². Капиталистические мануфактуры и фабрики имелись в табачном, салотопенном и кирпично-черепичном производствах. Часть продукции мануфактур (шерстомоек,

¹ Гросул Я. С., Будаки И. Г. Указ. соч. С. 447.

² Там же. С. 455.

салотопен и других) сбывалась на всероссийском рынке и вывозилась за рубеж. И здесь вклад ремесленников и предпринимателей-евреев являлся существенным.

В условиях Бессарабии принадлежность того и или иного предприятия к крупной машинной промышленности, условно именованных «фабрика» или «завод», непосредственно связывается с наличием в производственной цепочке парового двигателя. Как уже отмечалось, большая часть промышленных предприятий была занята переработкой сельскохозяйственных продуктов и сырья. Здесь, в свою очередь, преобладали предприятия пищевой отрасли.

Главное место в пищевой промышленности Бессарабии занимало мукомольное производство. В 1905 г. по сравнению с 1870 г. производственная мощность мельниц в крае возросла в 2,5 раза; сократилось, в основном в последние полтора десятилетия, количество водяных и конных мельниц; в 6 раз увеличилось число паровых мельниц. Более крупные и технически оснащенные мукомольные предприятия находились в Кишиневе, Бельцах, Сороках, Измаиле, Бендерах, Комрате. Переработанная здесь продукция обеспечивала городское население края и вывозилась за его пределы. Большинство мельниц функционировало в сельской местности, удовлетворяя потребности крестьянства. Часть из них содержали евреи, как собственники и арендаторы. В 1871 году в городах края действовало 295 мельниц, в том числе 9 паровых, а в 1905 году уже насчитывалось 213 мельниц, в том числе 41 паровая.

Предприниматели-евреи были одними из первых, кто осознал преимущества технического перевооружения мельниц с помощью паровых двигателей, как в городах, так и в местечках. С конца 50-х – начала 60-х годов XIX в. расширяется специализация существующих мастерских в мукомольной отрасли края. В частности, с 1866 года в Кишиневе действовали макаронные мастерские Суриса и Грипперга «при паровых мельницах». На последней в 1895 году тринадцать человек изготавливали макароны и вермишель на 41,2 тыс. рублей. У Суриса в 1902-1903 годах трудилось 22 человека¹. По примеру Кишинева, прогрессивные изменения в мукомольном производстве края происходили в городах Аккермане, Оргееве, Бельцах и в уездах.

¹ См.: Жуков В. И. Города Бессарабии (1861-1900). С. 86.

К началу 80-х годов XIX в. наиболее крупным предприятием мукомольной промышленности Бессарабии являлась мельница Шварцберга в Кишиневе. В 1880 году здесь было переработано 350 тысяч пудов зерна. В Бельцах на мельнице, принадлежащей Липсону, в 80-х годах перерабатывалось более 200 тысяч пудов зерна ежегодно. Как предприятия с наиболее мощной производительностью указанные мельницы попали в почетный список «Указатель фабрик и заводов Европейской России» (1881, 1896 гг.)¹.

Характерная эволюция, как в организационном плане, так и в техническом переоснащении, принадлежащего ему мельничного производства, связана с деятельностью известного кишиневского купца Товия Моисеевича Когана. В течение полувека с уст многих бессарабцев не сходило это словосочетание «мельница Когана», ставшее почти нарицательным.

В 1833 году он основывает большое предприятие, войдя совладельцем в одну из действовавших в то время в Кишиневе мельниц. Незаурядные организаторские и коммерческие способности не замедлили проявиться: уже через несколько лет он приобретает эту мельницу в собственность. Постепенно он расширяет свою мельницу, устанавливает более мощные паровые машины, что позволяет практически механизировать все виды основных работ. Это принципиально отличало организацию и, разумеется, производительность труда от мукомолен конкурентов, где тяжелый труд преобладал над машинным.

К началу XX столетия мельница Когана превращается в одно из самых мощных мукомольных предприятий не только края, но и всего юго-запада империи. Здесь были задействованы современные паровые машины общей мощностью в 345 лошадиных сил, несколько паровых котлов, паровой насос, различные новейшие станки и механизмы, динамо-машина. Ежедневно тут размалывалось до шести тысяч пудов пшеницы. Обслуживали мельницу более пятидесяти работников. При мельнице с 1901 года стала действовать макаронная фабрика с 23 рабочими, официально занесенная в почетный список заводов и фабрик Российской империи. На этой фабрике ежегодно вырабатывалось до 35 тысяч пудов макарон и верми-

¹ См.: Гросул Я. С., Будак И. Г. Указ. соч. С. 464.

шли трех сортов. Общая сумма годового оборота «фирмы Когана» превышала миллион рублей.

Среди наиболее значительных мельниц и круподерок, действовавших в разных местах края и принадлежащих владельцам-евреям, можно назвать: мукомольню и круподерку купца Э. Мейлихзона в Бельцах; мукомольню купца Моисея Берштейна в селениях Санкуцы и Комнежаны Хотинского уезда (1885 г.); мельницу купца-выкреста А. Рафаловича – Зарожанское промышленное общество, с. Ставчаны Хотинского уезда; мельницу купца А. Шмингера в с. Борчаг Измаильского уезда; мукомольни купцов В. Шварцберга и Я. Гендриха в Кишиневе и др.¹

Существенным можно признать вклад предпринимателей-евреев в развитие второго по значению в крае и объему переработанного сельскохозяйственного сырья – винокуренного и водочно-коньячного производств. Известно, что выделка виноградных водок началась на мелких предприятиях Аккерманского, Кишиневского и Оргеевского уездов еще в 40-х годах XIX века. Однако объем производства этой продукции был незначителен: выкуривалось ежегодно по несколько сотен ведер водки². Значительное расширение этой отрасли промышленности произошло в конце 60-х – начале 70-х годов XIX столетия.

Начиная со второй половины XIX века наметилась тенденция сокращения количества заводов и увеличение их производственной мощности. Это происходило благодаря последовательному использованию в производстве количества паровых котлов и паровых машин, улучшению технологии. В 1885 году таких паровых машин использовалось 29. Другая тенденция заключалась в том, что в пореформенное время винокуренные предприятия, до этого принадлежавшие землевладельцам, постепенно переходят в руки предпринимательских элементов, в том числе и евреев, в начале – в аренду, а затем и в собственность. В результате уже к началу XX века торговцам и промышленникам принадлежало три четверти общего количества винокуренных заводов.

¹ Жуков В. И. Указ. соч. С. 96.

² Анцупов И. А. Сельскохозяйственный рынок Бессарабии в XIX в. Кишинев, 1981. С. 81.

Предпринимательская хватка деловых евреев находила все большее применение в этой ведущей отрасли хозяйства края. Крупные землевладельцы и дворяне привлекали евреев в качестве управляющих винокурнями и даже винокурами¹. Так, Атакский винокурный завод (Сорокский уезд, владелец – помещик, князь М.А. Кантакузен) находился в аренде у местного мещанина Михеля Голденберга, в свою очередь управляющим заведения состоял Ицко Штейнман. Оргеевские второй гильдии купцы Аврам и Пинхас Берлацкие поочередно арендовали Чинешеуцкий винокурный завод (Оргеевский уезд), принадлежащий наследникам помещика В. Зилоти². Ганчештский винокурный завод (Кишиневский уезд), владелец – дворянин И. Манук-бей) арендовал кишиневский купец Иойна Рейдель, который, в свою очередь, являлся хозяином винокурного завода, расположенного в его же вотчине в с. Перены (Кишиневский уезд). По состоянию на 1886 год в Кишиневе действовал лишь один из четырех винокурных заводов, принадлежащих предпринимателям-евреям (не действовали с 1883 года). Хозяином этого предприятия являлся Берко Гершкович Зельцерман³.

В конце 80-х – начале 90-х годов XIX века в крае появились сначала мастерские, а затем и более крупные предприятия комплексного использования виноматериалов: производство спирта и винной кислоты или «виннокислой извести». В 1890 г. в Кишиневе действовали четыре мастерские, принадлежащие местным купцам. В 1893 году купец Е. Рейдель открыл завод винно-каменной кислоты, который по техническому оснащению и объему производства продукции по праву занял место в престижном списке фабрик и заводов России. Здесь применялся паровой двигатель мощностью в 22 л. с.⁴.

Коньячное производство пустило прочные корни в Бессарабии с 1901 года. Необходимым предшествующим звеном стали действующие с 1896 года т. н. фруктово-виноградно-водочные заводы, выкуривавшие виноградный спирт из дрожжей, который употреблялся для сдобривания вина. В этот период в Кишиневе действовали по-

¹ НА РМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8728, ЛЛ. 306 об., 307, 515, 515 об., 526, 526 об.

² Там же. Ф. 136, Оп. 1, Ед. хр. 56. Л. 3 об.; Ед. хр. 57, Л. 1, 2, 10 об.

³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8728. ЛЛ. 400-402, 403; Ф. 78. Оп. 1. Д. 142. Л. 2 об.

⁴ Жуков В. И. Указ. соч. С. 90, 260.

добные заводы, принадлежавшие Липовецкому, Мазуру, Зонису, Е. Рейделю и Литваку. Одним из первых среди предпринимателей-евреев, сумевших оценить выгоды перекурки вина на коньяк, стал кишиневский купец Е. Рейдель, приступивший в 1897 году на своем фруктово-виноградно-водочном заводе к выкурке коньячного спирта.

Что касается производства коньяка, то действовавшие в Кишиневе с начала XX столетия коньячные заводы, особенно Е. Рейделя, Зониса и Литвака, составляли солидную конкуренцию мощному предприятию «Т-во Н.А. Шустов и Сыновья», которое, в свою очередь, практически ни в чем не уступало самым крупным французским фирмам, как по объему и качеству производимой продукции, так и по техническому оснащению. По мнению специалистов, функционирование коньячных заводов оказало в целом благотворное влияние на развитие бессарабского, особенно крестьянского виноделия.

В 90-х годах в крае функционировали восемь предприятий по выработке спирта из вина и фруктов. Виноградно-водочные и коньячные заводы в тот период перерабатывали в год до 825 тыс. ведер вина, закупаемого в уездах. Коньяк и водка большей частью вывозились в Петербург, Москву и Варшаву¹.

Не обходя вопроса о действовавшем в России законодательстве, следовало бы сказать, что на протяжении XIX – нач. XX вв. как участие, так и неучастие евреев в винокурении и в ряде других отраслях хозяйства непосредственно связано с существовавшими законами на этот счет, которые в общем были скорее запретительными, чем разрешительными.

В условиях преимущественно земледельческого характера производительных сил в крае все возрастающее значение, особенно в пореформенный период приобретала деятельность слесарно-механических мастерских, часть которых постепенно превращалась в небольшие мануфактуры. Поначалу это были небольшие ремесленные заведения и многие из них оставались таковыми к началу XX столетия. Слесарно-механические заведения сосредоточены были в основном в Кишиневе и Аккерманском уезде (в селениях немецких

¹ Обзор Бессарабской губернии за 1902 год. Кишинев, 1903. С. 19; НА РМ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 232. Л. 9.

колонистов). В Кишиневе и других городах губернии слесарно-механические заведения принадлежали в основном ремесленникам-евреям: в Кишиневе – Р. Гикишу, Н. Вакумскому и Р. Хамудису, в селе Тарасауцы Хотинского уезда И. Перельману¹.

Следует заметить, что использование паровых двигателей на предприятиях предпринимателей-евреев носило устойчивый характер. К ним можно отнести бочарный завод купца А. Бланка, завод винно-каменной кислоты купца Е. Рейделя в Кишиневе, маслобойный завод братьев Флакман в Аккермане. В городской промышленности г. Бендеры в начале XX в. видное место занимали действующие заводы – пивоваренный Марка Гольденфельда, кафельный и черепичный мещанина Мошко Шапошника, хлебопекарни Симхи Креля, Шимона Грайсмана и Исаака Павлоцкого, скотобойни мясопромышленников Аврума Паскаря, Шмуля Касапа², переплетная мастерская Зейделя Гофмана³.

Если в большинстве ремесленных мастерских в дореформенные годы хозяева являлись непосредственными участниками производственного процесса, то в пореформенное время (1880-1890 годы) обнаруживается и существование капиталистических мануфактур, в которых их владельцы уже не принимают непосредственного участия в производстве, являясь только владельцем. Так, в кожевенной мастерской хотинского купца М. Эйдельмана работало четыре человека, из которых один мастер-австриец и три рабочих. Четыре рабочих и один мастер трудились в мастерской Овсия Маркуса в Новоселицах⁴.

По официальной версии в период последнего десятилетия XIX и первого десятилетия XX столетия, участие евреев в фабрично-заводской промышленности юга России, принявшей крупнокапиталистические размеры и форму, было «незначительным». Резонно подчеркивалось, что «ограничения в праве передвижения, в возможности учиться и заниматься известными профессиями заставляют евреев держаться отживающих ремесел и торговли»⁵.

¹ Жуков В. И. Города Бессарабии (1861-1900). Кишинев, 1975, с. 86-87.

² НА РМ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 27. Лл. 134 об., 213, 267 об., 358. 1911 г.

³ НА РМ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 27. Лл. 254 об., 255.

⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8728. Л. 299.

⁵ Еврейская Энциклопедия. Т. IV. СПб. С. 383.

И все же заметим, что на начало XX в. в Бессарабии насчитывалось 377 фабрик, из которых еврейских – 106 (28,1 процента) и на них ежегодно вырабатывалось продукции на четыре миллиона рублей или около 30 процентов всего производства в крае. На этих предприятиях, по данным Еврейского колонизационного общества, евреев-рабочих числилось 1045, из которых взрослых мужчин – 979, женщин – 30, малолетних 36 человек¹. По данным статистики в конце XIX – начале XX в. в обрабатывающей промышленности было занято 23 процента, а в добывающей промышленности 8 процентов от численности еврейского населения Бессарабской губернии².

Подчеркивая социально-экономическую роль промышленных (в том числе и сельскохозяйственных) выставок, следует отметить, что предприниматели-евреи наравне с другими владельцами предприятий активно участвовали в Бессарабских губернских сельскохозяйственных и промышленных выставках (1889 и 1903 гг.), экспонируя на них свою лучшую продукцию и удостоиваясь соответствующих наград (медалей, похвальных листов)³.

Следует добавить, что одно из ведущих мест купцам и предпринимателям из евреев принадлежало в свеклосахарном (крещеные евреи Рафаловичи), лесопильном (купцы – Бланк, Герш Фирштенберг, Шполянский и др.) и кирпично-черепичном отраслях, в производстве «шипучих напитков», в разработке строительного камня (владельцы каменоломен). Примечательно, что на единственном спиртоочистительном заводе в Кишиневе была налажена и выделка «пейсаховой водки», предназначенной для сбыта как бессарабским евреям, так и их соплеменникам в других местах России⁴. Словом, характеристика еврейского участия в хозяйственной жизни края, как всеохватывающего явления, по крайней мере, в сфере фабрично-заводской промышленности, как видно, оправдывает себя.

¹ Там же.

² Там же. С. 381.

³ См.: Каталог Бессарабской сельскохозяйственной и промышленной выставки 1889 года в Кишиневе. Кишинев, 1889. С. 15, 16, 18, 20, 21, 23, 28, 162, 163.

⁴ Обзор Бессарабской губернии за 1909 год. С. 6, 20.

Известно, что по числу промышленных предприятий по данным на 1910 год Бессарабия занимала 26 место, а по объему их годовой продукции – 55 место среди 96 губерний и областей России¹. Конечно же, достигнутое является результатом общего труда и усилий разных народов, проживающих в крае, в том числе и представителей еврейской национальности.

¹ Лашков Н. В. Бессарабия к столетию присоединения к России. 1812-1912 гг. Кишинев, 1912. С. 152.

ПОСТРОЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА – НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ

*Костақи Георге,
доктор хабилитат права, профессор, главный научный сотрудник
Института истории, государства и права Академии наук Молдовы*

В современном мире существование многоэтнических государств – это обычное явление. В этих государствах живут представители многочисленных этносов.

Этнос – это в первую очередь единство духовное, даже если его представители проживают в иных государствах. Эта теоретическая посылка на практике приводит нас к такой форме самоорганизации общины, как национально-культурная автономия. Каждая этническая группа уникальна по-своему и не может, да и не должна жить в условиях, навязываемых большинством. Национально-культурная автономия снимает главное противоречие современных национальных движений – противоречие между интересами господствующей нации, не желающей поступиться территорией своей страны, и интересами других проживающих на этой территории народов, стремящихся построить свою жизнь согласно собственным представлениям о Мире¹. Национальные меньшинства обладают ограниченными ресурсами для поддержания собственной коллективной идентичности². Для реальной защиты прав национальных меньшинств (в том числе и евреев) необходимо построение правового государства, т.к. только в правовом государстве права национальных меньшинств защищены в полной мере.

Республика Молдова является полиэтничным государством, основной целью национальной политики которой является создание и обеспечение действенных условий развития всех этнических общ-

¹ Нахманович В. Исторические предпосылки и перспективы возрождения восточноевропейской еврейской общины // «Возрождение XXI век». 2000. № 3-4.

² Немечкин В. Н. Реализация прав национальных меньшинств в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук. Саранск, 2007. С. 2-14.

ностей, в том числе и еврейского национального меньшинства. Эффективная реализация прав национальных меньшинств в современной Молдове может быть осуществлена на основе комплексного подхода и лишь правовое государство может обеспечить такой подход.

Так, в период игнорирования ценностей правового государства права еврейского населения не соблюдались в должной мере. В начале 90-х годов прошлого века в газете «Вечерний Кишинев» в статье Е. Замуры «Бессарабские евреи: что дальше? Не станет ли в скором времени это понятие достоянием истории? Будут ли жить евреи в Молдове в 2000 году?» автор отмечает, что большинство евреев не знает ни иврита, ни идиша; все чаще раздается вопрос: а будут ли жить в Молдове представители этой нации через 20, 10, через 5 лет? Не станет ли архаизмом понятие «бессарабский еврей». В Молдове они – особая категория граждан, практически исключенная из политической жизни¹.

Прошло около двадцати лет, в Молдове идет, пусть и недостаточно быстро, процесс построения правового государства. Постепенно происходит возрождение еврейства в Молдове². В 1940 г. иврит был запрещен и лишь после провозглашения государственной независимости и начала процесса построения правового государства был принят Закон о функционировании языков. В этом документе декларировалось право развивать свою национальную культуру, языки идиш и иврит. И сейчас уже можно констатировать, что евреи в Молдове, и, в частности, в Кишиневе, не просто живут, но живут активной жизнью³. Еврейская жизнь возродилась, оживилась работа синагоги.

В законодательстве Республики Молдова гарантированы права национальных меньшинств. РМ присоединилась к большинству международных актов, гарантирующих права национальных меньшинств. Все это практически предоставляет евреям полную культурную автономию. И это наблюдается в реальной жизни. Религиозные общины, еврейские школы, детские сады, театры, иешивы, музыкальные ансамбли, художественные коллективы, различные

¹ Шафир Б. Свидетель времени. Кишинев, 2008. С. 82.

² Там же. С. 83.

³ Истоки жизни. 2006. №9.

фонды и институты. Евреи могут свободно уехать в Израиль и возвратиться.

И это стало возможным лишь с началом построения в Молдове правового государства, в котором права национальных меньшинств закреплены законодательно и гарантируются.

Общеизвестно, что государство как суверенный, демократический, правовой институт призван защитить права и свободы личности и общества. В современных условиях в ряде стран, в том числе и в Республике Молдова, в конституциях закреплён тезис о правовом государстве: «Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются» (статья 1 Конституции Республики Молдова)¹.

В XX – XXI веках проблема становления правового государства является одной из важнейших, так как правовое государство – это государство, в котором организация и деятельность власти в ее взаимоотношениях с индивидами и их объединениями основана на праве и ему соответствует. Правовое государство является одним из существенных достижений человеческой цивилизации.

Термин «правовое государство» произошёл от нем. “Rechtsstaat”, обозначившем в конце XVIII века доктрину, выдвинутую в работах Иммануила Канта, который увязал существование “Rechtsstaat” с верховенством конституции страны и подчиненности ей действий государства. При этом, конституция должна ставить целью государства обеспечение мирной счастливой жизни его граждан при условии обеспечения прав их собственности. В англо-саксонской терминологии аналогом «правового государства» часто называют “The rule of law” – «верховенство права»².

В современном конституционном праве понятие «правовое государство» выступает как характеристика конституционно-правового статуса государства, предполагающая безусловное подчинение го-

¹ Костаки Г. Роль Конституции в защите прав и свобод личности// Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, Pontos, 2008. С. 5.

² The Rule of Law: Perspectives from Around the Globe. Editor: Francis Neate. London, 2009.

сударства определенным принципам. Это – народный суверенитет, нерушимость прав и свобод человека со стороны государства, связанность государства конституционным строем, верховенство Конституции по отношению ко всем другим законам и подзаконным актам, разделение властей и институт ответственности власти как организационная основа правового государства, независимость суда, приоритет норм международного права над нормами национального права и др.

Однако наличие этих признаков еще не значит, что построено правовое государство. Рассматривая черты правового государства, легко заметить, что многие из них характеризуют не столько само государство, сколько общество, в котором оно существует. Это естественно: государство является частью общества и не может развиваться отдельно от него, не может стать «идеальным» при несовершенном социуме. Для того чтобы такое государство сформировалось, должно измениться и само общество. Это, по нашему мнению, одно из первых условий практического построения правового государства.

Второе условие – это уменьшение роста социальных противоречий, которое должно быть отражено в принятии хороших, правовых законов, их соблюдение, выражающие интересы и потребности если не всех, то, по крайней мере, большинства членов общества. Это возможно только тогда, когда в стране существует стабильная и демократическая политическая система. Необходимо иметь в виду, что государственный аппарат всегда имеет и свои собственные, «кастовые интересы», отличающиеся, а нередко и противоречащие интересам остального общества. Нельзя поэтому рассчитывать на то, что государство само станет правовым. Общество должно быть настолько сильным и сплоченным, чтобы «обуздать» аппарат, сделать его на деле «слугой общества».

Третье условие, по нашему мнению, – это стабильная, высокопроизводительная экономика, которая обеспечила бы материальное благосостояние населения, развитие образования, науки, культуры, осуществление социальных программ, надлежащее материальное и техническое обеспечение государственного аппарата, оптимальную организацию правотворческой и правоохранительной деятельности, решение экологических и других глобальных проблем.

Четвертое условие, по нашему мнению, – это повышение уровня духовной культуры общества, в том числе, нравственной, политической и правовой¹.

Люди должны осознать ценность человеческой жизни, гражданского мира и согласия, невозможность силовых решений социальных, межнациональных и иных противоречий, реальность в этом плане только нравственных и правовых начал.

Наибольшее и непосредственное воздействие на построение молдавской государственности оказывает повышение правовой культуры и правосознания граждан. Эти категории выступают тем фокусом, в котором воздействие разнообразных экономических, социальных, политических факторов концентрируется в непосредственном поведении людей.

Образовавшийся вследствие крушения старых и отсутствие новых символов веры ценностно-идеологический вакуум под воздействием кризисной или даже катастрофической социально-экономической и политической ситуации привели к резкому падению значимости социальных норм и к криминализации общества, что негативно отразилось на состоянии государственности. Наличие в нашей культуре ярко выраженного религиозно-идеологического компонента необходимо учитывать в государственном строительстве. Нашему государству и обществу нужны новые ценности, и даже символы веры, способные оградить личность от нравственного распада и эгоцентризма, интегрировать молдавский народ, мотивировать поддержку политических реформ, уважение к государству и закону².

Для построения правового государства необходимо четкое соблюдение Конституции Республики Молдова. Конституция устанавливает главенство ценностей: «личность» – «общество» – «государство». Личность – это свободная, сознательная, самостоятельная – составная часть гражданского общества. Гражданское общество – это самоорганизованный народ – подлинный источник и носитель

¹ Костаки Г. Мы не можем утверждать, что уже построено правовое государство // Конституционное правосудие. 2005. №4. С. 43,45.

² Костаки Г. Проблемы и перспективы формирования правового государства в Республике Молдова // Закон и жизнь. 2005. № 6. С. 4-5.

всякой власти. Государство – это суверенное, демократическое, правовое – защитник интересов и прав личности и общества. В этом плане Конституция выступает как своеобразный общественный договор между гражданином, обществом и государственной властью, недаром предваряет Основной Закон короткая преамбула, суть которой – Конституцию принимает народ – полновластный хозяин страны, выражающий в ней свою волю.

Конституционное закрепление тезиса о правовом государстве – это лишь цель государства и общества, идущего по пути демократизации и либерализации рыночных отношений. Реализация и защита конституционных прав и свобод граждан (в том числе и всех национальных меньшинств), социальная защита граждан, борьба с коррупцией, укрепление гражданского общества, развитие интеграции с различными странами – вот комплекс главных проблем, без решения которых невозможно дальнейшее развитие молдавской государственности. Эти и многие другие вопросы должны решаться в рамках правовой основы государства, в рамках Конституции страны и в соответствии с нормами международного права.

Не случайно, что первый раздел конституции – это свод основных принципов конституционного строя, второй раздел – это цельная и емкая система личных прав. Это политические права и свободы, экономические, социальные и культурные, в основе которых лежат Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах, ряд других международных документов. Раздел о правах человека предваряет раздел о государственной власти, так как не государство дарует права, а гражданин сознательно и ответственно пользуется совокупностью неотчуждаемых прав, данных ему свободой.

Конституция закрепляет права национальных меньшинств: все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения¹.

Формирование основ правового общества и государства не может быть ограничено областью чисто юридических представлений.

¹ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2010.

Коренной вопрос общественной жизни – вопрос о построении демократической государственности.

Одним из главных признаков в построении молдавской государственности, как впрочем, и в других государствах, является принцип разделение властей как самой действенной защитой демократии. Если ветви власти государства разграничены, то ни отдельная личность, ни отдельный орган не могут контролировать полностью государственную власть. При советской системе разделение властей не признавалось. В Советской Конституции 1977 года подчеркивалось, что власти государства подчиняются Советам Народных Депутатов (ст.2) и, в конечном счете, Коммунистической партии Советского Союза (ст.6). К сожалению, невозможно утверждать, что в нашей стране происходит четкое разделение властей, много проблем связаны с давлением на осуществление юстиции¹.

Реальное осуществление разделения властей предполагает создание так называемой «системы сдержек и противовесов», когда каждая из властей имеет множество возможностей взаимоконтролировать и ограничивать друг друга. Сбалансированность властей основывается на суверенитете народа, что нашло конституционное закрепление в ряде современных государств.

Условием построения демократической государственности в Республике Молдова является не только народный суверенитет, господство права, обеспечение прав человека, разделение государственной власти между тремя его ветвями и установление между ними гармонического баланса, но и дополняющее их разделение между государством и гражданским обществом.

Смысл и цель демократической государственности не просто в господстве права, наличии соответствующих механизмов его реализации, а в том, чтобы в центре его внимания находился человек с его правами и свободами.

Создание предпосылок для построения подлинно демократического правового государства едва ли возможно без весьма длительного периода. Проблема эта не только не только и не столько правовая, сколько социально-политическая.

¹ Filat V. Încă nu este obținută o separare reală și eficientă a puterilor// Justiția Constituțională în Republica Moldova. 2006. № 3. P. 12-13.

Ни одному современному государству не уйти от решения вопросов связанных с социальной защитой его граждан. Не пожелает делать само государство и его институты, заставят его это делать сами граждане, общественные объединения. Выполнение государством функции социальной защиты не должно носить стихийный, вспомогательный характер. Велика здесь роль права.

Многие Конституции устанавливают принцип верховенства права, при котором на государство, все его органы и должностных лиц возлагается обязанность действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Факт закрепления в Конституции принципа верховенства права означает не что иное, как обязанность правотворческих и правоприменительных органов действовать исходя из принципов равенства и справедливости.

Таким образом, лишь построив правовое государство, мы добьемся того, что права всех граждан, в том числе и национальных меньшинств (евреев, украинцев, русских, гагаузов, болгар, цыган и др.) были не только гарантированы, но и реально соблюдались.

ПОЭТ И ГРАЖДАНИН МОЛДОВЫ РУДОЛЬФ ОЛЬШЕВСКИЙ: ГРАНИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Ионова Ирина,
доктор хабилитат филологии, профессор,
зав. кафедрой Славянского университета Республики Молдова*

В истории русской литературы Молдовы имя Рудольфа Александровича Ольшевского (автоним Гольдфельд) занимает видное место.

Время определило вехи его судьбы, как и всего поколения. Родился в 1938 году в Белоруссии, куда родители были направлены на работу из Одессы. В этот город семья вернулась, когда мальчику было около года. Потом началась Великая Отечественная война, отец погиб на фронте. Из эвакуации мать, Зиновия Генриховна, с двумя детьми, вернулась в Одессу. В 1956 году, после окончания средней школы, юноша переехал в Молдавию (получив аттестат зрелости, молодые люди в те годы руководствовались песенным лозунгом «мой адрес – Советский Союз»), с которой и связана почти вся его творческая биография – до эмиграции в США в 2000 году. Умер в 2003 году в Бостоне во время встречи с читателями.

Рудольфу Александровичу было бы что вспомнить и что сказать друзьям и читателям в свой 65-летний «полуюбилей», до которого оставалось всего десять дней.

Литературное творчество (теперь, увы, приходится говорить – наследие) Р. А. Ольшевского многогранно. Всего издано более двадцати книг – поэзия, публицистика, художественная проза, стихотворные и прозаические переводы, создано либретто к опере молдавского композитора Эдуарда Лазарева «Дракон» по пьесе-сказке Евгения Шварца.

В последние годы он стал более известен как прозаик: написал пять фантастических романов, два из которых – «Господи, помилуй» и «Два солнца Фьюри» – выпустило в 2000 году кишиневское издательство «Axul Z». Событием в русской литературе, без пре-

увеличения, стала книга рассказов «Поговорим за Одессу». В 2001 году она вышла в Кишиневе (издательство «Pontos»), а в 2011 году второе, дополненное, издание увидело свет и в Бостоне, где Ольшевский продолжал писать колоритные, полные юмора и житейской мудрости воспоминания о своем детстве.

Однако прежде всего Рудольф Александрович Ольшевский – поэт. Два сборника – «Возраст хмеля» и «Называю себя» – опубликованы в Москве. Его стихи в 70-х и 80-х годах часто печатались в очень популярных тогда журналах "Юность" и "Сельская молодежь". На сайте stihi.ru помещены произведения, составляющие последнюю книгу «День зимы». Для детей написана веселая, остроумная «Хвостатая азбука».

Но дело не в количестве поэтических сборников. Он прежде всего поэт, потому что поэтична его проза, потому что о самых сложных философских проблемах человеческого бытия он умеет сказать стихами.

Вклад Р. А. Ольшевского в культуру Молдовы не ограничивается собственным литературным творчеством. На протяжении нескольких десятилетий он работал в редакциях газеты «Молодёжь Молдавии» и журнала «Кодры». В 1960-1970-е годы руководил литературным объединением «Орбита» при «молодёжке» и стал, таким образом, первым творческим наставником для многих известных впоследствии русских поэтов Молдовы.

Своим поэтическим талантом Р. Ольшевский немало способствовал расширению круга читателей молдавских поэтов. Среди переведённых с молдавского языка на русский и изданных отдельными книгами – произведения Спиридона Вангели и Георге Водэ. И огромное количество переводов других известных и начинающих авторов, опубликованных в журналах, сборниках, в газетных подборках.

Переводил Ольшевский и произведения авторов, писавших на других языках Молдовы – болгарском, гагаузском, идиш.

О переводах с идиш следует сказать особо. Действительно, переводы Рудольфа Александровича открыли русскоязычному читателю ранее совершенно неизвестные страницы литературного процесса в Молдове. В 1997 году вышел в свет сборник стихов Моисея Лемстера «Еврейский дождь», в 2000-ом – книга новелл Ихила

Шрайбмана «Творения и любовь». С бывшим руководителем «Джойнта» в Молдавии Игалем Котлером задумал и осуществил издание книги «Летящие тени», куда вошли его переводы пяти бессарабских литераторов-идишистов, живших в первой половине XX века (2000).

Уже в Америке Ольшевский перевел историческую повесть Бориса Сандлера «Глина и плоть» – о еврейском погроме 1903 года в Кишиневе (2003).

Видимо, утверждение, что в 90-е годы «главной кишиневской заботой Ольшевского стала еврейская книга»¹, – справедливо. Желание показать *urbi et orbi* литературное творчество евреев Молдовы выразилось не только в переводческой, но и в популяризаторской, издательской деятельности. При самом активном участии Р. Ольшевского были составлены и изданы в 2000-ом году два выпуска альманаха «Ветка Иерусалима», где собраны лучшие произведения еврейских поэтов и прозаиков, которые писали на идиш и на русском (но прежде всего на русском), ныне живущих в Израиле, США, Канаде, Германии и России.

Каждое из названных направлений литературной деятельности Р.А.Ольшевского заслуживает исследовательского внимания. В этой статье предметом рассмотрения является поэзия, связанная с Молдовой, Молдавией – страной, где он прожил 44 года из отпущенных ему 66 и которую, позволим себе утверждать это, считал родной.

Многоязычная и многокультурная Республика Молдова должна хранить благодарную память о русском поэте, еврее Рудольфе Ольшевском и почитать его за огромный вклад в развитие литературы в этой стране, за тот ее прекрасный образ, который он создал в своих стихах.

Считающийся вездесущим и всезнающим интернет, который стал для современного читателя главным источником информации, сегодня изобилует восторженными отзывами о творчестве Рудольфа Ольшевского. Но прочитать в сети можно только «поэзию исхода» и рассказы цикла «Поговорим за Одессу». И словно затерялись во времени и стерлись уже из памяти людей стихи «молдавского

¹ Ноэль Э. Рудольф Александрович Ольшевский. На полметра левее солнца... // Собрание сочинений. <http://elnoel.chat.ru/friends/rudolfolsev.html>

периода», длившегося почти полстолетия, что, конечно, несправедливо, так как именно в Молдавии Ольшевский сформировался как художник слова и лирик-философ. И именно ей, ее народу посвятил свои самые яркие, образные, эмоциональные стихи. Впрочем, информационная недостаточность, избирательность интернета в данном случае понятны. Почитателям поэзии Р. Ольшевского со всего мира, дающим информацию в сеть, молдавские издания прошлых десятилетий попросту недоступны, сегодня это раритеты, сохранившиеся в немногих библиотеках Кишинева, где фонды чудом избежали варварской чистки по языковому признаку в начале 90-х, да в частных собраниях друзей и любителей поэзии. То, что сегодня тиражируется на различных литературных сайтах, – это уже «другой», умудренный новым жизненным опытом Ольшевский, поэт с другой тематикой и новой поэтикой – отточенно лаконичной и, что важно здесь отметить, с очень скупой цветовой палитрой.

В статье ставится задача показать, какой предстает Молдова в лирике Р.Ольшевского. Вопрос о выразительных средствах, используемых автором для создания образа страны, заслуживает специального рассмотрения и представляется очень важным: замечания о поэтике Р. Ольшевского, его мастерстве как художника слова настолько немногочисленны и отрывочны, что, можно сказать, их вообще нет. Лишь попутно заметим, что во «взрослой» поэзии Рудольф Ольшевский никогда не играл со словом, не выставлял напоказ своего стихотворческого умения, не экспериментировал с выразительными ресурсами русского языка ради создания внешнего эффекта. Никогда, до последней известной нам строчки, в лирике Р. Ольшевского форма стиха не становилась для него самоцелью.

Для читателей, восторгающихся сегодня в интернете доступной – и очень небольшой – частью поэзии Р. Ольшевского, остаются скрытыми истоки смысловых глубин его философских стихотворений. А истоки эти, безусловно, – в лирике, рожденной на молдавской земле, в пережитых здесь чувствах. В неполные сорок он пишет строки, которые, пожалуй, предвещают и объясняют тематические, жанровые и стилистические приоритеты творчества в последние два десятилетия жизни:

«С каждым годом дальше звон хрустальный. // Молодости легкое вино // Выпито. И нет на свете тайны, // Тайное во мне обнажено»¹.

Лирический герой веселого, общительного, «заводного» Рудика, как его называли, кажется, все знакомые и даже малознакомые в окружении, признается: *«мы все одиноки На осенней, притихшей от первого ливня земле»*. Его тянет из дому, и чудится в руках пастушеский посох, и хочется покоя:

«Эта легкость на сердце // Приходит от сумерек ранних, // От вина молодого и запаха трав в шалаше. // Начинается осень, во мне просыпается странник, // Кочевая струна отзывается глухо в душе»².

В те годы поэт не мог предвидеть, что ему суждено иное, вынужденное странничество. Он был молод, талантлив, признан, а понимание бренности собственного бытия не мешало чувствовать себя счастливым.

«Пока я видеть это небо буду, // И в море плавать, и топтать траву, // Не перестану удивляться чуду – // Случайной тайне той, что я живу.

// Что я причастен к листьям, к пчелам, к людям, // И к облаку, и к дереву в селе, // И ко всему, что было и что будет, // Когда меня не станет на земле.

// Не перестану удивляться счастью, // Что есть живое имя у меня, // Что я хожу, дышу, являюсь частью // Воды и камня, глины и огня»³.

Попытаемся обозначить некоторые тематические приоритеты в «молдавской лирике» Р.А.Ольшевского. Представление о том, как поэт относился к Молдавии, останется неполным, если не учитывать его знание истории молдавского народа.

Молдавия и молдаване вошли в его сознание задолго до переезда в Кишинев, еще в Одессе, в 1947 году. Но напишет Р. Ольшевский об этом гораздо позже. Детские впечатления о событии, связанном

¹ Ольшевский Р. У костров моих // Полночные костры. Кишинёв, 1976. С. 79.

² Ольшевский Р. Начинается осень // И снова осень... Кишинёв, 1978. С. 76.

³ Ольшевский Р. Не перестану удивляться // Тень птицы. Кишинёв, 1982. С. 113.

с одним из трагических этапов в истории молдавского народа, отразились и в поэзии, и в прозе.

В первой же строфе стихотворения «Белый обоз» весь ужас происходящего выражен емким метонимическим переносом:

«Не в обход, а через город, // Сил не хватит на обход, // Шел по Ришельевской голод, // А не люди, не народ».

Вообще в стихотворении очень скупо используются собственно выразительные средства, призванные «включить» воображение читателя и вызвать в его душе эмоциональный отклик. Сами события, о которых идет речь, не могут никого оставить равнодушным: только что закончившаяся война («Три вневременных весны»), неурожай, сталинские репрессии.

«Села бросили селяне. // Впрягшись в шаткую арбу // Бессарабцы, молдаване // Шли искать свою судьбу.

// В степь приморья, к селам Крыма // От сломавшейся сохи // Шли опять потомки Рима, // Тучных пастбищ пастухи. <...>

// Не описанный в завете, // Неизбежный, словно рок, // К ним сошел с портретов третий, // Жертву требующий, бог.

// Вездесущий бог колхоза // Не принес весенних гроз, // После Красного обоза // Черный двинулся обоз.

// Обживать иные дали, // Отдаляясь от корней, // Тени по земле ступали // Или люди без теней.

// К облакам чужого неба, // К звездам темного шатра. // В этот день не ели хлеба // Я и старшая сестра.

// “Пусть покушают немного // Обделенные судьбой”. // Вспомнив хлеб сорок седьмого, // Мама, я горжусь тобой».

Стихотворение написано, видимо (нам не удалось датирование), уже в «постмолдавский период». Во всяком случае, фактологическая переключка с одним из рассказов книги «Поговорим за Одессу» очевидна. Рассказ – словно подтекст этого стихотворения. Здесь есть бытовые детали, неуместные в лирике, документальные данные, пофамильно названы подручные вездесущего колхозного «бога» – «отца народов», который «не любил, когда какая-нибудь из его наций пропускала одну из стадий развития социализма»: «Сам товарищ Каганович, то есть не сам, а вместе с товарищем Суловым руководили этой операцией».

На всю жизнь мальчик запомнил, что голод – это «тонкая, рвущаяся ниточка людей, тянущаяся из Молдавии в Крым. Это смуглые босые ноги, стершиеся до крови, шаркающие по земле под закатанными штанами и длинными, когда-то разноцветными, юбками. Это запавшие глаза, горящие под полями выцветших фетровых шляп. Это костлявые пальцы рук, протянутые к каждой двери, к каждому окну.

– *Пыне! Пыне!* – просили они, называя любое подаяние хлебом. *Всю жизнь я горжусь тем, что мама отдала им наш суточный паек Хлеба. Что-то спустила им со второго этажа в бидончике мадам Гойхман. Что-то принес дворник».*

Может быть, этот скорбный исход молдавского народа со своей земли вспоминался поэту, когда он писал отнюдь не идиллическое стихотворение «Чабаны», опубликованное в 1971 году.

«По убранным полям устало, // Неторопливых дум полны, // Уводят медленное стадо // Задумчивые чабаны.

// Несуетно, спокойно, чинно // Идут, глядят из-под руки. // Молчат. На смуглых лбах морщины, // Как в срезях дерева круги.

// Какая память их тревожит, // Какого неба снится высь, // Когда в низине придорожной // Стоят, на дыржу опершись? <...>»¹.

Может быть, эти «тучных пастбищ пастухи» вспоминают своих близких, изгнанных из родного края? А может, в их генетической памяти живет древняя история народа – незапамятное время, когда с лица земли «исчезли угрюмые даки»? Стихотворение «Румынский язык» Р. Ольшевский напишет позднее, через несколько десятилетий:

«Две когорты солдат. Уголовники, сброд, // Были посланы для поддержанья порядка, // Или чтоб перерезать во время упадка // Непослушных племен генетический код. <...> // Женщин не убивали – такой уговор // Императора и предводителя банды. // Пусть продолжат оборванный род оккупанты, // Совмещая тем самым триумф и позор <...>».

У актеров принято говорить – «служил (служу) в (таком-то) театре». Молодой Рудольф Ольшевский служил журналистом. Скорее всего, именно поэтому некоторые (но очень немногие) его произведе-

¹ Ольшевский Р. Высокие колокола. Кишинёв, 1971. С. 31.

дения имеют, так сказать, официально-лирический характер. Может быть, и не стоило бы вспоминать эти, вероятно, заказные, приуроченные к какой-то дате, стихи. Однако если отсеять из стихотворения «Серебряное слово» идеологические элементы, в чистом осадке останется знание истории Молдовы и Кишинева. Она вмещается в пять строф, которые по уровню информативности могут быть названы главами.

Во второй строфе речь идет о древней истории Кишинева – от его основания.

«Пять веков. Пожары, грязь и холод, // Звон мечей, колоколов, оков – // Вот твоё начало, старый город, // Разноречный вечный Кишинёв. // Жался к переулку переулок, // Чтобы ближе быть, когда гроза – // Вдруг сверкнут косые сабли турок // Иль татар раскосые глаза. // Но вином ковши врагов не полнят // Мельники, крестьяне, рыбаки. // И твои холмы, наверно, помнят // Штефана отважные полки. // Не в хоробах барских сила крепла. // Бил врагов, любил вино, пахал, // Дважды поднимался ты из пепла – // Мельничными крыльями махал».

Внимательный читатель отметит в этом конспективном изложении множество фактологически важных деталей. В годы, когда обсуждение многонациональности и поликультурности населения Молдовы не было не было таким остро актуальным, как в наши дни, Ольшевский обращает внимание на то, что Кишинев – «разноречный» город. Современные кишиневцы легко поймут, какие части города обрисованы строкой «жался к переулку переулок»: узкие улочки в нижней части города, например, на Пушкинской горке или в районе Теобашевской, сохранили память о прошлом. О мельницах, которые во множестве «махали крыльями» в окрестностях Кишинева, сегодня напоминает только новое название парка у Комсомольского озера – «Valea morelor». Горько или скептически усмехнется сегодняшней молодой человек, увидев в перечне распространенных профессий рыбаков – но ведь в Быке действительно некогда водилась рыба. Странным покажется упоминание крестьян среди жителей города – но ведь нынешние микрорайоны столицы выросли на месте сел, некогда окружавших Кишинев и оставивших этим микрорайонам свои названия.

Третья «глава» посвящена XIX веку в истории города. «*Торговый, грязный, грешный*», Кишинев представлен таким, каким охарактеризовал его А.С.Пушкин в письме Вигелю, известном настолько, что нет необходимости его цитировать; упоминается и ссыльный поэт. Жизнь в городе течет неспешно, «*каруцею*». «*Но, – пишет автор, – пахнут революцией Речи декабристов*» и «*зреют пожары Рабочей магалы*». Революционная ситуация в строфе, пожалуй, гиперболлизирована, но выше мы уже высказали предположение, что стихотворение писалось к определенной дате.

«Глава» четвертая – что-то от «Двенадцати» А. Блока, только метель не снежная, а лиственная, да вместо революционных матросов – конники Котовского на кишиневских улицах, названия которых упоминаются.

Заключительная «глава» – о жизни нового, современного Кишинева – являет собой, как и требовалось от поэта-журналиста в те годы, некий советский «хэппи-энд».

Вряд ли стоит настаивать на том, что процитированное произведение является совершенным в художественном отношении. Стихотворение интересно и показательно прежде всего насыщенностью историческими фактами. Это официальная история Кишинева, кратко изложенная в стихотворной форме с идеологических позиций конца 60-х – начала 70-х гг. И написана биография города человеком, хорошо ее знающим.

Иной и, на наш взгляд, настоящий Ольшевский является читателям, когда он говорит о народе Молдовы, его культуре и обычаях, о природе страны. Можно утверждать, что *ключевые концепты молдавской культуры являются художественно концептуальными для поэта Р.Ольшевского*. Попутно обратим внимание на тот факт, что в поэтическом лексиконе Ольшевского совершенно органичны слова молдавского языка, которые обычно квалифицируются как экзотизмы, используемые для создания местного колорита. Разумеется, «постороннему», не молдавскому читателю непонятны слова «дыржа», «флуер», «каруца», «магала» и под. Однако вряд ли кто-нибудь из русскоязычных жителей Молдовы не знает их, у Ольшевского же они входили в активный словарный запас, без пояснений использовались и в поэзии, и в прозе. Например, события, про-

исходящие в пору уборки урожая, описаны в повести «Камень в небе» следующим образом.

«Кончалась осень. Село грызло яблоки, ело виноград и пило муст. <...>Вся деревня вышла на дорогу встречать гостя. Разложили вдоль обочины виноград, брынзу, графинчики с тулбурелом, будто на продажу»¹.

Приехав в Молдавию, Р. Ольшевский с восторженной готовностью принял ее в свое сердце. Поэт и журналист, он изъездил и исходил маленькую республику из края в край, и сами эти поездки отражены не только в газетных материалах, но и в лирике:

«Дорогу размыло, вода до колен, // И не было больше надежды, // Уехав от шума села Ниспорен, // Пробиться к деревне Милешты»².

Здесь поэт познает мир и испытывает чувство, *«Как будто всё вокруг первоначально // И не даны предметам имена»*, что именно ему суждено дать названия всему сущему.

«И слышен ветер. И лицо согрето. // И светятся прозрением глаза. // И губы шепчут: “Листья, пчёлы, лето”. // И губы шепчут: “Солнце, небеса”»³.

И он ищет и находит эти точные, единственные имена для предметов, явлений, понятий, цвета, запаха, собственных ощущений. Здесь, на молдавской земле он научился понимать язык природы и благодаря этому в совершенстве овладел языком поэзии.

«<...> И бегущей воды открывается говор картавый, // Будто вспомнил слова я забытого мной языка, // На котором ещё говорят и деревья, и травы, // И озёра, и звери, и молнии, и облака»⁴.

Р. Ольшевский – по рождению, воспитанию, образу жизни – человек сугубо городской. Но молдавское село притягивает его не как столичного жителя, охочего до экзотики. Ему близки жизненный уклад и мировидение крестьян, он чувствует себя своим на винограднике и в храме, он знает исторические корни народных обычаев и праздников.

Журналистские поездки по стране, активная переводческая работа, профессиональное и дружеское общение с литераторами – вы-

¹ Ольшевский Р. Радуга на ладони. Кишинёв, 1986. С. 27.

² Ольшевский Р. Песня // Полночные костры... С. 13.

³ Ольшевский Р. Дыхание июля // И снова осень... С. 72.

⁴ Ольшевский Р. Начинается осень // Там же. С. 76.

ходцами из сел Молдовы, безусловно, позволяли постичь душу народа, его национальный характер. После поездки в родительский дом коллеги по поэтическому цеху были написаны такие строки (стихотворение посвящено Г. Виеру):

*«Завидую товарищам моим, // Которых ждет по праздникам
деревня. // У них над крышей аист, сладкий дым, // Колодец возле
дома и деревья.*

*// Им, взрослым, снятся запахи травы, // Поляны и рябиновые
кисти. // Они зовут родителей на “вы”, // И в этом что-то от
корней и листьев.*

*// Мне же трамваи снятся и мосты, // Железные и каменные ар-
ки, // С подстриженными ветками кусты // Над урнами и лавочка-
ми в парке.*

*// А хочется, чтоб где-то старики // Тебя по воскресеньям ожи-
дали, // Пекли, на всякий случай, пироги, // Писали письма, полные
печали.*

*// Чтоб чувствовать и в пасмурные дни, // Что есть земля, где
помнят твое детство, // Где на стене портрет твоей родни // Ви-
сит с портретом бога по соседству»¹.*

Создается впечатление, что в таких стихах Р. Ольшевский гово- рит о возвращении к собственным истокам. Перед ним открываются – и он открывает читателю, казалось бы, совсем простые, но главные, изначальные и неколебимые человеческие ценности.

*«Пройдите босиком по пашне вешней, // Песком прошелестите у
реки, // Чтоб чувствовать остывшие шаги // Ступавших по зем-
ным дорогам прежде»².*

Земля, о которой он пишет, – это не абстрактная «земля вообще» – это Молдова, которая безошибочно узнается в деталях, приметах ее классического пейзажа:

*«Когда закружат городские дела // И круг суеты разорвется, //
Я вспомню тропу, что ведет от села // К подсолнуху возле колодца.*

*// И станут спокойней вдруг голоса // И люди добрее и проще, //
Как будто холодные наши глаза // Согрело дыхание рощи.*

¹ Ольшевский Р. Завидую товарищам моим // Там же. С 113.

² Ольшевский Р. Мы позабыли, какова земля... // Полночные костры... С. 90.

// И холм, по которому круто наверх // Взбегают кусты винограда, // И облака тень, и высокий орех, // И камни на склоне, как стадо.

// А мы и забыли в кругу городов // Среди голубей полусонных, // Улыбок холодных, и слов, и столов, // Что есть ещё где-то подсолнух»¹.

Поэт ощущает землю, природу Молдовы всеми органами чувств, словно растворяется в ней, как в мироздании.

«В селе проснуться ночью, выйти в сени, // Рот охладить из темного ковша, // Скользнуть во двор, где призрачные тени // Качаются светло и не спеша.

// Услышать в небе, в дальних звездах где-то // Короткий крик испуганной совы, // Почувствовать, как поднимает лето // Горячий запах влаги и травы.

// Стать запахами, тенью, птичьим криком // И раствориться в сумрачной листве, // Остаться в этом вечном и великом, // Торжественном июльском волшебстве»².

Любовно и точно описаны им все времена года. Краски для палитры художника дает сама природа. Вот необыкновенная, очень ранняя молдавская весна.

«И деревья наши раньше цветут. Первыми зажигаются персики. Яблоки только настороженными почками пробуют ещё студеный по ночам воздух, а ветка персика выбежала, как девчонка из горницы, на крыльцо весны и выдохнула из себя розовый восторг: “Ух ты, красота-то какая!” Появляются и вторые смельчаки – перепрыгивает через заборы белое цветение вишни. А уж потом никакая сила не сдержит разноцветного пожара цветов. И пылет земля. Осторожно ходи по ней – не обожги сердце»³.

Лето:

«День не спешил, он начался с рассвета, // Когда пасло на горизонте лето // Полсолнца, словно рыжего коня. // Пока оно не набралось тепла, // Прошелестел в цветущих ветках ветер, // Он в это утро был пахуч и светел, // Тень персика по воздуху плыла»⁴.

¹ Ольшевский Р. Подсолнух // Там же. С. 87.

² Ольшевский Р. Проснуться ночью // Уходит лето. Кишинёв, 1973. С.113.

³ Ольшевский Р. Камень в небе // Радуга на ладони... С. 23.

⁴ Ольшевский Р. Погожий день // Возраст хмеля. Москва, 1992. С.6.

И, конечно, любимая осень.

«Чернели сливы за окном, // Костры дымили, дорогая, // И пахли молодым вином // Чан и давяльня у сарая. // И были губы у меня // Черны от молодых орехов // И от вина, и от огня, // И от кизила, и от смеха»¹.

В. Шаламов утверждал, что пейзажная лирика – это «вид гражданской поэзии», потому что «чувство природы, свойственное поэту-лирику, есть всегда чувство родной природы. Внимательная любовь, знание родных мест оставило нам и бунинскую темную зарю, и гулкие улицы “Медного всадника”, и блоковские городские пейзажи, и пушкинское “очей очарованье”»².

Внимательная любовь к земле, которая стала поэту родной, оставила нам «ольшевские» холмы, сады и виноградники Молдовы.

Как своего рода матрицу для представления концепта «родная земля», который является одним из ключевых, стержневых в картине мира каждого человека, Ю.С.Степанов³ использовал высказывание М. М. Пришвина: «<...> через уважение к родным, некоторым друзьям и, главное, через страстную любовь к природе, увенчанной своим родным словом, я неотделим от России...». (Дневники. 1925 г., 10 янв. – Цит. по изд.: М.: Правда, 1990, с. 124.)

По этим же причинам Р.А.Ольшевский неотделим от Молдовы. «Родина» – называется его стихотворение, опубликованное еще в 1976 году.

«У старого, забытого колодца, // Вода в котором с небом пополам, // Вглядись – увидишь, как разлилось солнце // Осенним виноградом по холмам, // Как над землей притихшей, над страной // Пронзает небо стая журавлей. // И Родина горячею волною // Откликнется светло в груди твоей.

// Остановись у праздничной калитки, // Войди желанным гостем в добрый дом – // Узнаешь ты, как свадебные скрипки // Торжественно восходят над селом, // Восходят над землею, над страной, // Над синью рек, над звоном тополей. // И Родина горячею

¹ Ольшевский Р. И было это на земле // Всё это было на земле. Кишинёв, 1985. С. 56.

² Шаламов В. Пейзажная лирика. Собрание сочинений: В 4-х т. Москва, 1998.

³ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Москва, 2001. С. 170.

волною // Откликнется светло в груди твоей <...>»¹.

Однако Р. Ольшевский не пейзажист, не бытописатель, и тем более не орнаменталист. Он – философ с ясно выраженной гражданской, патриотической позицией.

Прикосновение к теме родины в творчестве любого поэта всегда связано с определением его гражданской позиции. Ибо, согласно словарным толкованиям, «родина» – это не только ‘место рождения’ или ‘страна, в которой человек родился’, но и ‘страна, гражданином которой является человек; отечество’. А «гражданин» – это не только ‘лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющее все установленные законами обязанности’, но и ‘человек, подчиняющий свои личные интересы общественным, служащий родине, народу’². Был ли Р. А. Ольшевский таким человеком? Разумеется.

Главным лирическим героем произведений Ольшевского является трудолюбивый, мудрый, талантливый и гостеприимный молдавский народ. Его веками складывавшиеся нравственные и культурные ценности становятся и ценностями самого поэта.

Обратим внимание на то, что в поэзии Р. Ольшевского природа, искусство, традиции, национальный характер и тяжелый крестьянский труд составляют единый объект лирического описания. Например, в стихотворении «Жар музыки», где речь идет об уборке винограда:

«Петух зовёт не в огород, не в сад. // Торжественно на пожелтевшем склоне // Берут легко, как птицу, виноград, // И чуткими становятся ладони.

// С лозы снимают гроздь не торопясь, // Без суеты рука куста коснётся, // Не испугав его, не руша связь // Земли, созревшей ягоды и солнца.

// Янтарная и звучная пора // Высокого сентябрьского лада. // В расшатанных корзинах мастера // Несут живое тело винограда.

// И складывают у грузовика, // Где правит настроение лихое, // И снова по лозе скользит рука, // Как будто это струны под рукою.

¹ Ольшевский Р. Полночные костры... С. 28.

² Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Москва, 1984. С. 13.

*// Жар музыки, старинной песни жар // Хранят тугие солнечные
слитки. // Так вот откуда в сёлах этот дар – // Седой щекою на-
клоняться к скрипке.*

*// Так вот откуда эти голоса, // Зовущие то весело, то грустно.
// Мелькают руки и звучит лоза, // Соединив работу и искусство»¹.*

Произведения Р. Ольшевского, посвященные молдавской культуре и традициям, – это не этнографические зарисовки стороннего наблюдателя, а постижение сути народной души, национального характера. Смысловым ядром в стихотворении «Жок» становится вращающийся круг, колесо – древний символ солнца, бега времени и бесконечности жизни².

*«Жок, что солнце – жар ничуть не меньше, // Подойди, при-
тронься – обожжёт. // Если вертит в роце листья леший, // Зна-
чит, в деревнях танцуют жок.*

*// Падают на землю не случайно // Звёзды осенью по вечерам. //
Значит, жок колечком обручальным // Катится по свадебным дво-
рам.*

*// Круги ветра знают этот танец, // Эта пляска – радуги пры-
жок. // На каком базаре молдаване // В листопад купили танец жок?*

*// Сапоги, и кушмы, и платочки, // И полёт – не разглядишь руки.
// Так бунтует хмель в дубовых бочках, // Разрывая обручей круги.*

*// Ног не видно, ноги танцем стёрты, // Не гляди – вскружится
голова. // Ходят так, перетирая зёрна, // В мельнице по кругу жер-
нова.*

*// Это жок пылает, или лихо // Всадник проскакал на скакуне? //
Так кружится в печке мамалыга // На огне в чугунном казане.*

*// Танец этот выдуман на юге. // Он, как эхо гулкой старины. //
Так когда-то на гончарном круге // Форму обретали кувшины.*

*// Так ковры седая древность ткала. // Выкатилось из седых ле-
сов, // Из гайдуцких кузниц, из подвалов // Жока золотое колесо»³.*

Замечательно стихотворение «Трынта». В нем не только очень точно передана атмосфера сельских праздников, обязательным атрибутом которых являются соревнования местных силачей в этом

¹ Ольшевский Р. Всё это было на земле... С. 65.

² Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов. Москва, 2006. С. 15.

³ Ольшевский Р. Высокие колокола... С. 17.

виде национальной борьбы. Трынта – это прежде всего явление древней культуры, отразившейся в ритуальных элементах и самом характере состязания.

*«Как в кино замедленного ритма, // Где движенья плавны и
длинные – // Тяжела и невесома трынта, // Если наблюдать со сто-
роны.*

*// Трынта не возникнет понапрасну, // В суতোлке драки и тще-
ты, // Как любой старинный сельский праздник, // Трынта в сторо-
не от суеты.*

*// Красный пояс стянут, грудь открыта, // мех овечий сброшен
с головы. // Трын-трава, таранит землю трынта, // Слышится ды-
хание травы. <...>*

*// Барабан над битвой бить устанет, // Медь утратит хриплая
труба. // Трынта длится. Трынта – это танец, // Раньше танец, а
потом борьба. <...>*

*// Зрители сомнением томимы, // В трынте переменчива судьба.
// В ней живет искусство пантомимы, // Раньше это, а потом
борьба.*

*// В ней первоначальность древней драмы, // Дух трагедий, а уж
после пыл. // Льет восьмидесятый пот, упрямый. // Трынта длится
из последних сил. <...>*

*// Сотый пот, и горький он, и сладкий, // Скрипка ищет тихие
слова. // Это все. И чувствуют лопатки, // Какдохнула холодом
трава.*

*// И земля застыла на мгновенье, // На мгновенье от свистка су-
дьи. // Так и завершилось представленье // И борьбы, и танца, и
судьбы»¹.*

Так же психологически и фактологически точно, но находя каж-
дый раз уникальные выразительные средства для описания, расска-
зывает Р. Ольшевский о молдавских свадьбах, кумэтриях, уборке
урожая и многом другом.

Бытие сельского труженика всегда было близко и понятно ему.
Стихотворение «Хлеб», содержательно не связанное с Молдовой,
очень хорошо передает психологию крестьянина.

¹ Ольшевский Р. Трынта // Октябрь. Днестр. Кодры. Избранное. Кишинев, 1978.
С. 271.

«У села особый календарь. // Листья и плоды – его страницы. // Здесь начало года не январь, // Здесь отсчет ведется от пшеницы.<...>»¹.

Молдавский крестьянин живет по календарю винограда – сельскохозяйственной культуры, которая образует целую концептосферу ключевых для национальной картины мира понятий. Р. Ольшевский одушевил кормилицу-лозу, воспел труд виноградаря; как истый молдаванин, он постиг таинство рождения вина и технологические тонкости его изготовления. Все, связанное с виноградом, виноделием и самим солнечным напитком, составляет одну из стержневых тем поэзии. Стихотворения «Барабаны осени», «Жар музыки», «Страда», «Замерзшие кусты», «Виноград», «Разбуженные погребя», «Вино», «Весеннее вино», «На созревшем винограднике» (и другие) не составляют цикла в собственном литературоведческом смысле, ибо написаны в разное время и опубликованы в разных сборниках. Но, собранные вместе, они образуют уникальную поэтическую энциклопедию. Каждое из стихотворений – это совершенное произведение словесного искусства. Сознывая, что без их анализа характеристика «молдавской лирики» Рудольфа Ольшевского будет ущербной, мы тем не менее решаемся отказаться от комментария в рамках этой статьи, уже исчерпанный объем которой предполагает пословное или построчное цитирование. Смыслы, спрессованные в стихотворении, его целостный образный рисунок, то есть все, что составляет идейно-художественное своеобразие, и, следовательно, эстетическую ценность произведения, могут быть адекватно представлены только комплексным анализом не препарированного текста. Комментирование же фрагментов, даже очень ярких и показательных, чревато искажениями смысла. А этого допускать нельзя, особенно если речь идет об интерпретации важных для автора мыслей и образов, имеющих не только индивидуально-биографическую, но и актуальную общественно-политическую значимость.

Именно поэтому мы лишь обозначаем здесь намеченный этап исследования, очень важный для раскрытия темы, которая заявлена в названии статьи. Ведь предстоит ответить на вопросы, связанные

¹ Ольшевский Р. Полночные костры... С. 27.

с гражданской позицией Р. А. Ольшевского в «постмолдавский» период жизни. Творчески он был весьма продуктивным, о чем сказано в начале статьи. Но очевидно, что в лирике, в стихах это уже «другой Ольшевский». Меняются тематические приоритеты, с художественной палитры практически исчезают яркие краски, по-новому осмысливается понятие родины. Сегодня уже нельзя задать самому Рудольфу Александровичу все, безусловно, болезненные не только для него лично, но и для Молдовы, России и всего распавшегося СССР, вопросы. Но поэт ответил на них в стихотворениях «перестроечного» периода, 90-х годов и начала XX века – «Проводы сына в Шереметьево», «Иноходец», «Толпа», «Вечер в Бостоне», «Братская могила», «Вавилонская башня», «Время тянется назад», «Не оглядывайся», «Красное море», «Исход», «Летописец», «Перестройка в Бессарабии» и др.

И в заключение затронем один аспект переводческой деятельности Рудольфа Александровича, которая также заслуживает специального рассмотрения. По выражению Ады Ольшевской в благодарственном письме автору страницы памяти в «Читальном зале» на сайте stihi.ru, *«он был донором молдавской литературы: если собрать все, что он перевел, получится огромный том»*. (Вероятно, следует уточнить и смягчить слова супруги поэта, написанные вскорости после его смерти: Ольшевский был, безусловно, *одним из* активных творческих доноров: в советской Молдавии переводами занимались многие русские поэты, это было в порядке вещей и отражало ситуацию и отношения в сообществе литераторов страны.)

Р. Ольшевский щедро отдавал свой талант. Но, переводчику не приходилось перестраивать свое мировидение: концепты национальной культуры, отраженные в переводимых произведениях, входили и в его собственную картину мира. У донора и реципиентов были совместимые группы крови. Они были гражданами и патриотами одной страны – Молдавии, Молдовы; созвучия неслучайны.

В беспокойном уже 1989 году Р. Ольшевский переводит очень личностное и исполненное гражданского пафоса стихотворение Иона Хадыркэ «Я существую», которое начинается строкой: *«Я существую в струнах этой скрипки, // Я емь в изгибе плачущей лозы... <...>»*

Ранее, в 1985 году, Р. Ольшевский написал о себе: «Сквозь ладони мои прорастает лоза, // Кровь моя со смолой винограда слилась»¹.

И только по размеру стиха можно определить, кому принадлежит следующая строка: «Мой край – это души моей обитель // Под сенью виноградного листа...»². Конечно, это написано молдавским поэтом, политическим деятелем и членом парламента РМ И. Хадыркэ. На русский язык перевел Рудольф Ольшевский.

¹ Ольшевский Р. Слова и вещи // Всё это было на земле... С. 8.

² Хадыркэ И. Я существую // Кодры. Молдова литературная. Литературно-художественный журнал. 1989. № 2. С. 3.

ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Брик Евгений,
доктор экономики, научный сотрудник
Института культурного наследия Академии наук Молдовы*

Республика Молдова – молодое государство, и поэтому проблемы, связанные с формированием ее государственности, естественны и во многом зависят от ситуации с правами национальных меньшинств, с возможностями противодействия их дискриминации. Большинство молодых стран Европы и мира в первые десятилетия своего существования проходили через политические и экономические сложности, вырабатывая ту линию своего развития, которая позволила им эффективно интегрироваться в окружающую политическую и экономическую среду.

По нашему мнению, комплексный учет и системный подход к особенностям экономического, географического, политического и этнодемографического положения страны позволит Молдове решить свои проблемы и обеспечить достойный уровень жизни своим гражданам.

Одной из этнодемографических особенностей региона является проживание в стране кроме представителей титульной нации многочисленных этносов национальных меньшинств. По данным переписи, национальные меньшинства (без учета проживающих на территории Приднестровья) составляют около 25% жителей Молдовы. Отношение государства к национальным меньшинствам, по нашему мнению, имеет важное, если не основополагающее значение для формирования молдавской государственности на современном этапе.

В Молдове, как и во многих других государствах, национальные меньшинства являются неотъемлемой частью общества и обогащают его своей самобытной культурой. Считается, что проблему защиты прав национальных меньшинств, человечество пытается ре-

шить последние 350 лет, так как первые договора о гарантиях их прав относятся к середине XVII века.

В XX веке проблема защиты прав национальных меньшинств приобретает общепризнанное значение и рассматривается международными конвенциями, договорами и соглашениями. В последние годы пресса и неправительственные организации констатируют наличие этнической напряженности в молдавском обществе. Дискуссии по проблемам правового обеспечения прав и свобод национальных меньшинств неоднократно обсуждались на различных научных форумах и международных конференциях.

Следует отметить, что Молдова ратифицировала большинство международных деклараций о правах национальных меньшинств, а молдавское законодательство декларирует высокий уровень прав и свобод культурному и национальному развитию представителям нетитульных наций.

Уже в 1990 году Парламент Республики Молдова принял решение о присоединении к Всеобщей декларации прав человека и ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах. В данном пакте отмечено, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, им не может быть отказано в праве пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком¹.

В сентябре 1991 года Республика Молдова присоединилась к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая вступила в силу в стране с июня 1993 года.

В сентябре 1995 года, Молдова присоединилась к Конвенции относительно дискриминации в области труда и занятий, принятой Международной организацией труда в 1958 году.

В 1996 году Молдова присоединилась к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, принятой Советом Европы в 1995 году. В феврале 1998 году она вступила в силу в Республике Молдова.

В ноябре 2000 года, Молдова подписала Протокол № 12 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Протокол до настоящего времени в стране не ратифицирован.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 27.

В июле 2002 года Молдова подписала Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств, разработанную Советом Европы и Европейским Парламентом еще в 90-е годы прошлого века. Хартия до сих пор не ратифицирована Парламентом страны.

Многие международные документы послужили основой и образцом для создания национальной законодательной базы по охране прав этнических меньшинств. В Конституции Молдовы сказано, что Республика Молдова – демократическое правовое государство¹. Статья 16 Конституции гарантирует права национальных меньшинств.

На основе вышеупомянутой Рамочной конвенции, в Молдове был принят Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций².

В законе содержится определение понятия «национальное меньшинство». Под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, являющиеся ее гражданами, обладающие этническими, культурными, языковыми и религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения – молдован, и осознающими себя лицами иного этнического происхождения. Интересно, что согласно статье 2 закона, любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться ему таковым или нет, причем выбор не должен ставить это лицо в невыгодное положение³.

В целом законодательство Республики Молдова в области прав национальных меньшинств соответствует международным нормам и во многом является более демократичным, чем у ряда других стран на бывшем советском пространстве. Но на практике оно нуждается в укреплении механизмов его реального обеспечения.

Многие общественные действия и выступления в СМИ вызывают, мягко говоря, недоумение и говорят о достаточно тревожных симптомах.

¹ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2012.

² Постановление Парламента РМ о ратификации рамочной Конвенции о защите закона национальных меньшинств № 1001 от 22.10.1996 г.

³ Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 38- XV от 19.07.2001 г.

В декабре 2009 года несколько сот молодых людей приняли участие в антисемитской манифестации в центре города Кишинева. Они требовали, чтобы евреи убирались из Молдовы и скандировали антисемитские лозунги¹. События происходили во время еврейского национального праздника Ханука и, с разрешения городских властей, в Европейском сквере центрального парка Кишинева была установлена Ханукия – девятисвечник с горящими свечами. Кстати, это принято во многих европейских столицах – устанавливать в городе в одном из центральных мест Ханукию; практиковалось это в течение многих лет и в Кишиневе. Подсвечник был перевернут и разбит, затем его бросили к ногам памятника Штефана чел Маре. Вероятно погромщики не знают историю Молдовы: ведь великий господарь очень хорошо относился к представителям еврейской общины. Евреями были его логофет, лечащий врач и один из телохранителей. Можно не сомневаться, что он поступил бы с такими погромщиками достаточно сурово.

Вернувшись к событиям нашего времени, отметим: перед погромной акцией, по данным информационного агентства Инфотаг, в столице появились надписи о том, что «евреи избивают христианских младенцев»².

Молдавские власти осудили действия погромщиков, но надписи антисемитского либо фашистского характера продолжают появляться в столице. На улице Диордице, рядом с еврейской библиотекой имени Мангера, до сих пор можно увидеть рисунок, где символика СС, две руны Зиг в виде 2-х молний, соединены знаком равенства с еврейским символом шестиконечной звездой Давида.

Не могут не вызывать тревогу попытки оправдания Антонеску, под руководством которого, по данным комиссии Визеля, румынскими солдатами было уничтожено в годы II Мировой войны около 400 тысяч евреев Бессарабии, Буковины, Румынии и Украины³.

Более чем странно, что в Кишиневе существует улица Октавиана Гоги, главы профашистского румынского правительства (1937-1938), под руководством которого были приняты антисемитское за-

¹ Независимая Молдова. 2009. 15 декабря.

² Молдавские ведомости. 2009. 15 декабря.

³ Comisia internațională pentru studierea holocaustului în România. Raport final. Iași, 2005.

коны, а евреи лишены румынского гражданства. Более чем странный парадокс: именем этого фашиста названа улица в бывшем еврейском районе Кишинева. Ему как поэту и драматургу поставлен бюст в аллее классиков в Кишиневе. Но разве может ультраправый националист и глава фашистского правительства считаться классиком и занимать место рядом с такими великими деятелями культуры как Михаил Эминеску, Василе Александри, Ион Крянге и другими?

Развитие Молдавской государственности и будущее Республики Молдовы зависят от выбора молодежи. Чтобы она сделала правильный выбор, необходима правдивая объективная информация и соблюдение на практике законодательной базы, которая позволит стране интегрировать в европейское сообщество и решить все сложные вопросы становления демократии.

Для развития демократического процесса большое значение имеет ряд документов, принятых мировым сообществом. По нашему мнению, особое значение для соблюдения прав национальных меньшинств и борьбы с такими явлениями, как антисемитизм, юдофобия, расизм и национализм, имеет Кордобская декларация – итоговый документ, принятый Конференцией ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом и другими формами нетерпимости в Кордобе, 8-9 июня 2005 года.

Декларация основана на решении Совета Министров ОБСЕ в Порто (МС.DD/6/02), Маастрихте (МС.DEC/4/03) и Софии (МС.DEC/12/04), на конференции ОБСЕ по антисемитизму (Берлин, 28 и 29 апреля 2004), встрече ОБСЕ по расистской, антисемитской пропаганде в интернете (Париж, 16 и 17 июня 2004), конференции ОБСЕ по толерантности и борьбе с расизмом, ксенофобией и дискриминацией (Брюссель, 13 и 14 сентября 2004).

В данной Декларации отмечено, что уважение прав человека и фундаментальных свобод, демократии и верховенства закона лежит в основе всеобъемлющей концепции безопасности ОБСЕ и что случаи нетерпимости и дискриминации являют угрозу демократии.

Также указано, что страны ОБСЕ направляют свою деятельность на укрепление прав человека и фундаментальных свобод каждого на их территориях и являются нормой для их судебных сис-

тем без какого-либо исключения и поэтому обеспечивают каждому равную и эффективную защиту закона.

Также в декларации сказано:

«Увековечивая шестидесятую годовщину окончания Второй мировой войны и скорбя о десятках миллионов жертв войны, Холокоста, оккупаций и репрессий и осуждая все формы этнических чисток и вспоминая наши обязательства предпринять все возможное для предотвращения попыток геноцида сейчас и в будущем, а также наше обязательство бороться с этими угрозами в странах ОБСЕ и наше неприятие любых попыток их оправдания;

1. Помня важность открытого и прозрачного межконфессионального и межкультурного диалога и партнерства ради толерантности, уважения и взаимного понимания и укрепления свободы верования и религий через прозрачные и недискриминационные законы, положения и практики;

2. Абсолютно осуждая расизм, ксенофобию, антисемитизм, и другие формы нетерпимости и дискриминации, включая те, которые направлены против мусульман и христиан, а также подстрекательства к преступлениям ненависти на почве расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других мнений, национальном или социальном происхождении, рождении или другом статусе, и подтверждая существующие обязательства ОБСЕ в этих областях;

3. Признавая, что некоторые формы нетерпимости и дискриминации могут иметь уникальные характеристики и происхождение и требовать соответствующего определения, но методы борьбы с ними во многих случаях похожи и включают усилия в мониторинге, сборе данных, праве, правоохранительных органах, образовании, масс-медиа и диалоге;

4. Настаивая на том, что международные события или политические проблемы никогда не являются оправданием для расизма, ксенофобии, дискриминации, включая мусульман, христиан и представителей других религий, и что международные события или политические проблемы в Израиле или где-либо еще на Ближнем Востоке никогда не оправдывают антисемитизм;

5. Отвергая идентификацию терроризма и экстремизма с любой религий, культурой, этнической группой, национальностью, расой;

6. Подчеркивая, что главная ответственность за борьбу с нетерпимостью и дискриминацией лежит на государствах – членах ОБСЕ, и признавая важность внедрения через соответствующие органы государств ОБСЕ решений Советов Министров в Порто, Маастрихте и Софии, а также других соответствующих международных инструментов в области толерантности и недискриминации в этой связи:

- Помня об обязательстве развивать эффективные методы сбора и хранения надежной информации и статистики об антисемитских и других преступлениях ненависти и похожих инцидентах, обусловленных нетерпимостью, для выработки стратегии борьбы с ними;
- Помня о том, что соответствующее законодательство и деятельность правоохранительных органов необходимы для преодоления нетерпимости и дискриминации и что власти государств – участников ОБСЕ играют ключевую роль в принятии и внедрении такого законодательства и осуществлении эффективного мониторинга и деятельности правоохранительных органов;
- Помня о важности образования, включая образование о Холокосте и антисемитизме, как мерах предотвращения и ответа на все формы нетерпимости и дискриминации, а также содействия интеграции и уважения многообразия;
- Помня о важной роли средств массовой информации, включая интернет, в борьбе с ненавистью, способствующих толерантности через информационные и образовательные программы, а также отражающих позитивный вклад разнообразия в общество;

7. Одобряет решение ODIHR (Офис демократических институтов и прав человека) о создании новой Программы толерантности и недискриминации, и в этой связи:

- Поддержать деятельность ODIHR (Офис демократических институтов и прав человека) предлагающую консультации членам ОБСЕ по образованию в области Холокоста, по программам, предлагающим помощь государствам-членам в области законодательства, правоохранительных практик, сбора данных, и по обмену лучшими методами в области борьбы с

расистской, ксенофобской и антисемитской пропагандой в Интернете;

- Осознавая важность усиления сотрудничества государств-участников с ODIHR (Офис демократических институтов и прав человека) в отношении эффективного осуществления этих программ и действий;
- Поддержать ODIHR (Офис демократических институтов и прав человека) в продолжении сотрудничества с иными институтами ОБСЕ и другими организациями, такими как Комитет ООН по преодолению дискриминации (CERD), Европейской комиссией против расизма и нетерпимости (ECRI), Европейским центром мониторинга расизма и ксенофобии (EUMC), Группой международного сотрудничества по образованию, памяти и исследованию Холокоста;

8. Поддержать текущую деятельность трех Персональных представителей по борьбе с расизмом, ксенофобией и дискриминацией, а также обязать уделять внимание нетерпимости и дискриминации против христиан и последователей других религий, на борьбу с антисемитизмом и нетерпимостью и дискриминацией против мусульман, приветствовать их роль в повышении осведомленности о борьбе ОБСЕ в целом против дискриминации и за содействие толерантности.

9. Подчеркивает решающую роль, которую национальные парламенты играют в принятии необходимых законов, а также места для национальных дебатов, и одобряет работу, проделанную Парламентской Ассамблеей ОБСЕ в повышении осведомленности о внедрении обязательств ОБСЕ в отношении расизма, антисемитизма, ксенофобии и других форм нетерпимости и дискриминации;

10. Признает, что гражданское общество является ключевым партнером в борьбе против дискриминации и нетерпимости и что развитые коммуникации и диалог между государствами и гражданским обществом могут улучшить осуществление обязательств и последующей активности на национальном уровне»¹.

¹ Кордобская декларация. Итоговый документ Конференции ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом и другими формами нетерпимости (2005) .

Он лайн: <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=335>

Знание национального и международного законодательства необходимо как для студентов, так и для преподавателей. Это знание позволит предотвратить попытки ущемления прав национальных меньшинств, а также проявления антисемитизма, национализма и расизма.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭТНОПОЛИТИКА И ПРОДВИЖЕНИЕ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ МОЛДОВЫ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ) В 1991-1994 гг.

*Гребенщиков Виктор,
преподаватель Экономической Академии Молдовы*

По материнской линии у меня евреев нет, что же касается отца, то тут ситуация иная, хотя по паспорту он записан русским. На мои вопросы о дедушке и бабушке отец обычно отвечал очень уклончиво, знаю только, что дед был в 1937 г. репрессирован, а как именно сложилась его судьба – мне до сих пор неизвестно. Наша семья жила в Омске, отец работал в «почтовом ящике», в конструкторском бюро, а это означало, что его анкета должна была быть безупречно чистой. В 1986 году я приехал из Оргеева в Омск навестить тяжело больного отца, и он, чувствуя свою скорую кончину, рассказал мне о том, что по линии дедушки и бабушки у меня еврейские корни. У моей жены Валентины всё более четко: её мать – молдаванка, а отец – еврей.

В Молдову я приехал в 1971 году. Здесь же закончил факультет иностранных языков Кишиневского госуниверситета по специальности «Испанский язык», после чего несколько лет работал в молдавских, украинских, гагаузских сёлах республики, что дало мне богатый жизненный опыт и помогло понять душу и менталитет каждого народа. Наверное, и потому мне легко общаться с людьми разных национальностей. Как мне кажется, и они не считают меня чужим. В моем же переезде в Оргеев «виноват» классик румынской литературы Михаил Садовяну. Прочитав его роман «Нямул Шоймэрэштилор», в котором рассказывалось о знатном роде, жившем в своё время в Оргееве, я решил непременно посетить те края, а побывав там, уже не смог уехать.

Активной политической деятельностью я стал заниматься в начале 90-х. Без ложной скромности скажу, что, будучи одним из руководителей районной организации Народного фронта, я во многом способствовал созданию там еврейской общины. Хотя, на первых

порах, эта работа была связана с большими трудностями, отчасти и потому, что, наученные горьким историческим опытом преследований, оргеевские евреи поначалу относились к самой идее создания этнокультурного общества с недоверием. Меня с опаской спрашивали: а зачем это нас хотят всех собрать в Доме культуры? Может, планируется массовая расправа?

Хоть и с трудом, но еврейское этнокультурное общество в Оргееве было создано, вслед за ним появилось украинское, а вот с русским что-то не сложилось – по разным причинам. И сегодня, спустя годы, понимаю, что наш опыт был весьма продуктивным и корректным, он явил собой хороший пример для всей республики. В течение пяти лет я работал в районной газете «Плаюл орхейн» и параллельно три года вёл в ней страницу «Шалом» – при активной поддержке местных евреев.

В 1989 г. мне была присуждена премия Союза журналистов за работу по возрождению национальных культур, некоторые мои выступления публиковались в республиканской прессе.

После знакомства с моими выступлениями в прессе господин Друк пригласил меня работать в правительстве старшим консультантом по национальным вопросам. В то время мы особенно сдружились с Александром Мандельблатом, курировавшим там же еврейское «направление». Вместе мы совершили интересную поездку в Румынию для установления связей с румынской еврейской общиной. Помню, как приятно поразила меня чёткая организация её жизни, где о каждом еврее знали буквально всё. Тогда же мы встречались с послем Израиля в Румынии. Так, шаг за шагом, восстанавливались и возрождались мосты, порушенные десятилетия назад.

Несмотря на весьма неоднозначную оценку деятельности господина Друка, все же хочу заметить, что отношение к евреям и Израилю у него было подчеркнуто положительное. Он часто говорил о том, что нашей Молдове надо брать пример с Израиля, сумевшего превратить пустыню в цветущий сад. По предложению г-на Друка к нам в Молдову был приглашен главный раввин Румынии Мозес Розен.

Одна любопытная деталь: именно в день его приезда в парламенте решался вопрос о дальнейшем пребывании Мирчи Друка на посту премьер-министра, но в самый разгар обсуждения он оставил

заседание, чтобы отправиться на заранее обговоренную встречу с Мозесом Розеном. Как оказалось, это была его последняя деловая встреча на посту премьера. По-моему, сам этот факт красноречиво свидетельствует об отношении г-на Друка к евреям.

После отставки Друка я был назначен директором Департамента национальных отношений, где проработал полтора года. И первым человеком, которого я принял на работу, был Теодор Магдер. Мы активно сотрудничали и успешно решали многие вопросы, связанные с дальнейшим становлением еврейской общины. Затем я был назначен советником президента Снегура по вопросам этнических меньшинств и культов и смог еще более активно способствовать решению многих вопросов, связанных с нацменьшинствами. Хочу также отметить, что Мирча Снегур всегда шёл навстречу просьбам представителей еврейской общественности. Именно в годы его руководства страной были открыты две еврейские школы, на телевидении появились еврейские телепередачи, стали выходить еврейские газеты, открылись представительства «Джойнта» и «Сохнута», Израильский культурный центр. Я испытываю удовлетворение и оттого, что в те непростые времена жил по совести и сделал всё, что было в моих силах, для возрождения истории языка и традиций евреев Молдовы.

ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

*Сосна Борис,
доктор права, и.о. профессора Европейского университета Молдовы,
зав. кафедрой «Право» Государственного института
непрерывного образования*

*Сосна Александр,
преподаватель Молдавского государственного университета*

В Конституции Республики Молдова содержится запрет дискриминации. Так, согласно статье 16 Конституции РМ, все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.

Статья 32 Конституции содержит запрет призывов к национальной, расовой или религиозной розни и подстрекательству к дискриминации¹.

Под дискриминацией понимается «общеправовой термин, обозначающий обычно ущемление прав государства, юридических или физических лиц (по сравнению с другими государствами, юридическими или физическими лицами)»².

Дискриминация противоречит Всеобщей Декларации прав человека от 18 декабря 1948 года и другими нормативным актам.

Дискриминация в сфере трудовых правоотношений запрещена Конвенцией Международной организации труда (МОТ) № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» от 25.06.1958 года, которая ратифицирована Постановлением Парламента РМ № 593-ХІІІ от 26.09.1993 года.

¹ Конституция РМ. Кишинев, 2011.

² Большой юридический словарь. Москва, 2005. С. 159.

Дискриминация запрещена также пунктом г) ст. 5 и ст. 247 Трудового кодекса (ТК) РМ № 154-ХV от 28.03.2003 года.¹

Согласно п. г) ст. 5 ТК РМ одним из основных принципов регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений является обеспечение равенства работников, без всякой дискриминации, при продвижении по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также при профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации.

В соответствии с частью (1) ст. 8 ТК РМ в рамках трудовых отношений действует принцип равноправия всех работников. Запрещается любая прямая или косвенная дискриминация работника по признаку пола, возраста, расы, цвета кожи, национальности, вероисповедания, политических убеждений, социального происхождения, места жительства, наличия физических, умственных или психических отклонений, ВИЧ/СПИД-инфицирования, членства в профсоюзе или участия в профсоюзной деятельности, а также по иным критериям, не связанным с профессиональными качествами работника.

Не является дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений или отдельных прав для работников, обусловленных требованиями, специфическими для данного вида труда или предусмотренными действующим законодательством, либо особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (часть (2) ст. 8 ТК РМ).

Дискриминация определенных категорий работников запрещена ст. 247 ТК РМ.

Нормы права, запрещающие дискриминацию, носят декларативный характер, т. к. не содержат санкций за нарушения этих норм и мер защиты лиц, подвергшихся дискриминации.

Правовые нормы, запрещающие дискриминацию, нарушают не только правоприменительные органы, но и законодательный орган, принимая нормы дискриминационного характера.

Дискриминация при пользовании основными правами и свободами, которые гарантированы Конвенцией о защите прав человека

¹ Официальный монитор РМ. 2003. № 15-162.

и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней, запрещена ст. 14 данной Конвенции.

Парламент РМ постановлением № 1298-ХІІІ от 24.07.1997 года «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также дополнительных Протоколов к данной конвенции» ратифицировал Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, заключенную в Риме 4 ноября 1950 года, измененную протоколами № 3 от 6 мая 1963 года, № 5 от 20 января 1966 года, № 8 от 19 марта 1985 года и дополненную Протоколом № 2 о наделении Европейского суда по правам человека компетенцией выносить консультативные заключения от 6 мая 1963 года, являющимися частью Конвенции, а также Первый дополнительный протокол к Конвенции, подписанный в Париже 20 марта 1952 года, Протокол № 4 к Конвенции, который признает некоторые права и свободы, иные чем те, которые уже включены в Конвенцию, и Первый дополнительный протокол к Конвенции, подписанный в Страсбурге 16 сентября 1963 года, Протокол № 6 об отмене смертной казни, подписанный в Страсбурге 28 апреля 1983 года, Протокол № 7, подписанный в Страсбурге 22 ноября 1984 года, и Протокол № 11 о реорганизации контрольного механизма, установленного Конвенцией, подписанный в Страсбурге 11 мая 1994 года, со следующими декларациями и оговорками¹.

Согласно ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

К сожалению, Конвенция не гарантирует защиту прав человека и основных свобод, не указанных в ней. В частности, Конвенция не гарантирует защиту такого важнейшего социально-экономического права, как права на труд и не гарантирует защиту прав на жилище.

¹ Официальный монитор РМ. 1997. № 54-55.

Это существенный пробел был устранен принятием Протокола № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Протокол № 12 был принят в Риме 4 ноября 2000 года.

Согласно ст. 1 Протокола № 12 от 4 ноября 2000 года пользование любым правом, признанным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства.

Никто не может быть подвергнут дискриминации со стороны каких бы то ни было публичных властей по признакам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи.

К сожалению, Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающий все без исключения формы дискриминации прав, до сих пор не ратифицирован Парламентом Республики Молдова.

По нашему мнению, в целях устранения дискриминации необходимо:

1. Ратифицировать Протокол № 12;
2. Отменить нормы права, противоречащие Протоколу № 12;
3. Установить санкции за нарушение законодательства, запрещающего дискриминацию.

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В СОЗДАНИИ МОЛДАВСКОЙ АССР

*Галущенко Олег,
доктор истории, конференциар, ведущий научный сотрудник
Института культурного наследия Академии наук Молдовы*

В 2014 г. исполнится девяносто лет со времени образования Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики. Этот юбилей, несомненно, будет отмечен не только на обоих берегах Днестра. Подготовку к нему было бы неплохо начать заранее, в том числе и в сфере науки. Например, путем прояснения ряда спорных вопросов: где, когда, каким образом возникла молдавская государственность и как именно она распространилась на левый берег Днестра? Какие изменения произошли в жизни многонационального населения автономной республики за полтора десятилетия ее существования? К сожалению, исторические события стали предметом не только научных дискуссий, но и многочисленных политических спекуляций. Полезным было бы провести осенью 2014 г. международную научную конференцию, оперативно издать сборник статей. В настоящей статье основное внимание уделяется участию евреев в создании и развитии этой республики.

Молдавская государственность возникла на левом берегу Днестра в 1924 г. 12 октября этого года в составе Украинской союзной республики была создана Молдавская автономная республика. Украина в свою очередь входила в состав Советского Союза. Главной причиной образования МАССР было стремление советского руководства к экспорту революции в Бессарабию, Румынию и далее на Балканы. Также новая власть собиралась распространить свою национальную политику и на молдаван Левобережья Днестра. Поэтому была создана автономная республика, а не автономный округ. Автономный округ не имел бы собственной конституции. Следовательно, на левом берегу Днестра не возникла бы молдавская государственность. МАССР просуществовала до 2 августа 1940 г. В

этот день из части ее территории и Бессарабии была образована союзная МССР¹.

Евреи проживают к востоку от Днестра с давних времен. Государственная принадлежность этих земель неоднократно изменялась. В 1387 г. молдавский воевода П. Мушат заключил с польским королем и великим князем литовским Ягайло договор, по которому за последним закреплялось Левобережье Днестра, а за Молдавским княжеством – Днестровско-Прутское междуречье. Массовое переселение евреев на эти земли усилилось после присоединения к Российской империи. Однако им запрещалось постоянно проживать в деревнях и хуторах Подольской и Херсонской губерний, входивших в черту оседлости. В первой из названных губерний в 1870 г. насчитывалось 242,5 тыс. евреев, во второй (без Одесского градоначальства) – 132 тыс. Жили они в основном в городах и местечках. По данным царской переписи 1897 г. в Тираспольском уезде евреи составляли 10 % населения, в том числе: в Тирасполе 8,6 тыс. человек (27 % жителей города), в Дубоссарах 5,3 тыс. (44 %), Григориополе 832 (11 %), Маяках 644 (14 %). По сведениям первой советской переписи населения 1920 г. даже в волостях этого уезда насчитывалось 1 277 еврейских домохозяйств или 2,6 % от их общего числа. Первая Всесоюзная перепись зафиксировала в 1926 г. в составе населения Молдавской АССР 48 564 еврея или 8,5 % населения автономии².

¹ См. подробнее: История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. 2-е изд. Кишинев, 2002; История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Первая часть. Тирасполь, 2001; Галущенко О. С. Как создавалась республика на Днестре (к 80-летию Молдавской АССР) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004, № 8; Bruhis M. Rusia, România și Basarabia. 1812, 1918, 1924, 1940. Chișinău, 1992; Cojocaru G. E. Cominternul și originile “moldovenismului”: Studiu și doc. Chișinău, 2009; Dabija N. Moldova de peste Nistru – vechi pământ strămoșesc. Chișinău, 1991; Dima N. Bessarabia and Bucovina. The Soviet-Romanian territorial dispute. New-York, 1982; Galușenco O. Crearea R.A.S.S.M. // Revista de istorie a Moldovei. 1997. Nr. 3-4; King C. The Moldovans. Romania, Russia, and the Politics of Culture. Stanford, 1999; Stati V. Moldovenii din Ucraina. Chișinău, 2007; и др.

² Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Тирасполь, 1998. С. 8; Галущенко О. С. Население Молдавской АССР. Кишинев, 2001. С. 13; История Молдавской ССР. В 6-ти томах. Т. 1. Кишинев, 1987. С. 325-329; История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 1. Тирасполь, 2000. С. 246, 247; Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5677. Оп. 3. Д. 390. Л. 2, 3.

Естественно, что в такой ситуации евреи активно участвовали в создании Молдавской АССР. В конце января 1924 г. на похороны В.И. Ленина в Москву приехало значительное число коммунистов Советского Союза, а также из-за границы. Они обсуждали между собой многочисленные вопросы, в том числе и о путях распространения мировой революции, о формах государственного устройства страны, о национальной политике и целый ряд других.

Проходили встречи бессарабских и румынских коммунистов. Одна из них состоялась 4 февраля и была посвящена обсуждению двух вопросов: организации в границах Украины Молдавской автономной области на левом берегу Днестра и поселению в ней бессарабских беженцев, а также демобилизованных красноармейцев. Повестка дня обусловила, видимо, участие в заседании группы высокопоставленных военных, в том числе Р.П. Эйдемана – заместителя М.В. Фрунзе. В докладе по первому вопросу И. Дик¹ заявил, что по проблеме Бессарабии сложились две точки зрения. Х. Г. Раковский предлагал, по утверждению И. Дика, в случае, если Румыния не вернет провинцию, настаивать на проведении референдума о самоопределении с дальнейшим разделом Днестровско-Прутского междуречья СССР и Румынией. М.М. Литвинов, якобы, считал возможным в результате каких-то уступок со стороны Румынии признать ее права на Бессарабию².

И. Дик выступил в поддержку мнения Х.Г. Раковского. Он заявил, что уступка Румынией Бессарабии Советскому Союзу будет

¹ В 5-м томе Советской исторической энциклопедии сказано: «Дик Иван Осипович [наст. фамилия и имя Дическу (Dicescu) Ион; май 1893 – апр. 1938] – деятель рум. рабочего движения, участник борьбы за Сов. власть в России. Род. в Бухаресте». В действительности речь идет об Исидоре Кантоне. В 1918 г. в Одессе он был избран секретарем Румынского ВРК, принимал участие в боях с румынскими войсками в Приднестровье. Позднее И. Дик вспоминал:

«Для того, чтобы провозгласить румынское советское правительство, мы стали рассчитывать не только на свои скромные батальоны, но и на военные силы русской революции.

...Фактически подготавливается Румынский правительственный аппарат, который на первом же квадратном километре освобожденной румынской земли должен развертываться как административный аппарат революционной власти».

И. Дик активно участвовал в создании МАССР, был секретарем инициативной группы. Был репрессирован в 1938 г. Реабилитирован посмертно. См. подробнее: Дик И. Встреча с отцом. Москва, 1985; Nistor I. I. România Transnictrieni. P. 87; и др.

² Cojocaru G. E. Cominternul și originile “moldovenismului”... P. 87, 88.

означать политическую капитуляцию румынской буржуазии. К тому же, образование Молдавской автономной области в Приднестровье еще раз продемонстрирует заботу новой власти о национальных меньшинствах и создаст точку притяжения не только для населения Бессарабии, но также Буковины и даже Трансильвании. И. Дик зачитал проект письма в высшие партийные инстанции и подчеркнул, что с ним ознакомились М.В. Фрунзе и Г.И. Бройда – ранее заместитель И.В. Сталина в Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, которые выразили позитивное отношение к идее создания Молдавской автономной области¹.

Р. П. Эйдеман задал вопрос о численности и степени компактности проживания молдаван в Приднестровье. Затем он высказался в том смысле, что можно говорить об автономии административной и культурной, при этом последняя абсолютно необходима. Предложения следует направить в Политбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У и только после их одобрения начать проведение агитации среди молдавского населения. Следует выделить также предложение С. С. Тимова², который, сославшись на внешнеполитические причины, предложил просить о создании Молдавской республики, а не автономной области с тем, чтобы она в дальнейшем смогла претендовать на объединение с Бессарабией. Предложение С.С. Тимова активно поддержали П. Ткаченко и И. Дик, заявившие о необходимости создания на Левобережье Днестра молдавской государственности. Было решено аргументировать просьбу как моментами внеш-

¹ Там же. Р. 88.

² Тинкельман Соломон Самуилович (1898 – 1943). Подпольные псевдонимы: Тимов, Гуго, Григореску и другие. Родился в г. Резина, Бессарабия. Активный участник коммунистического подполья в Бессарабии и Румынии. Член РКП(б) с 1918 г., член КП Румынии с 1922 г. Один из организаторов комсомола Бессарабии и Общества бессарабских студентов в Бухаресте. С 1922 г. был представителем КП Румынии в Балканской Коммунистической Федерации, участвовал в работе её IV-й и V-й конференций. В 1923-1925 годах учился в Москве в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, затем на научной работе. Участвовал в работе V-го съезда КП Румынии (1931 г.) и XIII-го пленума ИККИ (1933 г.). В 1935-1938 годах был членом Заграничного бюро ЦК КП Румынии, затем – членом Политбюро ЦК КПр. С 1938 г. работал во Франции, был арестован фашистами и содержался в концлагере Камп де Миллес. Погиб в концлагере Освенцим 17 августа 1943 г.

неполитическими, так и этническими, культурными, экономическими, то есть интересами населения Приднестровья¹.

На следующий день, 5 февраля 1924 г. состоялось второе заседание инициативной группы, полностью одобрившей текст Докладной записки о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики. Ее подписало десять человек. Началась продолжительная и довольно упорная борьба за принятие идеи создания Молдавской республики на левом берегу Днестра. Она завершилась в июле 1924 г.

13 августа, председатель ВУЦИКа Г.И. Петровский составил письмо, адресованное Одесскому губернскому комитету КП(б)У. В нем, в частности, говорилось: «От ЦК РКП нами получены директивы о создании Молдавской Автономной Республики, которая должна находиться в автономной связи с УССР.

...Тов. Гринштейну даны необходимые инструкции, план и некоторые перспективы об организации Молдавской республики, особенно центра партийного и советского, Ваше участие, связь с центром и целый ряд других мер, которые Вам тов. Гринштейн скажет. ЦК КП(б)У предлагает оказать всемерное содействие т. Гринштейну, необходимые средства ему даны...

1. Итак, первое – за дело организации Молдавской республики нужно приняться немедленно. Содействие т. Гринштейну оказать полное.
2. Через месяц нас обязал ЦК РКП сделать доклад.
3. Тов. Гринштейну даны директивы о согласованной работе с губкомом.
4. Необходимо по партийной линии иметь Одесскому губкому с Молдавской республикой организационные связи по Вашему усмотрению.

С товарищеским приветом Петровский»².

Созданием Молдавской АССР непосредственно руководил уроженец Бессарабии А.Л. Гринштейн. Но поскольку он был убежден-

¹ Cojocaru G.E. Cominternul și originile “moldovenismului”... P. 88-90.

² Образование Молдавской ССР и создание Коммунистической партии Молдавии. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1984. С. 57.

ным троцкистом, советская историография не акцентировала внимание на этом факте¹.

¹ Гринштейн Абрам Львович (1890-1937). Уроженец Бессарабии, из мещан. Образование – незаконченное высшее: получил домашнее начальное ортодоксальное образование, с 11 лет стал обучаться светским наукам и в 1911 г. окончил среднюю школу. С 1912 по 1914 годы учился за границей, где познакомился с Н.И. Бухариным. В революционное движение вошел в 1905 г. в Одессе. В том же году стал членом Бунда в Бельцах. В январе 1919 г. вступил в РКП(б). В начале 1917 г. активно участвовал в политической борьбе в Петрограде. Затем вместе с группой будущих руководителей Сфатул Цэрий прибыл в Кишинев. Был товарищем председателя Центрального бюро профсоюзов Бессарабии и членом Исполкома Совета крестьянских депутатов. Осенью 1917 г. был избран товарищем председателя Кишиневского исполкома. С января 1918 г. стал одним из организаторов Красной Гвардии, секретарем и казначеем Военного Совета Тираспольского отряда. Румынским судом был заочно приговорен к пожизненной каторге. В Красной Армии находился до осени 1920 г., где занимал преимущественно политические должности – начальник политического отдела дивизии, начальник политического отдела армии, военный комиссар дивизии и др.

Фактический руководитель коммунистического подполья в Бессарабии – председатель Бескомбюро. После демобилизации из армии А. Л. Гринштейн стал членом коллегии Закордота [отдел пограничной работе ЦК КП(б)У – О.Г.], ответственным за работу в Бессарабии, возглавлял его отделение (секцию) в Одессе, решением Политбюро ЦК КП(б)У от 11 ноября 1921 г. переименованное в Бюро КП Бессарабии и Буковины.

Французская контрразведка характеризовала А. Л. Гринштейна так: «Начальник Закордота (секция коммунистической пропаганды и шпионажа за границей), бывший адвокат в Бельцах и преподаватель древнееврейского языка в Кишиневе». В другой картотеке той же организации сказано: «...глава террористов в Одессе». Мнение румынской сигуранцы таково: «Эта секция, названная “Ански” является филиалом Закордота из Харькова, и в настоящее время ею руководит один еврей, а именно Гринштейн».

И.И. Бадеев позднее отмечал, что А. Л. Гринштейн: «...был моим непосредственным начальником по Закордоту». Не менее конкретен Г. И. Старый: «Я работал вместе с ним в Закордоте. С организацией Молдавской республики в 1924 г. [Гринштейн – О. Г.] был постпредом МАССР при Украинском правительстве и фактически являлся идейным руководителем всех дел Молдавии, как партийных, так и советских. Часто решал вопросы сам. Поскольку он был другом секретаря Молдавского обкома партии Бадеева, он в своих действиях не встречал никаких возражений».

А. Л. Гринштейн был убежденным троцкистом, открыто высказывался во второй половине 20-х годов в поддержку Л. Д. Троцкого. За это по инициативе И. И. Бадеева был снят с должности постоянного представителя МАССР при правительстве Украины. По неподтвержденным сведениям, был арестован еще в конце 20-х годов как активный троцкист. Расстрелян в 1937 г. Посмертно реабилитирован в 1956 г.

Действия А.Л. Гринштейна были чрезвычайно оперативными и решительными. В Одессе он поселился в гостинице, куда пригласил своих бывших подчиненных – работника транспортного отдела Одесского губернского комитета КП(б)У Г.И. Старого и резко конфликтовавшего с ним еще с 1919 года зав. агитпропом Николаевского окружного партийного комитета И.И. Бадеева¹, находившееся в это время на отдыхе в Одессе. На эту встречу пришли также С.М. Бубновский² и Б.И. Борисов (Шут)³ – сотрудник для особых поручений уполномоченного разведывательного управления РККА в Украине.

На следующий день, 16 августа, А.Л. Гринштейн пришел в Одесский губком, где было созвано экстренное закрытое заседание секретариата, которое утвердило решение о создании Организационной комиссии по созданию Молдавской АССР, во главе с ним.

Через четыре дня, 20 августа, на заседании бюро Одесского губкома КП(б)У было заслушано сообщение А.Л. Гринштейна о ходе работы по созданию Молдавской республики. В это время заметно обострилась борьба за лидерство между бессарабцами и румынскими политэмигрантами, вылившаяся в конфликт между группами агитаторов с полномочиями от Организационной комиссии и преподавателями, студентами Румынского сектора Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, действовавшими от имени инициативной группы.

Наиболее резко отреагировал на сложившуюся ситуацию препо-

¹ Иосиф Исаакович Суслик, он же Бадеев, он же Ванштейн Хаим Мошкович (1880-1937). Уроженец Оргеева. В 1903-1915 годах состоял в Бунде, член компартии с 1917 г. Один из главных организаторов коммунистического подполья в Бессарабии и создания МАССР. Секретарь Молдавского обкома КП(б)У. В 20-е годы возглавлял движение молдавских самобытников. Арестован НКВД 2 сентября 1937 г. и 8 октября осужден к ВМН. Расстрелян 11 октября 1937 г. Реабилитирован 4 апреля 1957 г.

² Самуил Маркович Бубновский (15.VI. 1902–31. XII. 1937). Уроженец Кишинева. Член компартии с 1919 г. Был секретарем Бессарабского обкома комсомола, членом Бессарабского обкома РКП(б). Активно участвовал в создании МАССР, где работал секретарем ЦИКа, затем – зам. председателя СНК и председателем Госплана. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

³ Борисов (Шут) Борис Исаакович (1898-1938). Уроженец Кишинева. Активный участник коммунистического подполья в Бессарабии, создания и развития Молдавской АССР. Расстрелян 20 октября 1938 г. Реабилитирован посмертно.

даватель КУНМЗа И. Дик, обратившийся с письмом в ЦК РКП(б), копии которого он направил по многим авторитетным адресам. В документе подчеркивались заслуги румынских политэмигрантов в принятии политического решения об организации Молдавской республики, однако лавры победителей несправедливо, по мнению И. Дика, достались другим: «В настоящее время ЦК РКП принял наше предложение и постановил создать МССР. ...Во исполнение вышеуказанного, ЦК КП(б)У направил в Одессу с мандатом о провозглашении республики и организации Ревкома тов. Гринштейна»¹.

По поводу этого назначения И. Дик высказался так: «Наши соображения следующие:

1) Для достижения максимального эффекта в Бессарабии и Румынии провозглашением Молдавской республики, поставить во главе представительного органа одного румынского или молдавского товарища, а тов. Гринштейн не выполняет это условие.

2) Тов. Гринштейн совершенно скомпрометирован в Румынии и Бессарабии своей известной деятельностью во главе не менее известного Закордота – учреждения, которое принесло столько бедствий болгарской и румынской братским компартиям, революционно-коммунистическому движению в Бессарабии и которые из-за этого были ликвидированы в условиях, известных всем.

3) Тов. Гринштейн, молодой член партии, был все время очень враждебно настроен к румынским и молдавским товарищам, которым неоднократно всеми силами старался мешать проведению идеи МССР. Поэтому считаем, что нельзя поручать ему ведение данной работы...

4) Тов. Гринштейн в своей работе по созданию МССР уже начал проводить дух и методы печальной памяти пресловутого Закордота, окружая себя без всякого разбора лицами, совершенно не отвечающими заданиям настоящего дела. Мы имеем в виду членов созданного тов. Гринштейном комитета², секретаря его – беспартийного Бубновского, дезертира Румынской компартии; Раевича – бессарабского коммуниста-сепаратиста и других сотрудников Закор-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 16. Д. 1522. Л. 105.

² Имеется в виду Организационная комиссия по образованию Молдавской АССР.

дота»¹.

Юридическое оформление создания Молдавской АССР произошло на III сессии восьмого созыва Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета, работавшей 8-12 октября 1924 года в г. Харькове (столица Украины с 1918 по 1934 год). Она приступила к рассмотрению вопроса об образовании автономной республики в ночь с 11 на 12 октября, точнее, в третьем часу ночи². Было принято постановление «Об образовании Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики». В нем говорилось: «Принимая во внимание твердо выраженную волю рабочих и крестьян Советской Молдавии и исходя из незыблемых основ Конституции Союза ССР, III сессия Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета постановила:

1. Образовать в составе Украинской Социалистической Республики Автономную Молдавскую Социалистическую Советскую Республику»³.

Таким образом, в создании молдавской государственности к востоку от Днестра в 1924 г. активно участвовали люди разных национальностей: М.В. Фрунзе, Г.И. Котовский, Г.И. Старый, в том числе и евреи: И.О. Дик, А.Л. Гринштейн, И.И. Бадеев и многие другие.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 1522. Л. 105. Закордот – отдел пограничной работе ЦК КП(б)У.

² Репида А. Образование Молдавской АССР. Кишинев, 1974. С. 104, 166.

³ Начало большого пути. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1964. С. 51-53.

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ: КОМПОЗИТОР АЛЕКСАНДР МУЛЯР

*Абрамович Елена,
«От Emerit», заслуженный работник культуры
Республики Молдова*

«В своем творчестве он – поэт». Эти слова известного молдавского музыканта, председателя Союза композиторов Молдовы Василия Загорского, ярко и точно характеризуют творчество композитора Александра Муляра. Ему присущи искренность композиторского мастерства, прочная опора на национальный (молдавский и еврейский) фольклор, самобытность. В самых сложных условиях Александр не терял способности мыслить и творить! Трагическим событием в его жизни стало пребывание в фашистском гетто. Но он сохранил свое человеческое достоинство, любовь к жизни и ощущение прекрасного, которые отразил в своем многогранном творчестве. Александр Борисович Муляр обладал поэтическим даром, был тонким идишистским поэтом. В тяжелейших условиях фашистского гетто он продолжал писать стихи тайком. Эти стихи он складывал в целлофановый пакет и зарывал в землю. Перед побегом из гетто, Александр выкопал этот пакет, и он по сей день хранится в семейном архиве, возможность ознакомиться с которым мне любезно предоставили сын композитора Илья и внучка Марина Гитенштейн, недавно побывавшая в Кишиневе.

По рассказам Марины, ее бабушка Александр Борисович Муляр в самом начале войны был призван в ряды Советской Армии. Раненный осколком гранаты в ключицу, он попал в гетто. Эта трагедия оставила глубокий след в его душе, нашла отражение в стихах. Вот одно из стихотворений «Сыграй мне!», в переводе Михаила Хазина:

Сыграй мне, клезмер, что-то на удачу,
Но почему, скажи мне, друг-скрипач,
От скрипочки твоей евреи плачут,
И по ночам им слышен этот плач?

Напоминает голос чудо-скрипка,
Неугасимой памятью горя,
Как люди, позабывшие улыбки,
Стекались по этапу в лагеря.
Как предков наших гордые колена.
Одoleвали искушенье, страх,
Бежит из египетского плена,
В Испании горели на кострах.
Как их терзали в разных странах света
Гоненья, казни, орды палачей, –
От Дрейфуса и Бейлиса наветов,
До дела «отравителей» – врачей!
Сыграй мне, клезмер, трепетно и гордо,
И почему, скажи мне, друг-скрипач,
Евреи плачут под твои аккорды
И по ночам им снится этот плач!»

Александр Муляр обладал широкой эрудицией в области поэзии, литературы, философии. Он был знатоком еврейской литературы, и один из первых в Кишиневе рассказал мне о моем прадедушке, первом классике еврейской литературы, «дедушке еврейской литературы» Менделе Мойхер-Сфориме. Высокую оценку творчеству А. Муляра дал известный молдавский композитор Е. Дога, подаривший его сыну сборник своих произведений со следующей надписью: «В память о великом человеке и замечательном композиторе, первым давшим хороший тон моей музыке». И действительно, творчество А. Б. Муляра дает слушателям сердечное тепло, радует их задушевностью и искренностью, дарит им любовь к жизни, к искусству, к музыке.

Начальное музыкальное образование композитор получил в Тирасполе, где с юных лет обучался игре на скрипке у преподавателя Григория Исааковича Гершфельда (одновременно с известным музыковедом Зиновием Лазаревичем Столяром). После возвращения из гетто А. Муляр поступает в Кишиневскую консерваторию в класс композиции Шт. Няги, а затем Л. Гурова и С. Лобеля. Уже в студенческие годы происходит формирование характерных черт стиля молодого композитора. Он откликается на актуальную тематику тех лет песней «Марш борцов за мир» на стихи А. Лукьянова,

а в 1951 году создает лирическую песню «Мэй, скрипкаре, мэй, кобзаре» на слова Л. Корняну, которую многие приняли за подлинную народную песню. В студенческие годы А. Муляр пишет «Поэму для хора а сарелла... «Суб стягул Пэчий» (Под знаменем мира) на слова В. Рошки и «Молдавское рондо» для скрипки и фортепиано. Оно представляет собой виртуозную пьесу в характере молдавской народной музыки. В числе первых композиторов Муляр обратился к жанру струнного квартета, за которым следует новый этап – постижения оркестровой музыки в «Рапсодии на молдавские темы», где мастерски используются выразительные возможности оркестра народных инструментов.

В студенческие годы проявился интерес композитора и к работе над музыкой к драматическим спектаклям. Его внимание привлекает драма В. Ангела и В. Герлака «Сыновья Кодр» и он пишет музыку к этому спектаклю, поставленному в Молдавском музыкально-драматическом театре. В студенческие годы в судьбе Александра происходит знаменательное событие – он знакомится с талантливой пианисткой Векой Каплун. Их внучка Марина Гитенштейн вспоминает: «В консерватории студенту А. Муляру предложили пианистку для исполнения его сочинений. Это была Века Каплун. Так произошло их знакомство, которое переросло в любовь, а любовь – в брак. Об их любви в музыкальном мире ходили легенды, их называли «звездной парой», а их союз – «уникальным». Так образовалась музыкальная династия Муляров-Каплун, которая пополнила ряды музыкальных династий Кишинева. Семейные традиции наследуются от отца Александра – известного скрипача-любителя Бориса Муляра, который играл в знаменитом ансамбле лэутара Георге Мурги. Его сын Александр – высокопрофессиональный композитор. О его творчестве очень точно и метко сказал известный молдавский композитор Павел Ривилис: «Его музыка отличается высочайшим качеством тематизма, чистотой интонаций, цельностью стиля, независимо от жанра, и удивительным чувством инструмента, особенно скрипки!»

О своей бабушке Веке Каплун внучка Марина говорит: «Я не представляю ее себе вне музыки. Она была известной в Молдавии пианисткой высокого класса, которую любили и уважали коллеги и студенты. Она – музыкант «до мозга костей», преданный своей ра-

боте, своим студентам, которым она всегда была готова прийти на помощь. Человек, преданный своей семье, удивительно скромная по отношению к себе и щедрая по отношению к людям».

Я не могу не продолжить ее высказывания, ибо много лет знала Веку Каплун как талантливую пианистку, концертного исполнителя и блестящего концертмейстера в моем классе музлитературы. Ее игрой заслушивались многочисленные студенты и коллеги. Дочь Веки – Элеонора Александровна Муляр, – пошла по стопам своей матери. Она работала в Кишиневе в музыкальном училище. Сейчас она живет в Германии, где преподает в одной из музыкальных школ. Сестра Веки Каплун – Эсфирь Каплун – известная скрипачка, концертирующая по сей день. Ее дочери – Сюзанна Герчус – пианистка и Марта Шенкер (Клетинич) – скрипачка – продолжают активную творческую деятельность. Сын А. Муляра и В. Каплун – Илья Муляр окончил музыкальное училище по классу фортепиано.

Возвращаясь к творчеству А. Муляра, хочу напомнить, что в качестве дипломной работы он представил колоритную симфоническую поэму «Гайдуки». И среди первых обратился к жанру молдавского балета и подарил детям свой балет «Фэт-Фрумос» по народной сказке на либретто А. Смолиной, партитура которого была издана в Москве в 1964 году. Ярким событием в молдавском искусстве стал кинофильм «Фэт-Фрумос», снятый киностудией «Молдовафильм» на основе балета.

В 1970 году творчество А. Муляра привлекает внимание московского издательства, в котором выходит его цикл «Шесть миниатюр для скрипки». Значительным вкладом в сокровищницу молдавской музыки стал Концерт Муляра для трубы с оркестром. Он раскрывает духовный мир молодежи, и потому его музыка полна энергии, задора, юмора и веселья. Музыка концерта проникнута интонациями молдавских народных мелодий. Для симфонического оркестра композитор пишет популярную «Праздничную увертюру», «Симфоньетту» и симфоническую поэму «Татарбунары». Обо всех его сочинениях хочется сказать словами талантливого молдавского композитора Георгия Няги: «Он не изобретает музыку, а пишет то, что чувствует».

**ИЗРАИЛЬ ЛЬВОВИЧ КУШНИР –
ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ МОЛДОВЫ
И ОДИН ИЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ФАШИЗМА:
К 90-ЛЕТИЮ**

*Кушнир Жозефина,
доктор филологии, научный сотрудник
Института культурного наследия Академии наук Молдовы*

Этический выбор №1: Смела. Представим себе – в порядке мысленного эксперимента – столь необычную и небывалую вещь, как идеальное государство. Не то, которое так странно описывал Платон, а то, которое снилось ему по ночам и было, наверное, реальностью.

Оно возможно лишь при условии: в каждом ребенке воспитывают навыки максимального контакта с его уникальной позитивной сущностью, а еще – навыки развития своего этического и эстетического чувства и интеллекта.

Именно те, кто ощущает ценность индивидуального начала каждого человека (в том числе и самого себя), могут выстроить и уберечь государство, отвечающее их требованиям к жизни¹.

В этом процессе оказалась бы крайне велика роль учителя.

Очевидно, что в основе верности индивидуальному началу, человеческой сущности всегда находится внутренний выбор, императив служения свету, точность самоидентификации человека. Кажется бы, в четком и осознанном этическом выборе нет ничего необычного и героического. Но на самом деле такой шаг человек совершает достаточно редко.

Этическая определенность вне религиозных рамок – вещь непростая, а в этих рамках часто сводится к формальности.

¹ Напомним: как показывают исследования Э. Фромма, все негативные – антиэтические – проявления человека возникают лишь в том случае, когда тот отказывается от собственной сущности; причем упомянутый процесс есть основа любого антиэтического феномена в области социума, любого тоталитарного режима в том числе. См.: Фромм Э. Бегство от свободы. Москва, 1993; Фромм Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии. Москва, 1992.

Современный мир все еще в поиске адекватного контакта с этическими императивами. В идеале педагог, учитель – это человек, который, тем или иным образом совершив необходимый и сложный этический выбор, инициирует окружающих в пространство этики.

Таким был мой отец, Израиль Львович Кушнир, заслуженный учитель Молдовы, о котором в течение долгих лет с благодарностью вспоминают ученики. И меня всегда интересовал вопрос о том, как именно сложился его выбор. Хочу поделиться тем, что удалось понять.

Он родился в мае 1922 года в городке Смела Черкасской области.

Ему, ребенку, была продемонстрирована и красота, природная и человеческая, и наглая гибель.

Лев Кушнир, его отец, в юности мечтал стать актером. Не сложилось, но всю жизнь он великолепно, незабываемо пел. Израиль унаследовал и тонкий, во многом иронически-смеховой артистизм отца, и певческий дар.

Мимо окон их дома на рынок вели лошадей. Лошади были так красивы, что ребенок начал их рисовать. А потом они вошли в жизнь его дочерей и внука – прекрасные фигурки, невесомые, наполненные силой, которых словно удерживали на бумаге легкие стремительные линии рисунка.

Но в жизни провинциального еврейского городка были и специфические негативные черты. Нищета, уныние, глухая невозможность реализовать высоты, заложенные в человеческом существе... А когда мальчику исполнилось семь лет, началась сталинская коллективизация, и на улицах его родной Смелы умирали от голода страшные, распухшие люди, которым удавалось добраться до городка из колхозного ада. Особенно тяжелое впечатление на ребенка произвел случай, когда кто-то вынес голодному хлеба, человек поел и тут же в муках умер на глазах у тех, кто хотел его спасти.

Можно было поверить в жизнь, добро, красоту и посвятить себя этому служению; можно было поверить во всемогущество смерти и оказаться духовно сломленным.

Одна из проблем позитивного выбора состоит в том, что его нельзя сделать раз и навсегда. Другая – в том, что его редко удается

сделать полностью. Власть разрушения и гибели может отступить, но ее тень то и дело пытается дотянуться до нас. И нужна особая целеустремленность, чтобы вовремя уходить от этой тени.

Смелянский мальчик, рисовавший лошадей, сделал свой выбор. Тень то и дело настигала его, нашептывала о бесполезности усилий, об уязвимости любви и красоты.

Однако победила не она.

Этический выбор №2: война. На фронте прошла вся его юность. Он служил в артиллерии, воевал с первого и до последнего года, участвовал в Сталинградской битве. А затем, окончив Кишиневский университет, более 50 лет преподавал детям историю¹.

И не ушел в науку, к которой его всегда влекло, поскольку это невозможно было совместить с работой в школе.

Как ни странно, корни его учительства – там, на военных дорогах. Он видел обездоленных детей, которым ничем не мог помочь, и дал себе слово: если останется жив, посвятит жизнь тому, чтобы детей учить².

Думаю, это решение было очень точным и высоким, хотя и нелинейным противостоянием фашизму.

Ведь именно человеческую сущность фашизм столь демонстративно стремится уничтожить. А дети – явные ее носители; обучая их, можно эту сущность развивать. Тут действовала не только жалость. Двадцатилетний солдат уловил возможность действовать созидательно там, где фашизм действует разрушительно.

И еще один момент выбора, очень важный, произошел на войне.

Мы, его дочери, однажды все-таки задали вопрос, естественный для каждого, поскольку все рано или поздно представляют себя в ситуации войны: «Как можно было жить в постоянном страхе, зная, что в любую минуту может настигнуть смерть?» Ответ оказался простым до полного невероятия. Папа сказал: «Я понял, что страх

¹ «После окончания Госуниверситета начал свою педагогическую деятельность в 3-й кишиневской школе, потом долгие годы трудился в 56-й, а с 1993-го по 2004-й – в Технологическом лицее им. Б.З. Герцля, откуда и ушел на пенсию». См.: Рискина Н. Майский человек // Еврейское местечко. 2007. № 20. С.10.

См. также: Слово об учителе // Истоки жизни. 2006. № 1. С.15; Доброе Слово Учителю // Независимая Молдова. 2002. 22 мая. С. 2.

² См.: Рискина Н. Майский человек // Еврейское местечко. 2007. № 20. С.10; Лужина Н. Педагог, ветеран, человек // Наш голос. 2002. Июнь. С. 9.

может привести только к смерти, и запретил себе бояться – раз и навсегда»¹.

Он говорил нам, что видел, как люди от страха сходили с ума и погибали. У него было несколько военных историй о страхе-убийце. Слушая их, мы действительно освобождались от иллюзии, что страх может помочь, защитить, что иногда бояться – правильно. Это был какой-то необъяснимый эффект разоблачения.

Вот одна такая история. В артиллерийской батарее, где служил Кушнир, наводящим был «немолодой» (лет 30-40) человек, который во время налетов впадал в ступор: вместо того, чтобы называть координаты вражеского самолета, твердил одну и ту же цифру. Это грозило почти неминуемой смертью всей батарее: самолет мог их бомбить, не рискуя быть сбитым. Командир всячески ругал наводящего, матерился, угрожал расстрелять, но ничего не помогало.

Тогда командир вызвал к себе младшего лейтенанта Кушнира и спросил: «Слушай, Львович, ты материться умеешь?». Кушнир, удивленный, сказал, что умеет. Командир объяснил свой план действий. Все знают: Кушнир никогда не матерится. Если он выматерит наводящего, тот от неожиданности может очнуться и все будут спасены. Кушнир согласился. Недоверчивый командир потребовал, чтобы младший лейтенант продемонстрировал свое умение, которое оказалось недостаточно глубоким: пришлось ему в срочном порядке совершенствоваться.

Новые навыки Кушнир очень удачно применил, когда при очередной бомбежке наводящий принялся твердить одну и ту же цифру. Тот ошалело посмотрел на лейтенанта и, видимо, навсегда протрезвел от своего страха. А после боя подошел к Кушниру и укоризненно произнес: «Ну, Львович, от тебя не ожидал!».

Итак, на войне Кушнир посвятил себя жизни.

Но освободиться от мучительной скорби по погибшим, избавиться от иррационального чувства вины, что уцелел, – так и не смог. Эта тень преследовала его всегда, обостряясь в День Победы. Отец старался никак не отмечать 9 Мая, только когда подрос внук, ходил с ним на Мемориал. Однажды, когда мы, пытаясь переубедить отца, заговорили о Победе, как о чем-то окончательном, он возразил: «Каждый день где-нибудь в мире идет война».

¹ Кушнир С. Из поколения победителей // Еврейское местечко. 2009. № 23. С.5.

Было нелегко понять, где заканчивается зона его обостренного, почти экстатического нравственного чувства и начинается власть тени. Однако сам он стремился к свету непрерывно.

Вспоминать о войне не любил, но истории рассказывал, и все они имели какой-то яркий позитивный оттенок.

Обобщая, можно сказать: «Чаще всего он вспоминал эпизоды, которые высвечивали в людях самые лучшие качества»¹.

Это тоже был способ преодоления тьмы, какой-то мягкий героический эпос, эпос крупным планом, причем, конечно, «в кадре» были другие люди, не он.

Кушнир и еще несколько человек в 1941 году выходили из окружения. Они были голодны, измотаны и шли наугад, не зная, где дорога еще не перекрыта наступающими немцами. Собирали зерна на жнивье: другой еды не было. Время от времени вражеские самолеты их нагоняли и устраивали охоту на тех, кто не успел спрятаться, играли с жертвами, как кошка с мышью, прежде чем расстрелять.

И вот однажды на поле сел наш самолет, легкий «кукурузник». Летчик, вытащив карту, показал окруженцам, куда идти. Этот человек, рискуя жизнью, летал над захваченной территорией, высматривал лазейки и сообщал о них людям, которые вслепую метались в сжимающемся кольце вражеских войск, мечтая выйти к своим. А те, кому удавалось прорваться, оказывались под подозрением как «завербованные». Кстати, летчик спас их дважды: не только сказал, где еще можно пройти, но посоветовал скрыть, что они были в окружении, иначе ими займется СМЕРШ. Так они и сделали.

«С любовью вспоминал Израиль Львович своих фронтовых друзей: жизнелюбивого, веселого и находчивого Юрия Органова, вместе с которым он выходил из окружения и сражался под Сталинградом; знатока литературы Жору Пустошкина, который в перерывах между боями читал ему наизусть стихи поэтов “серебряного века”; смелого и озорного Костю Бурмистрова, который однажды в освобожденном советскими войсками Кракове увидел на рынке у мясника табличку с надписью: “Евреям не продаем”. Костя живо дополнил надпись: “...а дарим!” – и, став за прилавок, принялся

¹ Кушнир С. Из поколения победителей // Еврейское местечко. 2009. № 23. С.5.

сам осуществлять это обещание. Минут через десять мясник заверил Костю, что уже готов продавать мясо евреям»¹.

Большую роль при этом играл смех: рассказы Кушнера зачастую были исполнены именно смехового катарсиса. Моя мать, Сусанна Иосифовна Кушнер, вспоминает: «Слушая его рассказы, я все время смеялась, иногда спохватываясь и ужасаясь: как можно смеяться, когда речь идет о войне?»².

Этический выбор №3: любовь. После демобилизации, как и следовало ожидать, молодому Кушнеру пришлось заново учиться жить. И это оказалось непросто. Опаленные войной чувства не желали просыпаться. Провинциальное ощущение тяжелой, безысходной жизни тянулось из семейного прошлого. Казалось, что счастье невозможно. Старший сын, он поспешил взвалить на себя заботу не только о сестре-студентке, но даже о родителях, которые неплохо и сами справлялись. Это было бегством от необходимости строить свою личную жизнь – на нее теперь уж точно не хватало времени и сил.

И все-таки он полюбил. Это был третий момент выбора. И осмелился сделать предложение, не слушая тень, которая шептала ему, что он старше любимой почти на 7 лет; что после контузии он терял зрение, вероятно, война еще скажется на его здоровье; и сможет ли он содержать родителей, если у него появится семья?

Он нашел суженую, желанную, близкую ему по духу и равную по устремлениям. Интересно, что это равенство было ощутимо, хотя Кушнер прошел войну, а Сусанне в момент их первой встречи было 18 лет. Но оба поняли, что созданы друг для друга.

Тем не менее, он долго колебался, прежде чем открыться Сусанне, и она порядком измучилась, хотя не теряла надежды. Но любовь оказалась сильнее тени. Она стала святыней для этих двоих и тихим откровением для окружающих.

Кушнер казался неуязвимым. Всегда выглядел моложе лет на 10, преподавать в школе перестал в 82 года.

И тут ему не удалось справиться с пенсионным синдромом, тут тень взяла свое: через два года без работы отец скончался от лейкоза.

¹ Кушнер С. Из поколения победителей // Еврейское местечко. 2009. № 23. С.5.

² Там же.

Но незадолго до смерти он сказал Сусанне: «Я тебя люблю навсегда и даже более того».

В последние свои дни он дал гибели такой невероятный отпор, что всем казалось – еще немного, и случится чудо.

Наверное, чудо все же случилось: очень многое и для отца, и для нас изменилось в этой его последней битве за свет.

Так складывался его внутренний выбор.

Этический выбор №4: школа. Как же этот выбор раскрылся в его педагогике?

Чему именно учил он детей?

Он учил свободе духа и свободе мысли, их благородному алхимическому синтезу, причем настолько органично, что ему удавалось это осуществлять, находясь в эпицентре тоталитарной идеологической системы.

Для него исторический материал был объектом медитации.

Сила выдающихся историков всегда – в масштабе видения, в способности видеть исторический факт в его реальном контексте, который необходимо выявить, угадать, реконструировать. Тут задействуются и интуиция, и логика, и объем знаний.

У Израиля Львовича Кушнира был именно такой подход к материалу.

После перестройки один из его бывших учеников спросил:

– Как же так, Израиль Львович? Вы преподавали историю по советским учебникам; выходит, вы преподавали нам фальсифицированную историю?

– Скажите мне сами, – ответил Кушнир, – что я делал: преподавал вам фальсифицированную историю или учил мыслить?

– А, – ответил вопрошавший, – теперь понял!

Многие из его учеников в подобном разъяснении не нуждались.

Вот как описывает эту ситуацию Николай Визитей, профессор, доктор хабилитат философии: «В 50-е годы Израиль Львович преподавал нам историю СССР – предмет, мягко выражаясь, оторванный от реальности. Мы, старшеклассники, чувствовали, что о многом Кушнiru говорить очень непросто. Иногда он словно шел по минному полю. Не желая и не умея врать, блестяще находил нужную линию, тональность, свободную от формалистики и неправды, умело избегал односторонности. <...> Мы уже знали, что не все

можно говорить, и научились понимать то, чего он не договаривал. Он был очень тонким и умелым воспитателем. Прямых наставлений, резких замечаний мы от него не слышали, но ему удавалось пробудить совесть <...>»¹.

Вячеслав Степанов, доктор хабилитат истории, рассказывает: «Свой предмет он очень любил и умел преподносить необыкновенно увлекательно. <...> Получалось своеобразное путешествие, за которым мы следили, затаив дыхание, весь урок... В значительной мере под влиянием Израиля Львовича я и стал историком. Через много лет мы встретились на улице и разговорились, в том числе и о работе. “Знаете, Слава, – сказал мне мой учитель, – хороший специалист тот, кто способен 5 часов подряд без предварительной подготовки с увлечением говорить о своей работе”. Таким был он сам»².

Момент выбора, естественно, преображает человека, высвобождает удивительный спектр индивидуальных качеств, за которыми наблюдаешь замороженно, поскольку они и неожиданны, и наполнены гармонией, смыслом.

В случае с учителем эти качества, а не только его педагогические усилия, являются ценным материалом; и наблюдателей у него предостаточно.

Вадим Дрелинский вспоминает: «Сказать об Израиле Львовиче, что он был прекрасным учителем, значит не сказать о нем ничего. Без преувеличения он был одним из когорты великих учителей нашей страны.

Если его ученик должен был продолжить учебу в другой школе или сдавал вступительный вузовский экзамен по истории, то на вопрос преподавателя “где и у кого учился?” было достаточно ответить: “В 56-й школе, у Израиля Львовича Кушнира”. “Ученик Израиля Львовича” – это был Знак качества»³.

А еще В. Дрелинский отмечает парадоксальное чувство защищенности, которое, судя по всему, ученики испытывали благодаря Кушниру.

¹ Кушнир Е. «И что вы об этом думаете?» // Еврейское местечко. 2012. № 20. С.4.

² Там же.

³ Дрелинский В. Ушел из жизни народный учитель Молдовы Израиль Львович Кушнир // Молдавские ведомости. 2006. 15 сентября. С.2;

«Израиль Львович всегда приходил на помощь своим ученикам», – заявляет автор в этой прощальной, посмертной для Кушнера статье. И подтверждает это «всегда» трогательно-детским воспоминанием: «Автор этих строк был свидетелем того, как Израиль Львович раскидал двух хулиганов, которые на школьном дворе начали избивать старшеклассников»¹.

Да, это Кушнер тоже мог. Иначе он подростком был бы беззащитен перед смелянскими урками, весьма привольно себя чувствовавшими в «суровые» – не для них – сталинские времена.

При всем том он говорил нам, что почти не мог заставить себя «ударить человека в лицо»: другими словами, в его восприятии любой отморозок в любой драке так и оставался человеком.

Вот интересно припомнить, чего еще он не мог?

«Вышел из окружения – без сапог, которые развалились от непрерывной, нечеловеческой ходьбы, без котелка, потому что не хватило сил его тащить, но с оружием, с документами и в погонах. Ноги были сплошной раной. Однажды мы спросили, почему он тогда не снял сапоги с кого-нибудь из убитых. “Хотел это сделать, но не смог”»².

Не смог он удержаться и от другого алогичного поступка, который спас ему жизнь в самом начале войны: «Во время бомбежки выбежал из укрытия, чтобы взять забытый рюкзак, потому что там остались фотографии родителей»³. Товарищи кричали вслед, чтобы не уходил. Рюкзак был далеко. Когда Кушнер, так и не задетый осколками, вернулся, укрытия не было: его уничтожила немецкая бомба прямым попаданием.

Несомненно, один из уроков этики Кушнеру преподавал его отец. Сын готовил уроки, когда Лев Кушнер вдруг постучал пальцем по пафосному портрету на первой странице газеты и негромко, как мысль вслух, произнес: «Койлер! От а койлер». Что (в переводе с идиш) означало: «Убийца! Ну и убийца».

¹ Там же.

² Кушнер Ж., Кушнер Е. Уроки Кушнера // Кишиневские новости. 2006. 6 октября. С.9.

³ Кушнер С. Из поколения победителей // Еврейское местечко. 2009. № 23. С.5.

Мальчик, которого в школе, как и всех детей, без устали идеологически обрабатывали, решил, что просто ослышался: «Кто койлер, папа?».

Лев Кушнир еще раз постучал пальцем по пафосной фотографии, вот этот, мол.

Лаконичная реплика включала в себя непреложную информацию: осуществлять служение убийце, пусть самому удачливому, пусть сколь угодно высоко вознесенному несчастным социумом, этически недопустимо.

Вскоре после победоносной войны студента Израиля Кушнира вызвали в КГБ. Из подвалов этого здания горожане слышали крики пытаемых людей. Кушниру безапелляционно предложили подробно рассказать о таком-то случае, недавно происшедшем на лекции в университете. Он сказал, что ничего подобного не помнит. Хотя, разумеется, отлично помнил весь эпизод. Один из студентов, еврей, плохо владеющий русским языком, неловко выразился: хотел сказать, что в капиталистических странах происходит быстрый рост численности рабочего класса, а сказал, что рабочий класс там быстро размножается. (Осведомитель, стало быть, и донес: Авербух продемонстрировал неуважение к рабочему классу).

Следователи заявили, что Кушнир лжет, но он стоял на своем: не помнит, и все. Тогда ему предложили работать осведомителем и впредь быть внимательнее к происходящему вокруг.

Он сказал, что не может этого сделать. Его спросили, почему. «Потому что это противоречит моим принципам», – сказал Кушнир. Всю ночь следователи, сменяя друг друга, не давали ему сомкнуть глаз. Он был уверен, что обречен, но утром его отпустили, взяв подписку о неразглашении и пообещав, что скоро вызовут опять. Однако тем дело и кончилось.

Нам, своим дочерям, он все же «разгласил», но лишь тогда, когда срок подписки окончился. И мы – для себя – поняли, что отца спасла откровенность. Простота ответа доказывала, что смерть для этого человека аргументом не является. Опасная тенденция, которую структура на сей раз предпочла по-тихому замять, избегая малейших последствий.

На войне подобные испытания, разумеется, тоже бывали.

В 1941 году немцы наступали так быстро, что советские войска не успевали отступать. Командир вызвал Кушнира и предложил ему принять командование артиллерийским расчетом, которому выпало остаться и прикрывать отступление от немецких танков, пока эти самые танки не сметут обреченных людей.

Командир сказал, что Кушнир вправе отказаться. Тот не мог этого сделать: ведь отказаться значило, что он «отправляет» на гибель другого человека. Вместе с этим чужим расчетом Кушнир полдня ждал появления танков.

Те, однако, не появились: отправились другой дорогой.

Испытаний хватало и в «мирные» времена; ученики не случайно ощущали Израиля Львовича источником помощи и защиты.

«Если речь шла об интересах ученика, его ничто не могло остановить. Одну старшеклассницу Израиль Львович увел из притона, куда участковый милиционер отказался входить: “Год остался до пенсии, не хочу получить удар ножом”»¹.

«Другую свою ученицу, в которую безответно влюбился местный “авторитет” и угрожал ей расправой, Кушнир каждое утро встречал у дома и провожал до школы – пока не убедился, что опасность миновала»².

И, конечно, его образ действий часто принимал смеховой – а значит, максимально спасительный – характер. Ведь способность смеяться по-настоящему – неотъемлемое качество сущности.

Светлана Климина, директор Технологического лицея ОРТ им. Б. З. Герцля, рассказывает: «Однажды, увидев в коридоре ученика с сигаретой в зубах, Израиль Львович позвал его в свой кабинет и сказал: “Пишите объяснительную записку”. – “Что ещё за объяснительную записку?” – “Ну, объясните, почему вы, зная о вреде курения и о том, что в школе курить запрещено, все-таки это делаете”. Парень набросал несколько строк и подал учителю. Израиль Львович прочёл и сказал: “Не годится! Как я вас учу на уроках истории? Сформулируйте тезисы, приведите доказательства, сделайте выводы”. На следующий день ученик принес новую объяснительную, которая тоже была возвращена со словами: “Недостаточно аргументировано. Если вы что-то делаете вопреки запретам и себе во

¹ Там же.

² Рискина Н. Майский человек // Еврейское местечко. 2007. № 20. С.10.

вред, значит, есть какие-то особенно веские причины. Вот их и изложите”. Так повторялось несколько раз, пока курильщик не выбежал из кабинета, воскликнув: “Да я лучше брошу курить, чем писать все это!”

Прошли годы, однажды на улице Израилю Львовичу встретился тот самый ученик. “А знаете, – улыбаясь, сказал он, – ведь я тогда действительно бросил курить!”»¹.

Н. Н. Визитей отмечает: «У него, как и у других людей с известной 5-й графой, было в те годы много проблем, но на поведении Израиля Львовича это не отражалось. Он умел выдерживать испытания, не обижаясь на жизнь и людей, оставаясь жизнерадостным и светлым»².

«*Александр Левит-Петровский*: <...> Мне запомнился рассказ моего дяди, как Израиль Львович защищал свою дипломную работу. “Это было в антисемитском 50-м году. Видимо, оппоненту (кстати, совсем неплохому человеку) было дано задание разгромить работу Кушнера, круглого отличника, чтобы он не получил «5» и не мог претендовать на аспирантуру. Но Изя с присущим ему хладнокровием, корректностью и убедительностью сумел доказать необоснованность всех замечаний оппонента, так что зал, полный студентов, взорвался аплодисментами и комиссия была вынуждена поставить заслуженную оценку «отлично».

<...> В аспирантуре Кушнера, конечно, не оставили. Это нанесло ущерб науке, но явно пошло на пользу тысячам учеников, которых он учил мыслить и для которых стал образцом интеллигентного человека”»³.

Именно контакт с сущностью – источник терпения, любви и неотрывного интереса к человеку, о которых рассказывают коллеги и выпускники Кушнера.

«*Сусанна Воронова, участница Великой Отечественной войны*: “Я долгие годы проработала медсестрой в 56-й школе. Как-то шла по коридору и увидела Израиля Львовича, очень заинтересованно разговаривающего с каким-то третьеклассником. Проходя мимо, я услышала, как учитель спросил мальчика: «И что вы об этом ду-

¹ Там же.

² Кушнер Е. «И что вы об этом думаете?» // Еврейское местечко. 2012. № 20. С.4.

³ Там же.

маете?» Обращение на «вы» меня поразило. Я потом поделилась своим удивлением с Израилем Львовичем. «А школьники уже не малыши и должны чувствовать, что к ним проявляется уважение и подчеркивается их достоинство». И он всячески старался воспитывать в учениках это чувство собственного достоинства, никогда не унижая их»¹.

«Вячеслав Степанов, доктор хабилитат истории: <...> далеко не все могли справляться с трудными классами. Вот в такие классы и направляли Кушнера, который не одному десятку разгильдяев помог подтянуться и благополучно окончить школу»².

Ученик П. (письмо из архива семьи Кушнер, 1996): «Он говорил, что Вы были его классным руководителем. Раскаивается, вспоминая, что хлебнули Вы с ним достаточно. Он после 8-го класса ушел. В общем, мир тесен. Сейчас он работает водителем в Бруклине <...>».

«Павел Гаврилан: <...> В классе всегда было тихо – вывести Кушнера из себя было, наверное, делом невозможным, но никто и не пытался. При нем предпочитали негативом не баловаться. На всякий случай»³.

Ученик Р. (письмо из архива семьи Кушнер, 2002): «...хочу сказать, что даже Вам трудно представить, какой след оставили Вы в моей жизни».

Ученик Д. (письмо из архива семьи Кушнер): «...Я жалею, что в свое время не пробовал общаться с Вами побольше».

Ученик Ф. (письмо из архива семьи Кушнер, 1986): «Ах, как иногда хочется <...> вновь оказаться на Вашем уроке! Видеть Вас и слушать Вас, слушать!».

Учитывая поползновения тени, особенно значимо, что ключевыми словами в воспоминаниях его выпускников и коллег оказываются

¹ Там же.

² Там же.

³ Влас О. Воин света // Независимая Молдова. 2006. № 139. С. 2.

ся «радость», «улыбка»¹, «доброта»:

«Елена Машикова, выпускница 56-й школы, мать четверых детей: <...> У меня до сих пор бывают моменты, когда в памяти всплывает его улыбка – такой не было ни у кого. <...>

Нелли Проскуркина, заместитель директора по воспитательной работе в Технологическом лицее ОРТ им. Б. З. Герцля: Израиль Львович умел озарять радостью даже утреннюю поездку на работу в школьном автобусе: рассказывал анекдоты, пел песни на идиш. Я общаюсь с его давними выпускницами Леной Булат, проживающей теперь в Израиле, и Ириной Коваленко. Они часто вспоминают Израиля Львовича как человека необыкновенной доброты и говорят, что он остался главным Учителем в их жизни»².

У контакта с сущностью бывают и совсем уж неожиданные следствия, которые опять-таки переносят нас в пространство парадокса и смеха. Например, однажды школьная уборщица попросила Кушнера помолиться за кого-то из ее родни. Он ей напомнил, что еврей (а женщина была православной). Она ответила: «Не имеет значения, вы же праведник».

И в пару к этой ситуации – другая, странным образом ее дополняющая. Бывшая соседка, очаровательная модница, узнав о смерти Кушнера, проникновенно и горестно сказала его дочерям: «Он был такой элегантный!» Израиль Львович никогда не одевался дорого, но его облик и пластика действительно были наполнены мягкой ар-

¹ «...Кстати об улыбке

Чему он научил нас, своих собственных дочек? Мне вдруг пришло в голову, что это – главный показатель педагога... Липа подсказывает, напоминает сценку: идёт последняя весна его жизни, папа сидит на скамейке под цветущими деревьями, среди деловито гуляющих вокруг голубей, кошек, собак и детей. Мы беседуем, но время от времени он поворачивает голову и смотрит на какого-нибудь малыша с такой улыбкой, которую, честно говоря, люди редко себе позволяют даже по общепринятым поводам. В этой улыбке было сияние рая. Как будто два существа из райских кущ неожиданно встретились под липами и безусловно узнали друг друга. Вот это он и делал всю жизнь. Это было последовательное, мужественное, если можно так сказать, возвращение к свету. И в конце концов его общение с детьми превратилось в чистую информацию об этом свете.

Я пытаюсь у него этому научиться. Учусь до сих пор. Иногда получается» (Кушнер Е. «И что вы об этом думаете?» // Еврейское местечко. 2012. № 20. С.4.).

² Кушнер Е. «И что вы об этом думаете?» // Еврейское местечко. 2012. № 20. С.4.

тистичностью. Имидж, впечатливший эту стильную даму, произрастал на основе благородства и утонченного аристократизма духа.

Наш рассказ о тайнах этического выбора близится к завершению. Самое время бросить еще один взгляд на истинную реальность, где Платон любит украинскими лошадьми, где смелянский мальчик становится Учителем, который защищает мир Улыбкой и Словом, да и государство вот-вот обернется вполне идеальным.

Не стала ли она, эта реальность, чуть-чуть ближе?

ИМЕНА ВЫДАЮЩИХСЯ ЕВРЕЕВ: ЛИДИЯ БАБИЧ

*Шехтман Нисан,
профессор Беершевской консерватории (Израиль),
член международного музыкального конгресса при UNESCO*

Мне шел четырнадцатый год, когда мировой экономический кризис, разразившийся в начале 30-х годов прошлого века, достиг апогея. Экономический застой ударил по многим семьям моего родного города и, в поисках лучшей участи, мой отец решил переехать в столичный град Бухарест.

Галац, город, в котором я родился и рос, по количеству жителей, был пятым в Румынии, однако его культурная жизнь была крайне скудна, ограничиваясь фильмами, которые демонстрировались в пяти кинематографах города, да и очень редкими гастролями столичных театральных антреприз. Оказавшись в Бухаресте, я растерялся от множества и разнообразия проявлений музыкально-театральной жизни столичного города. Не все мне было доступно из-за ограниченных средств. Но в Лирический театр (Румынская опера) и Национальный театр всегда можно было достать по сносной цене билет на «кукуруку», как мы называли тогда галерку. Я был постоянным посетителем этих действительно замечательных театральных коллективов и по сей день с чувством глубокой благодарности вспоминаю ту исключительную роль, которую они сыграли в моем художественном формировании.

К моему переезду в Бухарест я уже знал названия большого количества опер и их авторов – эти сведения я почерпнул в популярном энциклопедическом словаре Petit Larousse Illustré. Но я совершенно не знал музыки этих опер. «Севильский цирюльник», первый оперный спектакль, который мне довелось услышать в живом исполнении, вызвал у меня неопишуемый восторг. И я начал, чуть ли не каждое воскресенье, посещать дневные спектакли оперного театра. Однажды, после одного из первых посещений, я заметил оставленную кем-то программку и захватил ее с собой. Это был небольшой проспект, в котором перечислялся весь художественный

коллектив театра, причем, данные о солистах и дирижерах сопровождалась их фотографиями. Так мне впервые попались в глаза имя и фотография Лидии Бабич, ведущей лирической сопрано Румынской оперы.

Эта театральная программа стала в нашем доме предметом внимания и обсуждения моей матери и ее знакомых, большинство которых, как и она, были родом из Кишинева. Незаметно прислушиваясь к их разговорам, я узнал, что родителями Лидии Бабич были известные до войны (первой мировой) кишиневские благотворители, что кроме нее в Румынской опере были заняты и другие выходцы из Бессарабии – певица Евгения Бабад, пианист и дирижер Исаак Бейн, многие хористы и оркестранты. Вспоминали и дирижера Семена Атанасиу (Златов), который сделал военную карьеру, став заместителем (а по сути дела руководителем) главного музыкального инспектора оркестров румынской армии Эджицио Массини. Все эти толки подогревали мое любопытство, но услышать Лидию Бабич мне довелось не так скоро, как мне это хотелось – она редко выступала в дневных спектаклях, а я именно такие в основном и посещал.

Не помню точно в каком году Лирический театр показал впервые оперу французского композитора Жюль Массне «Манон» по известному роману аббата Прево о страстной, но злосчастной любви кавалера Де Грие и деревенской девицы Манон Леско. При первом дневном спектакле я поспешил в театр. В главных ролях выступала замечательная пара певцов – Лидия Бабич и лирический тенор Виорел Кичидяну, а музыкальное руководство было поручено Альфреду Алессандреску, тонкому музыканту и блестящему знатоку французской музыки. Мне, уже знакомому почти со всеми певцами Оперы, стало ясно, что в группе ее солистов трудно было бы подобрать более удачных исполнителей для главных ролей «Манон». Этот спектакль был настолько ярким, настолько восхитительным, что запомнился мне до мельчайших деталей.

Лидия Бабич блистала в роли Манон, ее искусство перевоплощения было настолько совершенным, что, казалось, она персонифицировалась со своей героиней, легкомысленной, своенравной, капризной, легко переходящей от одного настроения к другому, часто противоположному. Голос певицы, гибкий, звонкий и хрустально

чистый, подкупал многообразием эмоциональных оттенков, от легкой игривости до искреннего, задушевного лиризма. Таким же хорош был и ее партнер, обаятельный тенор Виорел Кичидяну, хотя его роль была менее многоплановой. Благодаря такому яркому спектаклю, опера «Манон» на долгие годы стала одним из моих любимых произведений лирического репертуара, и я очень сожалел, что в Советском Союзе ее почти не знали.

Я слушал Лидию Бабич и в роли Виолетты в «Травиате», и в роли Маргариты в опере Гуно «Фауст». Это было великолепно, она всегда блистала в ролях нежных, любящих и страдающих героин.

В 1940 году Советский Союз предъявил Румынии ультиматум, требуя передачи ему Бессарабии и северной Буковины. Политическая обстановка в стране была крайне напряженной, и уступка территории мощному северному соседу еще больше накалила шовинистические и ксенофобские настроения румын. Большая часть бывших бессарабцев и жителей Буковины, жившая в разных городах Румынии, перед лицом наступающего фашизма, стремилась покинуть насиженные места и вернуться в родные края. Переправа происходила в моем родном городе Галац, где на огромной пристани десятки тысяч людей под открытым небом ждали целыми днями и ночами со своим скарбом, чтоб подошла их очередь подняться на огромные баржи и отплыть по Дунаю в неизвестное. Когда наша семья ожидала свою очередь на посадку, прошелся слух, что среди находящихся на пристани видели дирижера И. Бейна, капитана Симиона Атанасиу (Златов) и примадонну Румынской оперы Лидию Бабич. И действительно, очень скоро все мы оказались в новой и загадочной для нас стране.

Для Лидии Бабич переезд в Советский Союз означал расставание с оперной сценой и, как выяснилось впоследствии, навсегда. Полагаю, что она переживала это очень тяжело – ведь она была в том возрасте, когда могла еще с полной отдачей продолжать свою оперную карьеру. Но в Кишиневе не было оперного театра, а выехать в города, где таковые имелись, было невозможно – для новоиспеченных советских граждан выезд за пределы Бессарабии был категорически запрещен. Пришлось удовлетвориться с малоинтересной и не очень престижной работой в качестве солистки филармонии. А меньше чем год спустя, началась война, новая и спешная эвакуация.

В те страшные годы разъезжать с концертами по всей стране в составе коллектива «Дойна» было для замечательной певицы большой удачей.

После окончания войны и моего возвращения из эвакуации в Кишинев я был восстановлен в число студентов консерватории. Лидия Осиповна Бабич стала педагогом консерватории, вела там класс вокала. Я уж не припомню, как я познакомился с ней «лично», но мне было ясно, что в ее антураже я был среди очень немногих, кто помнил и слушал ее как примадонну Бухарестского оперного театра. Мы много говорили о тех временах, вспоминали певцов, с которыми она выступала, ее саму в разных ролях лирического репертуара. У меня создалось впечатление, что это ворошение прошлого ей доставляет удовольствие, являясь для нее своеобразной отдушиной. И так как она жила где-то в моем направлении, я частенько ее поджидал к концу уроков, чтобы вместе пуститься в путь к дому и поболтать об ушедших временах, когда она блистала на сцене. Именно тогда я узнал исключительные человеческие качества этой изумительной и обаятельной личности. Она была блестящим собеседником, рассказывала о прошлой жизни живо, увлеченно, с чувством неподдельного юмора. В общении со мной она ни разу не дала мне почувствовать разницу между нами: бывшая примадонна, ведущий педагог консерватории, разговаривала с простым студентом как с равным коллегой по ремеслу. И при надобности не стеснялась употребить крепкое словечко или выражение, как нечто само собой разумеющееся.

О чем мы беседовали? Да, в основном, об одном и том же. Я вспоминал кого-то из бывших ее партнеров в качестве затравки, и Лидия Осиповна заводилась. Она рассказывала и рассказывала истории из ее сценической жизни, смешные и не такие смешные, о которых обычный зритель не мог знать. Говорили мы по-русски, однако, когда ей хотелось восстановить «аутентичность» обстановки тех лет, она незаметно переходила на румынский, так же непринужденно возвращаясь затем к русскому.

Помнится, в Бухарестской опере пел Жан Атанасиу – отличный баритон и к тому же выдающийся драматический артист. Его впечатляющие появления в ролях Риголетто или Амонасро в опере «Аида» вызывали бурный восторг публики. Однако этот замеча-

тельный артист любил выпить. Многие считали, что именно в состоянии «легкого» опьянения, он бывал особенно «в ударе», отдаваясь исполняемой роли до самозабвения. Впервые я его услышал в опере Верди «Риголетто». У меня было крайнее боковое место в ярусе, и оттуда было больше видно, что происходит за кулисами, чем то, что происходит на сцене. В первой картине оперы – бал у Герцога Мантуанского – я заметил за кулисами шута, рвавшегося на сцену и дерущегося с господином в штатском, который старался из-за всех сил его удержать. Лишь потом я понял, что этот Шут и есть Риголетто, который раньше своего выхода рвался на сцену и, очевидно, режиссер пытался его не пустить.

Я напомнил Лидии Осиповне этот эпизод. «О чем вы говорите? – спросила она. – Это еще ничего». И рассказала мне историю из их совместных выступлений (конечно, на румынском). Это был рассказ в лицах, настолько живой, что он мне очень хорошо запомнился. Его я и передаю почти слово в слово.

«Как-то Клужский оперный театр пригласил Атанасиу и меня выступить на их сцене в опере “Риголетто”. Атанасиу должен был исполнять заглавную роль, а я, естественно, – петь Джильду. И вот, перед спектаклем, я его спрашиваю: “Nene Jenică, în ce limbă cântăm, în italiană ori românește? (Нене Женикэ, на каком языке будем петь, итальянском или румынском?)”. А он мне отвечает: “În italiană (На итальянском)”».

И вот, начинается наш первый дуэт. Я вступаю первой и, как мы договорились, пою по-итальянски: “Padre, padre... (Отец, отец...)”. И вдруг, к моему ужасу, он мне подает реплику по-румынски. Я подумала, что ошиблась, подхватываю и пою вторую свою фразу по-румынски, а Атанасиу переходит на итальянский. И так он меня сводил с ума на протяжении всего спектакля – мы спели оперу с начала до конца, переходя от одного языка на другой. Таким был Атанасиу».

Я окончил консерваторию, стал преподавать в музыкальном училище и крайне редко забегал в консерваторию. В силу сложившихся обстоятельств, мое частое общение с Лидией Бабиц невольно прекратилось. Но я сохранил к ней очень теплое чувство, она осталась для меня светлым образом моего уже далекого юношества. И когда в 1962 году Музыкальный фонд мне выделил отдельную

квартиру, я пригласил к себе моего любимого учителя Леонида Симоновича Гурова с супругой. Зная, что они очень дружны с Лидией Осиповной, я пригласил и ее. И они пришли втроем, доставив мне и моей жене большую радость. Лидия Осиповна сразу освоилась и со свойственной ей непосредственностью предложила хозяйке свою помощь, разрешила индейку и, как всегда, была душой нашего маленького общества. Это было последнее мое яркое впечатление от встреч с этой замечательной женщиной и артисткой, которая своим искусством оставила неизгладимый след в моей памяти.

ЗАЩИТА ПРАВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ

*Боршевский Андрей,
доктор, и.о. конференциара Европейского университета Молдовы,
старший научный сотрудник Института культурного наследия
Академии наук Молдовы*

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью и основой демократии¹. Поэтому одним из важнейших показателей демократичности государства является законодательное закрепление прав нацменьшинств², ратификация Парламентом основных международных актов в этой сфере. Это особенно актуально в многонациональных странах, где проживает большое количество различных этносов.

Существует большое количество международных актов, гарантирующих права национальных меньшинств³.

В то же время отметим, что права национальных меньшинств часто нарушаются, а имплементация норм общего международного права в этой области обставлена целым рядом оговорок⁴.

Всеобщая декларация прав человека – это первый международный документ, в котором изложен широкий, хотя и не полный перечень основных прав человека⁵.

¹ Сосна Б., Боршевский А., Петров В. Права человека в странах Европейского Союза. Измаил, 2009. С. 1-5.

² Ковригина М. В. Обеспечение прав национальных меньшинств в демократическом государстве // Международное публичное и частное право. 2007. № 5. С. 2-4.

³ Боршевский А. П. Права национальных меньшинств: международное законодательство и ситуация в Республике Молдова // Republica Moldova – casa noastră comună. Materialele conferenței republicane științifico-practice. Chișinău, 21 august 2006. Culegere de lucrări științifice. Chișinău, 2006. P. 42-47.

⁴ Пешперова И. Ю. Права национальных меньшинств и их защита в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 1998. С. 2-4.

⁵ Боршевский А. П. Обучение демократии. Учебно-методическое пособие. Кишинев, 2008. С. 100.

Развивая положения о правах человека в Уставе ООН, Декларация составила базис, на котором строится любое региональное и глобальное соглашение о правах человека. На Второй всемирной конференции по правам человека (Вена, Австрия, 14 – 25 июня 1993 года), 171 государство подтвердило, что Всеобщая декларация прав человека является общей нормой, к достижению которой должны стремиться народы всех стран, и что долгом каждого государства, независимо от его политической, экономической и культурной системы, является содействие уважению прав человека и основных свобод и защита этих прав.

Всеобщая декларация прав человека объявляет всех людей свободными и равными от рождения в достоинстве и правах (ст. 1), независимо от пола, расы, цвета кожи, политических или иных убеждений, имущественного, социального, национального или сословного происхождения (ст. 2).

Статья 7 Декларации гласит, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Каждый человек имеет право на образование, которое должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, а также содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (ст. 26 Декларации)¹.

Парламент Республики Молдова 28.07.1990 г. принял решение о присоединении к Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., ратифицировал также Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.

Международный пакт о гражданских и политических правах в статье 2 подтверждает приверженность стран – участников уважению к правам и свободам личности независимо от пола, языка, расы,

¹ Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека. Москва, 1999.

религиозных мировоззрений или иных убеждений, сословного или имущественного положения.

Статья 27 Пакта гласит, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком¹.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации была принята Генеральной Ассамблеей 21 декабря 1965 года и вступила в силу 4 января 1969 года. Участниками Конвенции по состоянию на апрель 2010 года являются 173 страны, еще 6 стран Конвенцию подписали, но не ратифицировали (Республика Молдова присоединилась к Конвенции 10.09.1991 г., в силе в РМ с 17.06.1993 г.).

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации отмечает, что всякая теория превосходства, основанного на расовом различии, в научном отношении ложна, в моральном – предосудительна и в социальном – несправедлива и опасна и что не может быть оправдания для расовой дискриминации, где бы то ни было, ни в теории, ни на практике². Конвенция подтверждает, что дискриминация людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения является препятствием к дружественным и мирным отношениям между нациями и может привести к нарушению мира и безопасности среди народов, а также гармоничного сосуществования лиц даже внутри одного и того же государства, что существование расовых барьеров противоречит идеалам любого человеческого общества³,

В Конвенции выражение «расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничто-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека. Москва, 1999.

² Кочарян В. В. Национальные меньшинства и их защита в международном праве // Правоведение. 1995. № 2. С. 29-44.

³ Боршевский А., Сосна А. Права национальных меньшинств: международное законодательство // Международное публичное и частное право. 2009. № 3. С. 19-20.

жение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни (ст. 1)¹.

Конвенция определяет, что государства-участники осуждают расовую дискриминацию и обязуются безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами. Государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме².

Государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения³.

За соблюдением Конвенции ведет надзор Комитет по ликвидации расовой дискриминации⁴, состоящий из 18 экспертов. Он также может рассматривать индивидуальные жалобы на нарушение Конвенции⁵ в отношении тех 53 стран, которые сделали соответствующее заявление. На ноябрь 2009 г. комитет принял решения по существу 24 жалоб, в 10 случаях усмотрел нарушения Конвенции.

В заключении Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации по Молдове Комитет отметил, что парламентские адвокаты из Центра по правам человека Молдовы занимаются разбирательством лишь незначительного количества жалоб по расовой дискриминации.

¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Международные акты о правах человека. Москва, 1999.

² Боршевский А. П. Права национальных меньшинств: международное законодательство и ситуация в Республике Молдова // Republica Moldova – casa noastră comună. Materialele conferenței republicane științifico-practice... P. 42-47.

³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Международные акты о правах человека. Москва, 1999.

⁴ Долотказина А. А. Правовой статус национальных меньшинств // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 39-41.

⁵ Решетов Ю. А. Ликвидация расовой дискриминации – правовой императив человечества // Московский журнал международного права. 1998. Специальный выпуск (декабрь). С. 79- 83.

Комитет рекомендовал Молдове увеличить роль и улучшить качество деятельности парламентских адвокатов относительно жалоб о расовой дискриминации, рассматривать укрепление Центра по правам человека в соответствии с Парижскими принципами¹.

Комитет также отметил, что украинский, гагаузский, болгарский языки и соответствующие культуры преподаются как предметы и только в ограниченном числе школ, где язык обучения является русским. Также украинский и болгарский языки являются языком обучения только в определенных классах в нескольких экспериментальных школах. Отсутствуют школы с преподаванием на ромском, азербайджанском или татарском языке. Качество обучения молдавского языка для детей представителей национальных меньшинств оставляет желать лучшего. Комитет рекомендовал Молдове усилить меры по обеспечению возможности обучения детей национальных меньшинства на их родном языке, а также на молдавском и/или изучать их язык и культуру в период всего цикла образования. Было предложено расширить обучение украинского, гагаузского и болгарского языка в школах, где язык обучения является молдавским; увеличить число школ, где языки указанных меньшинств являются языками преподавания и преподаются; ввести обучение языков численно небольших национальных меньшинств в список преподаваемых предметов по требованию учащихся. Молдова должна продолжить усиление мер по улучшению качества преподавания молдавского языка для детей представителей национальных меньшинств.

Комитет рекомендовал Молдове гарантировать расследование, судебное рассмотрение и санкционирование во всех случаях расовой и этнической дискриминации.

В Заключительных замечаниях Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (2011 г.) Молдове было рекомендовано принять Закон о предупреждении и борьбе с дискриминацией, привести его положения в соответствие с международными стандартами, в том числе Конвенцией, а именно в области обеспечения защиты граждан и иностранных граждан, организации эффективной и независимой работы исполнительных органов, а также включить в

¹ Полное название: Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Приложение к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года).

Закон положения о санкциях относительно случаев расовой дискриминации, адекватном возмещении, предоставляемом жертвам такой дискриминации, а также о процедуре доказывания в гражданском судопроизводстве.

Комитет отметил, что в Молдове продолжают иметь место нарушения права на свободу вероисповедания, в особенности лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Комитет также выразил сожаление по поводу непризнания факта распространения призывов к расовой дискриминации некоторыми средствами массовой информации, политиками или членами религиозных групп. Было отмечено, что в государстве на постоянной основе бытует негативное отношение и стереотипы восприятия ромов и других лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам. Комитет рекомендовал Молдове усилить меры по борьбе с предрассудками в образовательной, культурной и информационной сферах, в том числе среди государственных служащих, по отношению к этническим меньшинствам. Была подчеркнута особая роль образовательной системы и средств массовой информации, в особенности государственных СМИ, в борьбе со стереотипами, а также в продвижении в обществе принципа культурного разнообразия. Комитет призвал политических лидеров в публичных выступлениях подчеркивать важность следованию принципам равенства и недискриминации. Комитет также рекомендовал Молдове выделять адекватные финансовые и трудовые ресурсы для обеспечения деятельности Бюро межэтнических отношений, направленной на продвижение в обществе принципа толерантности и уважения к культурам и истории различных этносов, а также установление межкультурного диалога между различными этническими группами в Молдове.

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи 18 декабря 1992 года) гласит, что лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, имеют право пользоваться достоинствами своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме; имеют право активно участвовать

в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни; имеют право активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству.

Государства должны принимать при необходимости меры для обеспечения того, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все свои права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом¹.

В *Конвенции относительно дискриминации в области труда и занятий*, принятой Международной Организацией Труда 25 июня 1958 г. (Республика Молдова присоединилась к Конвенции 26.09.1995 г.) закреплена обязанность государства провозгласить и проводить национальную политику, направленную посредством согласованных с национальными условиями и практикой методов на поощрение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации в этой области. Под дискриминацией в данной Конвенции понимается: всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий; всякое другое различие, исключение или предпочтение, имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств была принята в 1995 г. Советом Европы² (Республика Молдова присоединилась к Конвенции 22.10.1996 г., в силе с 1 февраля 1998 года).

¹ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам // Проблемы толерантности межэтнических и межрелигиозных отношений. Справочно-методические материалы. Тамбов, 2005.

² Боршевский А. П. Международное законодательство о правах национальных меньшинств и положение в Молдове // Закон и жизнь. 2008. № 8. С. 30-34.

В Конвенции отмечается, что защита национальных меньшинств необходима для стабильности, демократической безопасности и мира на европейском континенте, что плюралистическое и подлинно демократическое общество должно уважать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, что создание обстановки терпимости и диалога необходимо для того, чтобы культурное разнообразие было источником и фактором обогащения, а не раскола общества¹.

Статья 1 Конвенции определяет, что защита национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, является неотъемлемой частью международной защиты прав человека и в качестве таковой является областью международного сотрудничества.

Любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободного выбора рассматриваться или не рассматриваться таковым, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, не должны ущемлять данное лицо.

Статья 4 Конвенции определяет, что стороны обязуются гарантировать любым лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту закона. В связи с этим любая дискриминация, основанная на принадлежности к национальному меньшинству, запрещается.

Стороны поощряют дух терпимости и диалог между культурами, а также принимают эффективные меры по содействию взаимному уважению, взаимопониманию и сотрудничеству между всеми лицами, проживающими на их территории, независимо от их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности, особенно в области образования, культуры и средств информации.

Конвенция закрепила обязанность государства признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право размещать в общественных местах вывески, надписи и другую информацию частного характера на языке своего меньшинства.

Указано, что стороны обеспечивают уважение прав каждого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, на свободу

¹ Федоров К. М. Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств // Московский журнал международного права. 2007. № 2. С. 53-67.

мирных собраний и свободу ассоциаций, свободу выражения мнения и свободу мысли, совести и религии. Стороны обязуются признавать, что право на свободу выражения мнения любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, включает свободу придерживаться какого-либо мнения и свободу получать и обмениваться информацией или идеями на языке меньшинства без вмешательства со стороны публичной власти и независимо от границ. В рамках своих правовых систем стороны обеспечивают, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, не подвергались дискриминации в отношении доступа к средствам информации.

Статья 10 закрепляет обязательство стран, ратифицировавших Конвенцию, признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства устно и письменно в частной жизни и в общественных местах. В регионах со значительным или традиционным присутствием лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, если эти лица просят об этом и такие просьбы отвечают реальным потребностям, Стороны будут стремиться обеспечить, насколько это возможно, условия, позволяющие использовать язык меньшинства в отношениях между этими лицами и административными властями.

В Конвенции отмечено, что стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право пользоваться своей фамилией, именем и отчеством на языке этого меньшинства, а также право на их официальное признание в соответствии с требованиями, закрепленными их правовыми системами.

Конвенция гласит, что стороны в случае необходимости принимают меры в области образования и научных исследований с целью улучшения знаний культуры, истории, языка и религии как своих национальных меньшинств, так и основной группы населения.

Стороны обязуются создавать необходимые условия для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, общественной и экономической жизни, а также

в ведении государственных дел, особенно тех, которые затрагивают их¹.

Надзор за выполнением конвенции осуществляют Консультативный комитет, оценивающий доклады стран-участниц, и Комитет министров Совета Европы, делающий рекомендации на основе мнений Консультативного комитета.

Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в третьем мнении по Молдове в 2009 году отметил, что необходимо предпринять дополнительные меры в целях совершенствования существующей законодательной базы по защите прав национальных меньшинств. Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, а также неевропейские иммигранты нередко сталкиваются с предрассудками, а иногда с негативным отношением на почве расовой неприязни. По имеющимся сведениям некоторые средства массовой информации распространяют стереотипы, а иногда – подстрекают к дискриминации различных групп населения. Есть информация о случаях преследования и неподобающего поведения полиции по отношению к лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, иммигрантам, а также к лицам, принадлежащим к религиозным конфессиям, отличающимся от православной религии. Власти должны предпринять более действенные меры для дальнейшего продвижения межкультурного и межрелигиозного диалога и борьбы со всеми формами проявления нетерпимости, в том числе в политической сфере и средствах массовой информации.

Комитет отметил, что, несмотря на придание Гагаузии в 1994 г. специального статуса автономии, необходимы более действенные меры для сохранения и развития гагаузского языкового и культурного наследия, необходимо четко определить полномочия гагаузских органов власти в целях обеспечения более эффективного функционирования автономии. Также отмечается, что с момента принятия второго мнения Консультативного комитета государственные органы стали уделять меньше внимания решению вопросов, касающихся национальных меньшинств, и политике в данной об-

¹ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств // Проблемы толерантности межэтнических и межрелигиозных отношений. Справочно-методические материалы. Тамбов, 2005.

ласти. Уменьшение объема средств, выделяемых Бюро межэтнических отношений для осуществления его деятельности, понижение статуса Бюро, а также ликвидация в структуре Министерства образования Управления по образованию меньшинств свидетельствует об уменьшении поддержки (гуманитарных и финансовых ресурсов) мероприятий по исполнению Рамочной конвенции. Относительно системы выделения средств на сохранение и развитие культурного наследия национальных меньшинств, представители последних выражают сожаление по поводу недостаточной прозрачности и ограниченного участия в этом процессе их организаций и представителей. Хотя в последние несколько лет организовано обучение сотрудников полиции по вопросам прав человека и меньшинств, различные источники продолжают сообщать о случаях неуважительного и грубого поведения полиции. Некоторые представители национальных меньшинств, а именно иммигранты и лица, принадлежащие к нетрадиционным религиозным группам, а также цыгане заявляют о случаях плохого обращения, применения насилия, незаконного задержания и обысков на улицах, а также о других формах устрашения и притеснения со стороны полиции.

В Резолюции Комитета министров Совета Европы от 5 мая 2010 г. о выполнении Республикой Молдова Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств отмечено, что в последние годы уменьшилась поддержка, оказываемая Бюро межэтнических отношений и другим институтам, связанным с проблемами национальных меньшинств. Несмотря на принятие специальных планов мероприятий по улучшению положения ромов / цыган и осуществление некоторых мероприятий на местном уровне, многие ромы / цыгане продолжают жить в изолированных селах в условиях крайней бедности и слабо вовлечены в образовательный процесс. Их участие в общественных делах также остается ограниченным. Более того, они часто сталкиваются с дискриминацией и враждебными настроениями в обществе.

Участие лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в государственном управлении более ограничено, чем участие в выборных органах. Занятость ромов / цыган и лиц, принадлежащих к малочисленным национальным меньшинствам, в государственном управлении остается особенно низким.

Одним из важнейших международных правовых актов, регламентирующих защиту фундаментальных прав и свобод (в том числе и национальных меньшинств) является *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод* (Рим, 1950 г.).

Этот международный договор подписан в Риме 4 ноября 1950 года и вступил в силу в 1953 году. Конвенция устанавливает неотъемлемые права и свободы для каждого и обязывает государства гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. Как подчеркивается в преамбуле Конвенции, ее участники поставили перед собой цель предпринять «первые шаги» для осуществления «некоторых прав», перечисленных во Всеобщей декларации прав человека. И действительно, в Конвенции содержится лишь часть прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации и Пактах о правах человека. Однако достоинство созданной системы состоит в том, что она постоянно развивается и дополняется новыми документами. Дополнительные протоколы к Конвенции включили в систему европейской защиты практически весь перечень гражданских и политических прав.

Однако ценность Европейской конвенции состоит не только в зафиксированных правах и свободах, но и в создании механизма их имплементации. Главное отличие Конвенции от иных международных договоров в области прав человека – существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав – Европейского суда по правам человека, рассматривающего жалобы на нарушения Конвенции. Решения Суда обязательны для государств-участников, и за их осуществлением наблюдает Комитет министров Совета Европы.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не гарантирует как таковое общее право на отсутствие дискриминации. Однако в статье 14 Конвенция запрещает, чтобы лица подвергались дискриминации, но только в пользовании правами и свободами, признанными в Конвенции (статья 14 Конвенции гласит, что пользование правами и свободами, изложенными в Европейской конвенции, обеспечивается без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: в отношении пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к наци-

ональным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства¹).

Статья 14 не имеет самостоятельного значения, она дополняет другие нормативные статьи Конвенции и Протоколов: она обеспечивает отдельным лицам или группам лиц защиту от всех видов дискриминации при осуществлении прав и свобод, защищаемых этими статьями. Европейский суд по правам человека указал, что статья 14 может применяться даже без нарушения их требований и, в этой мере, она имеет самостоятельное значение, но все же она не должна применяться, если обстоятельства спора не подпадают под действие, по меньшей мере, одной из указанных норм².

Европейский суд неоднократно подчеркивал, что, дополняя другие нормы Конвенции, статья 14 обеспечивает заинтересованным лицам защиту от всех видов дискриминации при осуществлении прав и свобод, защищаемых Конвенцией. Мера, которая сама по себе находится в соответствии с требованиями статьи, закрепляющей соответствующее право или свободу, может поэтому оказаться нарушением данной статьи, взятой в сочетании со ст. 14, по причине дискриминационного характера этой меры.

В таком аспекте ст. 14 образует некую неотъемлемую часть других статей Конвенции, каждая из которых гарантирует определенное право. В решениях Суда эта взаимосвязь выражена формулой: «о нарушении статьи такой-то в сочетании со ст. 14». Если по обстоятельствам дела на первом плане оказывается вопрос о дискриминации, то формула переворачивается: «о нарушении ст. 14 в сочетании со статьей такой-то». Но это редкий случай, а самый распространенный – применение выработанного судебной практикой правила, согласно которому вопрос о нарушении ст. 14 не рас-

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод = Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertes fondamentales. Пер. с англ. СПб., 1996.

² Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 742-743.

считается, если ранее Суд уже констатировал нарушение основной статьи, по которой принесена жалоба¹.

В одном из первых своих решений, где Суд применил названные выше критерии, он констатировал нарушение ст. 14 в сочетании со ст. 2 Протокола № 1, которое выразилось в том, что в некоторых районах Бельгии дети из франкоязычных семей были лишены возможности получать школьное образование на родном языке (решение по делу «О языках в Бельгии» от 9 февраля 1967 г.)².

Более детально защита прав национальных меньшинств закреплена в Протоколе № 12 к Европейской конвенции.

Протокол № 12 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод был принят 4 ноября 2000 года в Риме (вступил в силу 1 апреля 2005 года после ратификации 10-ю странами). Парламентская Ассамблея Совета Европы еще в 1993 году в рекомендации 1201 (1993) предложила, чтобы Комитет министров принял дополнительный протокол по правам меньшинств к Европейской конвенции о правах человека. Протокол № 12 был подписан Молдовой 4 ноября 2000 года, но до настоящего времени не ратифицирован. Очевидно, что вступление в силу для Молдовы данного Протокола повлечет за собой значительное расширение компетенции Европейского суда по правам человека в сфере защиты прав национальных меньшинств Молдовы. Протокол закрепляет принцип, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту законом. Статья 1 Протокола гласит, что пользование любым правом, признанным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства.

Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств была разработана по рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы и Европейского парламента комиссией международных экспертов в области использования языков, созданной Коми-

¹ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В. А. Туманова и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. Москва, 2002. С. 213-217.

² Там же. С. 215.

тетом министров Совета Европы. Она была принята Комитетом министров 25 июня 1992 года и открыта для подписания 5 июня 1992 года в Страсбурге¹. В рекомендации 1255 (1995) о защите прав национальных меньшинств, принятой 31 января 1995 года Парламентской ассамблеей Совета Европы, содержится надежда, что Хартия будет вскоре подписана и ратифицирована подавляющим большинством государств-членов и что значительное число европейских государств, не являющихся членами Совета, станут ее участниками.

Парламентская ассамблея Совета Европы также рекомендовала Комитету министров предложить тем государствам-членам, которые еще не подписали, и тем государствам, которые еще не ратифицировали Европейскую хартию о региональных языках и языках меньшинств, сделать это как можно скорее.

Республика Молдова еще в 1995 г. заявила о своей готовности подписать и ратифицировать ее. Однако острота языковой ситуации в республике, сохранение напряженности в отношениях с восточными регионами страны, экономическая нестабильность, довольно частая смена состава правительства и другие факторы долгое время не позволяли Молдове вплотную вернуться к проблеме присоединения и ратификации Хартии². Хартия была подписана Молдовой лишь 11 июля 2002 года, но до сих пор не ратифицирована Парламентом.

Присоединение Республики Молдова к Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств будет способствовать улучшению межэтнических отношений; консолидирует механизмы продвижения языкового и культурного многообразия; принесет свой вклад в соответствие Молдовы европейским стандартам в этой области, будет способствовать интеграции в Европейский Союз.

Целью Хартии является способствование поддержке и развитию традиций и культурного наследия Европы посредством защиты исторических региональных языков или языков меньшинств Европы, некоторые из которых рискуют исчезнуть с течением времени.

¹ Соболева А. К. Языковые права национальных меньшинств: Проблемы защиты // Российская и европейская правозащитные системы. Нижний Новгород, 2003. С. 148-163.

² Степанов В. П. Украинцы Молдовы: динамика этнической и гражданской идентичностей (1989 – 2005 гг.). Автореферат дисс. докт. хаб. истории. Кишинев, 2008. С. 16.

Сутью Хартии является признание региональных языков или языков меньшинств как показателей культурного процветания. Пункты части II относятся ко всем языкам, которые исторически использовались в государстве.

Хартия – единственный обязательный для исполнения документ международного уровня, направленный на защиту и поддержку региональных языков или языков меньшинств. Страны-участницы получают единую схему языковой политики, признанную на международном уровне. Вниманию стран-участниц предоставляется обширный практический опыт улучшения языковой среды. Государство подписывает и ратифицирует Хартию, намечая различные мероприятия для языков, которые защищаются в соответствии с частью III Хартии (часть III Хартии включает 68 пунктов, в которых описаны 98 мероприятий, разработанных в поддержку языков, которые были выбраны для защиты по условиям этой части Хартии. Для каждого языка должны быть выполнены, по меньшей мере, 35 мероприятий из, по крайней мере, 6 областей общественной жизни)¹.

Хартия предоставляет полное руководство по защите в повседневной жизни.

Многие государства, подписавшие Хартию, теперь защищают и поддерживают языки, которые раньше даже не признавались частью культурного и лингвистического наследия страны. Хартия призывает государства проявлять уважение к географической области распространения региональных языков или языков меньшинств. В жизни этот принцип важен, например, при планировании изменений административных границ, если такое изменение может иметь негативные последствия для региональных языков или языков меньшинств.

Один из базовых принципов Хартии гласит, что использование языков не должно быть ограничено только личной жизнью. Необходимо поощрять использование языков в общественной жизни. Применяя этот принцип, государственные и местные власти разработали новые области употребления языков во всех сферах общественной жизни, таких как образование, экономика, средства массовой информации, работа административных органов власти и судов. Для разви-

¹ Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств // Совет Европы: Документы по национальному вопросу / Сост. Ю. И. Вдовин; Ред. В. Е. Левтов. СПб., 2000.

тия любого языка крайне важно предоставлять возможность получить образование на всех уровнях. Хартия требует, чтобы государства предоставляли необходимые формы и средства преподавания и изучения всех региональных языков или языков меньшинств. Так, носители языка имеют право отправить детей в школу, которая предоставляет образование полностью на региональном языке или языке меньшинства, или в которой, по крайней мере, этот язык изучают как один из предметов на всех уровнях образования: от дошкольного до высшего. Государство обязано предоставить возможность такого образования и обеспечить соответствующую подготовку учителей.

Таким образом, во многих случаях удалось добиться улучшения ситуации с предоставлением образования на родном языке или обучением языку как предмету, в том числе и для тех языков, которые не защищены более подробной частью III Хартии.

Носители языка могут выступать в суде на родном языке без дополнительных расходов на устный перевод или письменный перевод документов. Государство должно сделать так, чтобы документы на региональном языке или языке меньшинства признавались судом.

Носители языка могут заполнять формы и переписываться с административными органами на родном языке, использовать своё имя и географические названия так, как они звучат или пишутся на родном языке. Кроме того, региональный язык или язык меньшинства используется на дорожных знаках. Государство обязано сделать так, чтобы административная работа велась на региональном языке или языке меньшинства. Носители языков должны иметь возможность принимать телерадиовещание (целые каналы или регулярные трансляции) на родном языке, будь то государственные или коммерческие вещатели. Им должны быть доступны газеты и аудиовизуальные продукты на родном языке. Государство должно поддерживать вещание на региональных языках или языках меньшинств как часть государственного вещания или поощрять владельцев частных каналов включать в эфир такие передачи, а также должным образом поддерживать производство средств аудиовизуальной информации. Носителям языка должны быть доступны зрелищные культурные мероприятия, богатые библиотеки и возможность книгоиздательства на родном языке, кроме того, должна развиваться собственная терминология. Государство берётся поощрять и поддерживать различного рода

культурные мероприятия, а также обеспечивать участие представителей носителей языков в планировании культурных мероприятий. Носители языка могут обращаться за социальной поддержкой и помощью на родном языке. Использование региональных языков или языков меньшинств поощряется во всех сферах экономики. Государство обязано исключить все ограничения использования языков на рабочих местах, за исключением тех случаев, когда это полностью оправдано практическими соображениями.

Наибольшую выгоду от действия Хартии получают сами языки, а выгода в данном случае – это эффективное использование региональных языков или языков меньшинств во всех сферах общественной и личной жизни. Носители региональных языков или языков меньшинств играют главную роль в достижении этой цели. Языки могут жить и развиваться только за счёт ежедневного и активного употребления.

В течение года после ратификации Хартии государство представляет первый отчёт о политике, проведённой в соответствии с частью II Хартии, и о мерах, предпринятых в соответствии с теми пунктами части III, на которые государство согласилось. Следующие отчёты предоставляются каждые три года. Обычно государство готовит отчёт вместе с представителями носителей региональных языков или языков меньшинств. Государство обязано предать отчёт гласности.

Определенная работа ведется и в рамках Содружества независимых государств. Так, 21 октября 1994 г. была принята *Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам*¹.

Конвенция СНГ была подписана в Москве 21 октября 1994 года главами десяти государств. При этом Азербайджан присоединился к Конвенции с оговоркой о верховенстве своего внутреннего права над положениями данного международного договора. Аналогичную оговорку сделала и Украина.

В Конвенции отмечено, что права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, являются неотъемлемой частью общепризнанных прав человека, а упомянутые меньшинства являются не-

¹ Степанов В. П. Украинцы Молдовы: динамика этнической и гражданской идентичностей (1989 – 2005 гг.). С. 15.

отъемлемой частью общества, в котором они жили и живут и обогащают его своим трудом, самобытностью и культурой.

Нельзя не согласиться с положениями Конвенции о том, что поощрение и защита прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, способствуют политической и социальной стабильности государств, в которых они проживают.

Статья 3 определяет, что каждая из подписавших стран гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, гражданские, политические, социальные, экономические, культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными стандартами в области прав человека и ее законодательством, а также примет меры для недопущения на своей территории какой-либо дискриминации граждан по признаку их принадлежности к национальному меньшинству.

Конвенция обязует подписавшие страны соблюдать право национальных меньшинств индивидуально или совместно с членами своей группы беспрепятственно выражать, сохранять и развивать свою этническую, языковую, культурную или религиозную самобытность, учитывать в своей политике законные интересы национальных меньшинств и принимать необходимые меры с целью создания благоприятных условий для сохранения и развития их этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности.

В Конвенции закреплены и другие права национальных меньшинств: право на участие в общественной и государственной жизни, право создавать различные организации (ассоциации, землячества и т.п.) просветительского, культурного и религиозного характера, право индивидуально или совместно с членами своей группы исповедовать свою религию и совершать религиозные обряды в соответствии со своим вероисповеданием, содержать культовые здания, приобретать и использовать предметы, необходимые для отправления культа, а также вести просветительскую религиозную деятельность на родном языке, право употреблять свои имена и фамилии (в том числе в официальных документах) так, как это принято на их родном языке, а также беспрепятственно пользоваться родным языком как в письменной, так и в устной форме, иметь доступ к информации на этом языке, распространять такую информа-

цию и обмениваться ею, включая право создавать средства массовой информации на родном языке.

Большая роль в закреплении и защите прав национальных меньшинств принадлежит ЮНЕСКО (Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры).

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования была принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии. Статья 3 Конвенции обязывает государства принять меры для ликвидации или предупреждения дискриминации, в том числе отменить все законодательные постановления и административные распоряжения и прекратить административную практику дискриминационного характера в области образования; устранить всякую дискриминацию при приеме учащихся в учебные заведения.

Декларация о расе и расовых предрассудках была принята и провозглашена Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 года¹.

В Декларации отмечено, что все народы и все группы людей, каков бы ни был их состав или этническое происхождение, вносят свой самобытный вклад в расцвет цивилизаций и культур, которые в своем плюрализме и благодаря своему взаимопроникновению составляют всеобщее достояние человечества. Все люди принадлежат к одному и тому же виду и имеют общее происхождение, они рождаются равными в достоинстве и в правах, и все они составляют неотъемлемую часть человечества. Все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга, рассматривать себя как таковых и считаться такими. Статья 9 гласит, что принцип равенства в достоинстве и правах всех людей и всех народов, независимо от расы, цвета кожи и происхождения, является общепринятым принципом, признанным в международном праве. Следовательно, любая форма расовой дискриминации, проводимая государством, является нарушением международ-

¹ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам // Проблемы толерантности межэтнических и межрелигиозных отношений. Справочно-методические материалы. Тамбов, 2005.

ного права, влекущим за собой международную ответственность государства.

Декларация принципов толерантности, принятая ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года, гласит, что толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности.

Таким образом, международное право содержит огромное количество актов, защищающих права этнических меньшинств. Многие из этих актов послужили образцом для создания национальной законодательной базы по охране прав этнических меньшинств.

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА КИШИНЕВА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Москалюк Оксана,
архитектор, Ответственный секретарь Союза Архитекторов
Республики Молдова*

*Москалюк Анастасия,
мастерант факультета архитектуры
Университета "Технион" г. Хайфа (Израиль)*

Говоря о чудовищности масштабов послевоенного разрушения столицы сегодняшней Республики Молдова, необходимо упомянуть и о серии сильнейших землетрясений, произошедших в Кишиневе 22 октября, а затем 10 ноября 1940 года. Именно тогда было положено начало трагической летописи последовательного уничтожения города. В результате землетрясений по данным «Справки о состоянии жилого фонда по Кишиневу на 25 января 1941 г.»:

- 39 домов оказались совершенно разрушенными;
- 256 зданиям требовался капитальный ремонт;
- 2372 дома нуждались в общих ремонтных работах.

Была значительно повреждена инфраструктура: объекты культурно-общественного назначения, электростанция, водопровод, заводы и фабрики. Многие семьи горожан лишились крова.

К началу лета 1941 г., по причине возникшей политической и экономической нестабильности в регионе, удалось лишь частично ликвидировать разрушения.

Самая кровопролитная из войн, известных человечеству, началась для жителей Кишинева, как и для тысяч других людей, ранним утром 22 июня 1941 года. В наше время существует огромное количество версий уничтожения Кишинева. Множество документов свидетельствует о систематических массивных бомбардировках немецкой авиации в июне-июле 1941 года, другие источники указывают на минирование и подрыве стратегически важных городских объектов частями отступающей Красной армии, сохранились вос-

поминания очевидцев о варварском налете авиации союзников в апреле 1944-го года.

В результате военных действий 1941-1944 годов Кишинев оказался среди наиболее пострадавших городов. По свидетельству военных корреспондентов газет «Правда» и «Известия», посетивших Кишинев в августе 1944 года: «Кишинев был разрушен так, как ни один виденный нами до сих пор город Советского Союза». Он разделил печальную судьбу Минска, Смоленска, Сталинграда, Харькова. К моменту начала работ по реконструкции от некогда процветающего города остались одни руины.

Послевоенное восстановление Кишинева, к которому специалисты и простые жители города приступили летом 1944 года, велось чрезвычайно активно. В эти годы пути развития архитектуры и градостроительства Молдавии определяются, прежде всего, задачами воссоздания утраченного. По основным городам республики были составлены генеральные планы реконструкций. Активное участие в них принимали архитекторы Исаак Бубис, Яков Штерн, Григорий Левенталь. В 1947 – 1949 годах под руководством академика Алексея Щусева был разработан Генеральный План Реконструкции и строительства Кишинева. В 1951 году состоялось официальное утверждение Генерального Плана. Он предусматривал восстановление старых и строительство новых административных и общественных зданий, создание промышленных зон и зеленых массивов. Основными районами новой застройки, кроме центра должны были стать Рышкановка, Ботаника, Боюканы. Разработку генерального плана продолжил коллектив молдавских архитекторов во главе с Робертом Курцем совместно с московскими и ленинградскими зодчими. Так по проекту известного ленинградского архитектора А. Экснера было возведено первое здание кишиневского аэровокзала. Первый Генеральный План Кишинева, в разработке которого принимало участие большое количество архитекторов евреев, послужил твердой основой для будущего развития города, а его градостроительные идеи были использованы в последующих Генеральных Планах столицы. Дальнейшее повышение этажности застройки, совершенствование транспортной схемы стало возможным именно благодаря Генеральному Плану 1951 года.

В период с 1945 по 1955 годы велась точечная застройка. На месте разрушенных зданий строились сооружения не выше 3-х этажей и только из природного камня – ракушечника (объекты архитекторов И. Шмурун, Я. Штерна, Д. Палатника). В это же время в результате активной профессиональной деятельности архитектора Г. Левенталья появляется серия жилых домов по ул. Пушкина и Ленина. Особенность данных зданий заключается в использовании железобетонного каркаса с каменным заполнением в строительстве указанных сооружений. Трех и четырехэтажные дома, выполненные с учетом новых технологий, отличаются удобным планировкам и сдержанными фасадами. Начало 1950 годов вообще время возрождения и новаторств в молдавской архитектуре. В 1951 году на пересечении улиц Ленина и Котовского было построено первое 5-этажное здание по проекту И. Шмурун. Именно этот объект на долгие годы определил масштабность застройки Кишинева.

В истории Кишинева было немало талантливых зодчих. Среди выдающихся имен послевоенного периода: И. Шмурун, Я. Штерн, Г. Левенталь, Д. Палатник, Б. Вайсбейн, И. Бубис, С. Шойхет и многие другие. Но лучше всего об архитекторах говорят их объекты.

Яков Штерн (1907 – 2004 гг.). Родился в Бендерах, в 1936 г. Штерн окончил Факультет градостроительства в г. Гент (Бельгия). Профессиональную деятельность начал там же еще в 1932 году. До 1939 г. работал в Бендерском уездном техническом отделе на должности инженера, в 1940 г. был переведен в Кишинёвский губернский технический отдел, с 1941 по 1947 гг. продолжил работу инженером в Фергане, в 1948г. вернулся в Кишинева. С 1948 года являлся директором асфальт – бетонного завода, в 1949 году был назначен старшим инженером гидротехником г. Кишинева. С 1951 по 1966 гг. работал в институте «Молдгипрострой» главным инженером проектов, затем главным специалистом мастерской планировки населенных мест и наружных сетей. Являлся главным инженером следующих проектов:

- Площадь Победы в Кишинева (ныне – Пяца Марей Адунаре), 1953 г.;
- Проспект Ленина, 1957 г.;
- Улица Мунчештская, 1959 г.;

- Привокзальная площадь в Кишиневе, ул. Гагарина, 1959 г.;
- Московский проспект в Кишиневе, 1966 г.

Исаак Бубис (1910-2004 гг.). Уроженец Кишинева, выпускник Политехнического Института в Праге в 1935 г., инженер – строитель. Начал свою профессиональную деятельность в качестве десятника на закладывании коммуникаций в Кишиневе в 1937 г. В 1940г участвовал, как инженер, в строительстве водопровода в Бухаресте. В годы войны находился в эвакуации в Сталинградской области, где преподавал математику, физику и иностранные языки (Бубис в совершенстве владел шестью языками). После 1943 года участвовал в оборонном строительстве: прокладка железной дороги Сталинград – Самара. С 1947 года жил и работал в Кишиневе. В период 1947-1950 гг. занимал должность начальника сектора в отделе архитектуры Горисполкома г. Кишинева. Затем, более десяти лет, работал в институте «Молдгипрострой» главным инженером проекта. По 1970 год являлся главным специалистом института «Молдконструкт».

Основные работы:

- Проект застройки квартала по бульвару Негруци, 1959г.;
- Проект циркульной площади на Скулянской рогатке (ныне Площадь Кантемира), 1959 г.;
- Проект застройки кварталов на Старой Ботанике (ул. Зелинского, ул. Сэрмисежетузэ), 1960 г.;
- Проект транспортного узла объездной дороги по ул Мунчештской, 1962 г.;
- ПДП (план детальной планировки) района Новые Чеканы, 1962 г.;
- ПДП (план детальной планировки) р-на Рышкановка 1962 г.

После выхода на пенсию Бубис занимался изучением истории архитектуры Кишинёва, он автор знаменитой книги «Зодчие. Бернардацци».

Израиль Шмурун (1912-1985 гг.). Закончил Одесский инженерный институт водного транспорта в 1939 году. С 1941 г. работал в Кишиневе в должности инженера – архитектора, а так же, читал лекции на вечернем отделении в строительном техникуме. В 1941-1944 гг. продолжил проектную деятельность в татарской ССР. В

1944-1965 гг. являлся доцентом кафедры архитектуры ВЗИСИ. В это же время работал в Управлении по делам архитектуры при совете министром МССР и в проектно-институте «Молдгипрострой». С 1965 по 1972 гг. являлся начальником отдела в Госплане МССР. Затем был назначен главным архитектором института «Молдгипрограждансельстрой». С 1973 г. продолжил профессиональную деятельность в отделе экспертизы Госстроя МССР.

Основные работы:

- Детская Республиканская клиническая больница г. Кишинев, 1952 г.;
- Техникум Советской торговли в г. Кишиневе, 1957 г.;
- Главный корпус Молдавского Государственного Университета в Кишиневе, 1963 г.,
- Комплекс Онкологического НИИ в г. Кишиневе, 1965 г.

Давид Палатник (1913-2003 гг.). Уроженец Балты, творческую деятельность начал в Тирасполе 1934 г. В период 1939-1940 гг. работал в Киеве, затем в 1940-1941 гг. архитектором в Кишиневе. В 1941-1944 гг. последовала эвакуация в Казахстан, начиная с 1944 г., продолжил работу в Кишиневе. С 1955 года до конца жизни занимал должность главного архитектора проектов в институте «Молдгипрострой».

Список объектов Давида Палатника:

- Главный вход в ЦПКиО, гранитная лестница, 1958 г.;
- Дом писателей в Кишиневе, 1969 г.;
- Типовой проект детсада – яслей на 280 мест (впоследствии широко применявший на территории всего СССР).
- Типовой проект общеобразовательной школы на 1000 учащихся. Пример: школа №56 в Кишиневе, ныне лицей. Проект так же широко применялся во всём СССР. В знаменитом фильме "Доживём до понедельника" зрителям демонстрируют пример именно такой школы;
- Дворец культуры профсоюзов в Кишиневе, 1967 г.;
- Проект 11-ти этажных жилых домов башенного типа по ул. Куйбышева (ныне – Каля Ешилор);
- Проект 10-ти этажного общежития, выполненного с использованием техники скользящей опалубки по ул. Тимо-

шенко (ныне Дечебал) был удостоен серебряной медали ВДНХ СССР.

Вклад Давида Палатника в развитие послевоенного строительства Кишинева огромен, разработанные им социально значимые объекты оказали влияние на образ и стиль архитектуры во многих городах Советского Союза.

Григорий Левенталь (1919-1987 гг.). Окончил Академию архитектуры в Бухаресте в 1940 г., затем Одесский строительный Институт в 1946 году. С 1941 по 1944 гг. работал в Курганской области, а после снова в Одессе. Начиная с 1946 года служил старшим архитектором отдела главного архитектора в г. Кишиневе. В 1952 г. был назначен начальником отдела рассмотрения и проверки проектов и смет Управления по делам архитектуры при Совете Министров МССР. С 1955 г. являлся начальником отдела экспертизы проектов Госстроя МССР. В 1957 по 1962 гг. – начальник отдела экспериментальных проектов Совета министров МССР. В 1962 г. назначен начальником Управления кооперативного строительства. Член Коллегии Госсплана Молдавской ССР. Все эти годы занимался преподавательской деятельностью в Кишиневском Сельскохозяйственном институте и строительном техникуме, являлся заслуженным экономистом Молдавской ССР.

Основные объекты:

- 3-х и 4-х этажные жилые дома по ул. Пушкина и ул. Ленина в г. Кишиневе;
- Жилой дом по улице 25-го октября, 1951 г.;
- Разработка серии жилых домов №1256, 1953-1955 гг.;
- Дом Полиграфкомбината по ул. Ленина 64, 1953 г.

Борис Вайсбейн (1927-2003 гг.). Выпускник Одесского инженерного строительного института в 1951 г. по специальности архитектура. С 1951 по 1958 гг. работал архитектором в Воркуте. В 1958 г. семья Вайсбейн вернулась в Кишинев и Борис продолжил профессиональную деятельность в проектно-институте "Молдгипрострой", где долгие годы занимал должность главного архитектора проектов. Основные работы:

- Здание Дома печати на ул. Пушкина (в соавторстве с С. Шойхетом), 1960 г.;

- Здание Госбанка по проспекту Молодёжи (ныне пр. Г. Виеру), 1968 г.;
- Дом Политпросвещения по ул. Мичурина (ныне Сфатул Цэрий), 1972 г.;
- Больница Железнодорожного Управления по ул. Новосибирской, 1971 г.;
- Дворец Культуры Железнодорожников по ул. Тимошенко (ныне бул. Дечебал), 1973 г.;
- Типография ЦК КП Молдавии по ул. Киевской (ныне 31 Августа), 1973 г.

Борис Вайсбейн является одним из авторов крупнопанельных домов улучшенной планировки квартир, впоследствии именованных квартиры 143 серии и удостоенных Госпремии СССР в области архитектуры.

Семен Шойхет (1931-2010 гг.). Выпускник архитектурного факультета Ташкентского политехнического института 1956 года. После окончания получил распределение в Акмолинск (ныне Астана), после недолгого пребывания в Казахстане добился права на возвращение в Кишинев. На протяжении всей творческой деятельности, более 50-ти лет, проработал в институте «Молдгипрострой», долгие годы являлся главным архитектором института.

Основные объекты:

- Кишинёвский государственный цирк, 1981 г.;
- Кишиневский Дворец культуры железнодорожников (в соавторстве с Б. Вайсбейном),
- Здание министерства сельского хозяйства в г. Кишиневе (в соавторстве с Б. Вайсбейном), 1980 г.;
- Здание кишиневской школы № 1 (ныне лицей имени Г. Асаки), 1969 г.;
- Дом печати (в соавторстве с Б. Вайсбейном),
- Здание крытого теннисного корта в г. Кишиневе, 1968 г.;
- Здание Национального банка (в соавторстве с Б. Вайсбейном);
- Проект мемориального комплекса жертвам Кишинёвского погрома 1903 года в парке «Алунел» (скульптор – Н. М. Эпельбаум), 1993 г.;

- Проект памятника узникам Кишинёвского гетто по ул. Иерусалимской на месте бывших ворот в гетто, скульптор – Н. М. Эпельбаум, 1992 г.;
- Проект мемориального комплекса «Шерпенский плацдарм» в районе села Шерпены, 2004 г.;
- Проект реконструкции мемориала воинской славы «Вечность», 2006 г.

Семен Шойхет удостоен Государственной премии за проект здания кишиневского цирка (1984 г.), являлся членом Президентского совета Республики Молдова, отмечен многими наградами, в том числе орденами «Gloria Muncii» и «Ordinul de Onoare». В соавторстве с А. Колотовкиным и И. Эльтманом написал книгу «Архитектура Советской Молдавии» (1987 г.) Шойхет – один из немногих кишиневцев, кому еще при жизни была установлена мемориальная доска за неоценимый вклад в развитие молдавской архитектуры.

В послевоенный период в Молдавской ССР, как и во всех других республиках Советского Союза, делаются попытки придать застройке национальный колорит. Нередко это проявлялось в эклектичном применении архитектурных элементов и деталей, заимствованных из средневековой архитектуры Молдавского княжества. Архитектура Кишинева послевоенного периода характеризовалась развитием промышленного сектора и транспортных артерий. В 1963 году начинается разработка нового генерального плана Кишинева, в работе над которым принимает активное участие молодой архитектор С. Шойхет. В проекте детальной планировки района Рышкановка были впервые применены принципы проектирования жилого района с полным комплексом обслуживания. Особую роль в этом неизученном процессе занимала архитектор С. Сталинская. Именно ей принадлежит заслуга поиска совершенствования внутри микро районных пространств, улучшение архитектурно выразительности типовых домов. В 1960-е годы на базе новых нормативных требований была разработана новая серия (102 серия) каменных жилых домов для строительства в 7-8 бальной сейсмической зоне, одним из авторов идеи тогда выступил начинающий архитектор Б. Вайсбейн. К середине 60-х годов стало ясно, что Кишинев нуждается в крупнопанельной застройке. В 1964 г. по инициативе главного архитектора города и активном участии ведущих специалистов в

этой отрасли С. Сталинской и С. Шойхета было получено разрешение Госгражданстроя на выполнение индивидуального проекта трех крупнопанельных домов башенного типа по бульвару Негруцци. Этот первый опыт строительства 9-ти этажных домов в Кишиневе позже повторит С. Сталинская в работе над объектами по ул. Мунчештская и ул. Флорилор. В это же время в республике начинается строительство сооружений из монолитного железа-бетона. Так впервые на ул. Измаильской архитектором Д. Палатник была применена техника скользящей опалубки. Решающим толчком в развитии города явилось постановление Совета Министров СССР 1971 года «О мерах по дальнейшему развитию города Кишинёва», когда городу из союзных фондов было выделено около миллиарда рублей.

Из архивных документов следует, что на момент начала Первой Мировой войны Кишинев официально входил в десяток наиболее процветающих городов Российской империи. К концу Второй Мировой войны города практически не существовало. Благодаря колоссальным совместным усилиям профессионалов и простых жителей восстановительные работы были завершены в кратчайшие сроки. Неоценимый вклад в воссоздание Кишинева внесли и наши талантливые соплеменники.

Библиография:

1. В. Смирнов. Градостроительство Молдавии, Кишинев, 1975.
2. А. Колотовкин, И. Эльтман, С. Шойхет. Архитектура Советской Молдавии, Москва: Стройиздат, 1987.
3. Архивные материалы Союза Архитекторов Республики Молдова.

ВКЛАД ЕВРЕЕВ В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ ГОРОДА БЕЛЬЦЫ

*Гортолум Инна,
сопредседатель Общественной организации "Холокост" (Бельцы)*

В 1949 году в Бельцах работало 103 врача. Из них: русских – 36, украинцев – 5, молдован – 2, евреев – 59. Как видим, представители еврейской национальности в сфере медицинской жизни занимали не просто заметное место, они доминировали. Трудились они в самых разных медучреждениях города, на различных должностях и по всевозможным специальностям.

Э. Элик – Завгорздравотделом, Д. А. Паверман – главный терапевт города, И. Б. Сойбельман – зав. Детской и женской консультацией, Гандельман и Шварцбурд – главврачи роддома и детской больницы. Если взять, к примеру, штат детско-школьной поликлиники той поры, то из девяти человек – еврейских врачей пятеро. А Госсанинспекция, Судмедэкспертиза, Станция переливания крови целиком состояли из евреев. Госсанинспектор – Г. Я. Бухбиндер, судмедэксперт – М. Д. Хазинс, медсестра – Д. С. Шпеерсон, зав. Станцией переливания крови А. Э. Элик, оперативная сестра – Х. Файнблат.

Конечно, врачи-евреи были разной квалификации, различных способностей, не каждого из них удостоивали Доски Почета. А вот ординатор хирургического отделения Лернер Мира Израилевна и зав. инфекционным отделением Резник Моисей Нафтулович причислялись к лучшим людям, показавшим образцы медобслуживания больных, их фотографии были помещены на Доске Почета 1 городской больницы по ул. Ленинградской.

Тогда же, в конце 40-х среди архивных документов Горздравотдела впервые возникают фамилии терапевта Бронштейна и невропатолога Шора, двух будущих Бельцких знаменитостей. Впрочем, звезда Бронштейна уже в те времена светила на небосклоне бельцкой медицинской жизни ярко. Свидетельством чему назначение его

с января 1949 года зав. Терапевтическим отделением городской поликлиники.

Причем, в качестве обоснования для подобного шага завгородо-здравотделом Элик избрал совершенно не типичный довод, а именно: «Для пользы дела.» Для пользы дела... Когда среди однообразно- официального языка приказов о назначениях и переводах с должности на должность вдруг встречаешь такую необычную формулировку, то понимаешь, что речь идет о каком-то особом случае. Что же это за случай? Исходя из последующей биографии Бронштейна, можно с уверенностью заключить, что уже впервые послевоенные годы авторитет доктора был столь высок, что коллеги не сомневались в целесообразности его назначения. Всем было ясно, что никаких эгоистических, корыстных мотивов у Бронштейна нет. Он и без должности зав. Терапевтическим отделением оставался классным специалистом. И новая должность была нужна не ему лично, а поликлинике, которой он мог принести пользу, заведя отделением. Не карьеры ради, но «для пользы дела». И никак иначе!

Говоря о профессионализме Бронштейна, интересно было бы узнать, а каковы были конкретные истоки профессиональных основ тогдашнего поколения бельцких врачей – евреев? Где они получили образование? В каких институтах? Где располагалась их альма-матер? Возьмем для примера детско-школьную поликлинику, находившуюся по улице М. Фрунзе, 5. В 1947 году на каждого сотрудника заполняли анкету с данными о специальности, стаже работы, возрасте, членстве в партии, оконченом учебном заведении.

Вчитаемся:

Лернер М. И. (чуть позже она перейдет на работу в 1 гор. больницу) хирург, стаж – с 1934, возраст – 38 лет, член ВКПб, окончила медфак в Бухаресте.

Кессельман, педиатр, стаж – с 1917, возраст – 54 года, беспартийный, выпускник Харьковского мединститута.

Сойфер Ц. А., зубной врач, стаж – с 1917 года, 57 лет, беспартийный, выпускник Одесского мединститута.

Зайденман А. Я., зубной врач, стаж – с 1910 года, 51 год, беспартийный, зубоврачебный факультет Варшавы.

Лейберович Д. И., фельдшер, с 1932 года, 38 лет, беспартийный, медтехникум г Яссы.

Что бросается в глаза? Широкая география мест учебы. Все получили образование до установления Советской власти. Иначе и быть не могло для людей в возрасте от 38 до 57 лет. С приходом коммунистов ни о каком заграничном путешествии для получения образования не могло быть и речи.

Еще одна характерная черта: за исключением М. И. Лернер, остальные четверо беспартийные. То ли они сами не хотели вступать, то ли их не принимали. Тот кто жил в те жесткие времена, тот знает, что иметь хорошую работу без партийного билета удавалось немногим. Видимо, власть сквозь пальцы смотрела на беспартийность таких, как Кессельман, Сойфер, Зайденман, считая их людьми старшего поколения. Ну а с фельдшера Лейберовича какой спрос? Фельдшера при необходимости легко было заменить. Специфика работы врача позволяла медикам и без партийного билета качественно справляться со своими обязанностями. Хороших специалистов не хватало, но это не побуждало руководство кадрами Бельц назначать на медицинские должности людей без врачебного образования. Как, например, это произошло в сфере городской торговли. Горторг Бельц в обозреваемый исторический период возглавлял некто Иван Владимирович Милов, основная профессия которого – шлихтовальщик!

В медицину шлихтовальщиков не отправишь, тут требуется не идеологический, а сугубо профессиональный подход к работе. Нужно лечить конкретных людей от конкретных заболеваний, надо проводить хирургические операции, бороться с инфекциями, принимать роды независимо от того, какая партия стоит у власти. И еврейские врачи, наряду с коллегами других национальностей, делали свое полезное дело по оздоровлению города и горожан.

Увы, уже нет в живых ни терапевта Бронштейна, ни Шора-невропатолога, ни Шора – хирурга, ни большинства их ровесников, врачей периода первых послевоенных лет. Но ни мало живет бывших пациентов, хранящих благодарную память о названных и неназванных здесь медицинских работниках еврейской национальности. Бывает ведь, одного приема у доктора достаточно, чтоб помнить о нем и узнавать при случайных встречах на улицах города. Для кого-нибудь памятен окулист Э. М. Рабинович и лечащий врач Котигер, для других незабываем эпизод приема у венеролога Я. С. Ште-

йнберга. Наверняка кому-то запомнился зав. женской консультацией С. Д. Дац или доктор Койфман. А в чьей-то памяти живет лицо и голос детского врача Цейкмана М. Г. Вполне возможно, еще живы покупатели аптеки № 78, которой заведовал Сажман, или аптеки №7, ею заведовал Калихман.

Кроме контактов бельчан с представителями высшего звена – врачами, пациенты общались с работниками среднего медперсонала. А среди них евреев было тоже немало. Обратимся к статистике. Например, в 1950 году из 238 человек данной категории состояло: русских – 118, евреев – 67, украинцев – 28, молдаван – 19, прочих – 6. У хорошего врача должна быть в помощниках умелая медсестра. Ее понимание сути диагноза, внимательные руки, участливый взгляд способствуют исцелению иногда эффективнее любых лекарств.

А чем, собственно, в ту пору чаще всего болели? – спросит дошный сегодняшний читатель. До сих строк речь шла о врачах, медсестрах, пациентах, но не о болезнях как таковых. В специфике тех или иных заболеваний отражается не только индивидуальная жизнь, но реальность эпохи. Процент подверженных тому или иному недугу помогает восстановить канувшую в прошлое историю города и страны.

Итак, чем и сколько болели в послевоенные бельцкие годы? Наверное показательным будет пример инфекционного отделения 1 горбольницы по ул. Ленинградской 320. Общее количество коек – 180, из них хирургическое отделение – 100, инфекционное – 60, гинекологическое – 20.

В 1947 году в отделении, которым заведовал М. И. Резник, было госпитализировано 4251 человек, из коих: сыпной тиф – 171, возвратный тиф – 1346, брюшной – 122, дизентерия-дистрофия – 395, корь – 142, малярия – 238. Поступило также 1627 больных с диагнозом «лихорадочное состояние». Жертвами возвратного тифа стали: городские жители – 942, сельские – 362. Дополнит картину статистика хирургического отделения, где работала ординатором Мира Израилевна Лернер. Сюда за тот же год поступило 1338 больных. Из них умерло 116. Из 26 оперированных скончалось 15. Повышенная смертность объясняется явной дистрофией различных степеней. Часть запоздалых случаев зависит от некачественного

диагноза медработников сельских и районных местностей. Многих больных доставили в отделение поздно из-за трудностей с транспортом.

В 1946 году пациентов с непроходимостью кишечника было 32, а год спустя уже 61, причиной чему элементарная дистрофия и питание тяжелой неудобоваримой пищей. Что такое тяжелая, неудобоваримая пища, которой питались некоторые жители Молдовы и по каким причинам они были вынуждены блюсти подобную диету, об этом в медицинских отчетах не сказано. Каждый бы предпочел пищу легкую и удобоваримую, но на всех ее в послевоенные бессарабские годы не хватало. Засуха и неурожаи диктовали смертные приговоры. Но позаботиться об уменьшении губительных последствий голода надлежало власть придержащим. А врачи инфекционных и хирургических отделений были поставлены перед фактом массовой дистрофии. Даже накормить как следует больница вряд ли могла, ограниченная в количестве пищевых продуктов.

Вернемся к статистике: если за год в отделении Моисея Нафтловича побывало 4251 человек, то за 10 лет работы, даже при меньшей интенсивности заболеваний, у Резника лечилось 40, а за двадцать лет и все 80 тысяч жителей города и окрестностей. То есть имя этого доктора и его лицо было лично знакомо более чем половине взрослого населения города Бельц. Конечно, знакомство людей с докторами в больничных условиях происходит не от хорошей жизни, но уж такова особенность данной профессии.

До сих пор шла речь о врачах и медсестрах. Но можно ли ограничиться ими? Ведь были еще те, кто осуществлял снабжение и выдачу всевозможного инвентаря поликлиникам и больницам, кто осуществлял непосредственный контроль и учет правильного использования материальных и финансовых средств. Это завхозы и бухгалтера. Еврейских имен среди представителей хозяйственно-учетной сферы конца 40-х годов предостаточно: в горздраводеле – Зельцерман, в 1 горбольнице – Бродский, во 2-ой – Головатый, в роддоме – Глузберг, в поликлинике – Гуревич.

Врачи, медсестры, заведующие аптеками, бухгалтера, завхозы. У каждого в медицинской жизни Бельц послевоенных лет была своя роль, собственное поле деятельности. В меру сил, таланта, добросовестности все, кто так или иначе был причастен к медицине,

служили ей. Приходили каждодневно в больницы, поликлиники, диспансеры, детские ясли, консультации, лечебницы, лаборатории, здравпункты и занимались здоровьем бельчан. Дай бог здоровья тем, кто жив и светлая память тем, кого уже нет.

Все материалы взяты из личного архива Бондаря Л. Ш., Председателя Ассоциации еврейских организаций мун. Бэлиць с 2001 года.

ШИКО АРАНОВ – ОСНОВАТЕЛЬ МОЛДАВСКОГО ДЖАЗА

*Брик Марианна,
магистр религиоведения и социологии,
координатор межрелигиозных программ
Еврейской либеральной общины Танновера (Германия)*

Шико Беньяминович Аранов (настоящая фамилия Аранович) родился 23 апреля 1905 г. в селе Татарбунары Аккерманского уезда Бессарабской губернии. Известен как молдавский дирижер, композитор, основатель и руководитель первого молдавского джаз-оркестра «Букурия»¹. Заслуженный деятель искусств (1950 г.) и народный артист Молдавской ССР (1953 г.).

Любопытно происхождение самой фамилии Аранович. Вероятней всего, она имеет сефардские или крымчакские корни. Однако к настоящему времени нами не установлено, из каких регионов семья Аранович приехала в южную Бессарабию в район Татарбунар.

Родился в Татарбунарах на самом юге Бессарабии (в настоящее время Одесская область Украины) в бедной еврейской семье. Был шестым ребенком. В детстве обучался игре на бас-геликоне, а после переезда семьи в Арциз был определен в местный духовой оркестр. В 1913-1919 годы учился в реальном училище в Килие, затем в Кишиневской консерватории «Униря» по классу валторны (1923-1927 гг.). Служил в румынской армии. После демобилизации в 1930 году поступил в Бухарестскую королевскую академию музыкального и драматического искусства, которую окончил в 1935 году по классу трубы и композиции.

После присоединения Бессарабии к СССР в 1940 году возвратился в Кишинев. Выступал в составе эстрадного оркестра под руководством кларнетиста Шарля Брейтбурда в кишиневском кинотеатре «Орфеум». Спустя некоторое время этот оркестр был переведен в только что созданную Молдавскую государственную филармонию и переименован в Молдавский государственный джаз-оркестр. Художественным руководителем оркестра стал Шико Аранов.

¹ Bucuria (рум.) – радость.

В 1941 году, с началом Великой Отечественной войны, джаз-оркестр в составе филармонии был эвакуирован в Коканд и вновь переименован в Эстрадный оркестр при Молдавской государственной филармонии под руководством Шико Аранова. До 1945 года оркестр выступал на фронтах Великой Отечественной войны. Программа состояла в основном из военно-патриотических и молдавских народных песен. Как правило, второе отделение было целиком предоставлено джазу. При оркестре была собственная танцевальная группа, которая, кроме народного танца, представляла аргентинское танго и степ. Исполнители большинства джазовых произведений и степисты были известные румынские музыканты из Галаце и Бухареста, вынужденные покинуть страну.

После войны, в связи с антиджазовыми выступлениями в прессе, оркестр был расформирован. В 1947-1956 годах Аранов работал музыкальным руководителем Государственного ансамбля молдавского народного танца (впоследствии «Жок»), который под его руководством стал лауреатом IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте (1953 г.). В 1956-1963 и 1967-1969 годах Ш. Аранов был художественным руководителем джаз-оркестра «Букурия», им же и организованного. В 1964-1966 гг. он руководил оркестром Молдавского комитета по радиовещанию и телевидению.

Шико Аранов по праву считается основоположником молдавской эстрадной оркестровой музыки. Он автор восьми сюит и двенадцати фантазий для эстрадного оркестра; более двухсот джазовых композиций; музыки к хореографическим сценам, к кинофильмам киностудии «Молдова-филм»: «Ляна» (1955 г.) и «Молдавские напевы» (1959 г.); нескольких шлягеров военных лет (в том числе песни «Я не вернуться не мог...» на слова Константина Славина; 1943 г.); песен на русском языке «Аурика», «Ночь в Молдове», «У Днестра»; множества эстрадных песен на молдавском языке («Să nu regret», «Nu sunt de vină numai eu», «Am visat că iubesc», «Aurica», «Noaptea Moldovei», «Fetele din Chişinău», «Ochii tăi frumoşi» и др.). Им созданы также многочисленные джазовые обработки молдавских, еврейских и русских народных песен.

Наиболее известен Джаз-оркестр Шико Аранова, который во всех «воплощениях» являл собой типичный биг-бэнд, основанный на румынской джазовой школе, и специализировался на свинге.

Помимо произведений самого Аранова, оркестр исполнял вошедшие в джазовый канон номера Луи Армстронга, Гленна Миллера, Джорджа Гершвина. Именно в оркестре Шико Аранова прозвучали первые произведения начинающего композитора Евгения Доги. Здесь начинал и другой молдавский композитор – Олег Негруца. Музыкальным руководителем оркестра долгое время был тенор-саксофонист и скрипач Гарри Ширман, с которым Аранов играл еще в Бухаресте. Своеобразным музыкальным лицом оркестра был певец Рудольф (Рувин) Капланский. Выступали в оркестре и известный молдавский пианист и будущий молдавский композитор Давид Григорьевич Федов (Фейдман), певец Ефим Бэлцану (Вайсман), тромбонист Иван Добрунов, трубачи Моисей Гольдман и Николай Греку, саксофонист Геннадий Добров, скрипач Наум Лозник, перкуссионист Давид Гольденберг и другие музыканты, впоследствии очень известные в республике.

Музыка Шико Аранова была столь популярной, что многие считали написанные им мелодии народными. Я помню передачу по молдавскому телевидению в начале 90-х годов XX века, на которую обратил мое внимание мой отец – Брик Евгений. Там рассказывали о почти забытом к тому времени творчестве композитора, и о том, как его музыку исследователи из других стран считали народной и пытались найти места ее происхождения.

По рассказам моего отца, наиболее популярной в Кишиневе 60-х годов были две мелодии композитора: «Не только я тому виной» и «Если помнишь ты». Их напевало чуть ли не на улице поколение 50-х годов прошлого века, они исполнялись на всех эстрадных площадках и пользовались заслуженной популярностью.

Творчество и жизнь Шико Аранова описаны Зиновием Столяром¹ и Исааком Брайтбургом².

Из музыкантов, которые работали с Шико Арановым, в настоящее время жив известный саксофонист Гарри Ширман. По непроверенным данным публикации его воспоминаний готовятся к печати.

¹ Столяр З. Композитор Шико Аранов. Советский композитор. Москва, 1959.

² Брейтбурд И. Шико Аранов и его оркестр. Тель-Авив, 2001.

РОЛЬ ЕВРЕЕВ В РАЗВИТИИ МЕДИЦИНЫ МОЛДОВЫ: АДОЛЬФ СОЛОМОНОВИЧ АЦЕЛЬ

*Шопольницкий Геннадий,
президент общественной организации "ZEN-CLUB"*

Я родился в 1962 году в городе Сороки. Со слов известного писателя Ильи Эренбурга, город был назван «маленькой Швейцарией» или «молдавской Ялтой». Население Сорок составляло к 1980 году приблизительно 40 тысяч человек, большую часть населения составляли евреи. По последней переписи из 35 тысяч человек проживающих в Сороках, евреи составляют 1%. Мой город славился своими врачами и учителями. Я учился в средней школе №7 и никогда не забуду своих прекрасных учителей: Алексея Абрамовича Нисмана, Ивана Ильича Сабуцкого, Григория Лазоревича Цаповецкого, супругов Наума Исааковича и Луизу Ефимовну Рабинович. Но часто, Учителями, можно назвать не только школьных наставников, но и людей, встреча с которыми удивительным образом влияет на нашу жизнь.

Об одном из таких Учителей я хотел бы рассказать.

В 1984 году, отдыхая с мамой на Черном море, вблизи поселка Затока, мы оказались рядом с еще одной сорокской семьей. Дед, внук, дочь. Дед, ему было тогда за восемьдесят, постоянно участвовал в воспитании своего внука. «Еврейский ребенок» вставал довольно рано, совершал с дедом пробежку, очень долго и далеко плавал (даже я, будучи молодым человеком, не решался заплывать настолько далеко, насколько плавал этот маленький мальчик). Так я впервые познакомился со знаменитым доктором – офтальмологом, Адольфом Соломоновичем Ацелем. С детства я много читал – результат близорукость. Не обратиться за советом к доктору было невозможно. Каково – же было мое удивление, когда вместо обыкновенной консультации, мне был задан вопрос, у кого я обучался физике. Когда я ответил, что моим учителями были: Григорий Лазоревич Цаповецкий и Наум Исаакович Рабинович, он радостно улыбнулся, потер руки, и тут – же заставил решать меня задачи по «оп-

тике»... На мой вопрос нужны ли мне очки при такой форме близорукости, я ответил сам: «Нет!». Тогда была тенденция – все очкарики должны были носить очки постоянно. Ацель был с этим категорически не согласен. Жизнь меня убедила, что он был прав. А, еще, были беседы о роли спорта в формировании человека. Эти его взгляды, полностью совпадали с очень известным и не всегда удобным врачом – кардиологом, киевлянином, академиком Амосовым. Эрудит (5 языков в совершенстве), книголюб, педант и перфекционист в профессии, Адольф Соломонович, оказался очень сентиментальным и восторженным музыкальным поклонником (любимый композитор Шостакович), ценителем и знатоком живописи (его брат был известнейшим коллекционером живописи в Венгрии). Неделю рядом с этим человеком, позволила мне понять, истинное значение слова интеллигент. Может быть, отсюда моя любовь к музыке, книгам и спорту.

Сейчас немного информации, которую мне удалось собрать об этом удивительном человеке.

Адольф Соломонович Ацель родился 23 октября 1901 года в городке Нодь Кикинда (Австро-Венгрия), в семье коммивояжера и домохозяйки Соломона и Доры Ацель. Доли, как называли его близкие, был последним из трех сыновей: два брата близнеца, тоже будущие врачи, были старше его на год.

Еврейская фамилия Ахт изменившись на более венгерскую – Ацель (по-венгерски сталь), очень точно определила судьбу и характер маленького Доли.

Удел коммивояжера и его семьи – странствие. Пришло время учиться. Семья Ацель проживала в то время в румынском городе Ают, сыновья пошли учиться в единственную еврейскую школу этого городка. Директором школы был Изидор Мартон, его дочь впоследствии стала женой Адольфа Соломоновича.

После школы, учеба в Клужском медицинском институте. В те годы, мир помнит, повальное увлечение молодежи, новым видом спорта – футболом. Целеустремленный и трудолюбивый Адольф, становится центральным нападающим студенческой сборной Румынии по футболу. Став известным футболистом, он приобрел поклонников. После финала одного из чемпионатов, «герой дня», был представлен именитому болельщику, оперному певцу. Когда фут-

болист по просьбе болельщика спел, певец потребовал, чтобы Адольф немедленно отправился в Вену, обучаться оперному пению. Окончив обучение, в Медицинском институте и, уступив, требованиям своего «богемного» болельщика, врач поехал в Вену учиться в консерватории. Прекрасный тембр голоса и хороший слух, открывали перед ним широкие перспективы. Но победила опять медицина. Была учеба, учеба и учеба... Вена, Париж, Берлин. Служба офицером в австро-венгерской армии. Это было время, когда молодые люди могли, есть в общественных столовых с выдолбленными в столах тарелками и ложками на цепях, повально увлекались марксизмом, футуризмом, анархизмом и учились. Будущая супруга – Илона Изидоровна Мартен – изучала в Генуе экономику. В 1931 году Адольф Ацель и Илона Мартен, расписавшись в Вене, возвратились в Румынию в город Плоешты, где Адольф начал свою врачебную деятельность на заводе голландского нефтеперерабатывающего концерна. Высочайшая требовательность к себе, отточенный ум сделали свое дело: он становится лучшим врачом – окулистом города. Известность принесла ему деньги и почет. Богатый дом, слуги, машина, коллекция марок и картин, книги... Тихое, благополучное существование и при этом: бесплатные консультации для бедных, подпольный марксистский кружок. На вопрос: «Почему ваша дочь родилась только в 1945 году?», – отвечал: «Я знал, будет большая война».

Когда врачей-евреев в Румынии стали заставлять подметать улицы, стало понятно: семье надо бежать. Местный пастор, венгр, годами посылавший к доктору отчаявшихся бедняков, помог сделать два паспорта с венгерскими национальностями. А дальше, крытый фургон, баржа, поезд... и СССР в 1940 году.

Убежденный марксист, привыкший помогать, обучать, исправлять, Адольф изложил свои мысли, оценку происходящего людям, которые были у власти. Результат – более четырех лет в степях Казахстана, город Усть – Каменогорск. В начале – заведующим детским домом. Своеобразная республика шкид – война с вороватым персоналом, жизнь на грани дистрофии и дети, с ненавистью скандирующие в столовой: «Адольф, дай пожрать!»...

С 1943 года А. С. был привлечен к врачебной работе. Война закончилась. Семья приехала в Сороки.

Известен факт, что светило советской офтальмологии, академик Филатов, живший в Одессе, еще 1945 году предлагал А. С. Ацелю работать вместе, но жизнь распорядилась иначе. Позднее, когда к Филатову приезжали пациенты из Молдавии, он отправлял их обратно к доктору Ацелю. Многие годы Адольф Соломонович находился в близком контакте с клиникой Филатова в Одессе, вырастив целую плеяду известных врачей – офтальмологов. В числе которых и такие как Анна Иосифовна Бромберг, Анна Марковна Павис. Доктор был одним из первых в республике организатором борьбы с трахомой, первым в Молдавии сделал операцию по пересадке роговицы и катаракты. Был известен нестандартными методами лечения. Приведу пример. Однажды в Сороки привезли ответственного работника Министерства Транспорта. Кишиневские светила много лет лечили ему глаза. Никакие рекомендации, лекарства по «блату», не приносили улучшения. После консультации у доктора Ацеля, пациенту был прописан курс лекарств, направленных на нормализацию давления. Давление нормализовалось, а проблемы с глазами просто исчезли. Подобных неординарных решений, по воспоминанию коллег, огромное количество.

Практикуя до восьмидесяти лет, консультируя до 90, доктор не признавал остановок. Читал профессиональные журналы на русском, французском и немецком языках, и даже, в возрасте 80 –ти лет ездил на курсы усовершенствования врачей. Он очень любил учиться, но не хотел и не умел учиться стареть. В 50 лет он выиграл стайеровский забег для людей 35 плюс. В 60 лет получил первый разряд по прыжкам в воду, в 70 лет преподавал в сорокском медицинском училище, в 80 оперировал в клинике и организовал городской кружок любителей музыки. Он просто не успевал стареть.

Перестройка. Экономические реформы. В возрасте 92 лет, оставшись без средств к существованию, Адольф Соломонович вместе с женой переселяется в Румынию, в пансионат для престарелых г. Тимишоара. Оставалась любовь к музыке, регулярные походы в оперу.

Его дочь Анна Адольфовна Ацель преподает немецкий язык в 36 школе города Казань. Старший внук, Вадим Ацель, химик, в 26 лет стал кандидатом технических наук, ныне живет в Казани, топ – менеджер крупной коммерческой фирмы. Младший внук Игорь живет

и работает в Израиле. Музыкальные гены Адольфа Ацеля передались через поколение его правнучке Алисе. В возрасте 8 лет она заняла первое место на международном детском вокальном конкурсе.

А. С. Ацель умер 12 января 1995 года. Помните? Ацель – по – венгерски – сталь. В заранее составленном завещании доктор передал свое тело Медицинскому институту.

ИЕХУДА ЦИРЕЛЬСОН – ГЛАВНЫЙ РАВВИН БЕССАРАБИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Савина Елена,

координатор молодежных программ издательства «Этномир»

Личность Иехуды Цирельсона представляет огромный интерес. Во-первых, он прославился как известный теолог, галахический авторитет и ярчайшая фигура еврейской истории Бессарабии. Во-вторых, на протяжении всей своей жизни он являлся активным политическим деятелем и единственным евреем Бессарабии, который был членом румынского парламента и стал румынским сенатором.

Его яркая личность недостаточно исследована в научной литературе. Среди немногочисленных исследований упомянем работу Т. Магдера, изданную к 150-летию со дня рождения Цирельсона¹.

До настоящего времени многие моменты его жизни и обстоятельства смерти остаются не изученными до конца или противоречивыми.

Цирельсон Иехуда Лейб родился в 1859 году в Козелец, Черниговская губерния. С раннего детства проявил выдающиеся способности в учебе. В 1879 г. возглавил общину города Прилуки на Украине (получив смиху², был избран духовным раввином), а в 1907 г. получил также должность казенного раввина³. Находился в переписке с многими раввинами России и Западной Европы по различным вопросам Галахи. Приобрел известность как блестящий оратор, публиковал статьи, эссе и стихи в газетах и журналах на иврите

¹ Магдер Т. Слово о выдающемся деятеле. Кишинев, 2009.

² СМИХА (рукоположение), возведение ученого в сан рабби; позднее – присвоение звания раввина.

³ КАЗЕННЫЙ РАВВИН, в 1857–1917 гг. выборная должность в еврейских общинах Российской империи. Согласно правительственным инструкциям, кандидатом в казенные раввины мог быть выпускник раввинского училища (с 1873 г. – еврейского учительского института) или общих высших и средних учебных заведений. Его избрание утверждалось губернскими властями, от которых он получал и свидетельство на звание раввина; он официально представлял общину в правительственных учреждениях.

(«Ха-Маггид», «Ха-Цфира», «Ха-Мелиц», «Ха-Зман» и др.), и статьи на идиш (в ортодоксальной варшавской газете «Дер юд»). В 1902 г. вышел в свет сборник стихотворений и эссе Цирельсона «Дерех слула» («Проторенный путь»). Позже были опубликованы его брошюры на русском языке «Русско-японская война» (1904 г.) и полемический трактат об организации еврейских общин «Анализ мыльных пузырей» (Одесса, 1908).

В 1897 г. Цирельсон присоединился к призыву о поддержке сионистского движения. В августе 1898 г. принял участие в 1-й Всероссийской сионистской конференции в Варшаве. Цирельсон возглавил группу из десяти раввинов – участников конференции (всего там было 14 раввинов), которые резко выступили против культурно-воспитательной сионистской деятельности. Группа потребовала, чтобы культурной работой в сионистском движении занималась раввинская комиссия (ва'ад раббаним). Когда на 5-м Сионистском конгрессе в декабре 1901 г. в городе Базель была принята резолюция демократической фракции о развертывании светской сионистской системы образования, Цирельсон присоединился к религиозным сионистам, которые учредили в декабре 1902 г. в Вильне организацию Мизрахи. Однако в ходе полемики со светскими сионистами Цирельсон вообще разочаровался в сионизме и в дальнейшем принял участие в создании несионистского ортодоксального движения Агуддат Исраэль, был делегатом его 1-го конгресса (Катовице, 1912), председательствовал на конгрессах движения в Вене (1923 и 1929 гг.).

В 1908 г. Цирельсон стал духовным и казенным раввином Кишинева. В 1910 г. он был назначен председателем Шестой раввинской комиссии, собравшейся в Санкт-Петербурге. В качестве полномочного представителя еврейских религиозных общин России Цирельсон выступал с резкими протестами в российской прессе против кровавого навета¹.

С начала Первой мировой войны Цирельсон возглавил филантропическую деятельность по организации помощи жертвам военных действий и погромов; она продолжилась и после отделения в 1918 г. Бессарабии от России и вхождения ее в состав Румынии.

¹ КРОВАВЫЙ НАВЕТ, ложное обвинение евреев в убийстве иноверцев для употребления их крови в ритуальных целях.

Фактически Цирельсон исполнял с этого времени обязанности главного раввина Бессарабии. Он выучил румынский язык и в 1922 г. был избран депутатом парламента Румынии, а в 1926 г. – сенатором от Кишинева. Однако от звания сенатора он демонстративно отказался после того, как в официальном парламентском вестнике не было опубликовано его выступление против юдофобии. После присоединения Бессарабии к Румынии в 1918 году стал главным раввином Бессарабии (секретарем Цирельсона был раввин И. Ш. Эпельбойм); в следующем году основал в Кишиневе еврейские детские сады, религиозную гимназию и лицей «Моген Довид» (Щит Давида), а также знаменитую «Ешиву Цирельсона», в которой обучались многие известные впоследствии религиозные деятели разных стран. Рав Цирельсон пользовался широким уважением в самых разных еврейских кругах, включая разнообразные хасидские движения, особенно среди последователей ружинской и чернобыльской династий, хабадников копустского (копыщенского) толка. К этому времени Лейб Цирельсон свободно владел румынским языком и пользовался необычайной популярностью среди еврейского населения Бессарабии.

В 1935 году Рав Цирельсон выступил за создание еврейского государства в Палестине. Несмотря на разногласия с сионистами, Цирельсон всячески содействовал алии из Румынии, особенно в годы, предшествовавшие началу II Мировой Войне и катастрофе европейского еврейства.

Благодаря его социальной деятельности, бессарабские евреи в межвоенные годы пользовались кассой взаимопомощи, больницами, богадельнями, специальными женскими школами в Кишиневе, Бельцах, Маркулештах, Скулянах.

В 1930-е годы Цирельсон особенно много внимания уделял преподавательской деятельности в своей ешиве, руководил работой других раввинов Бессарабии и был избран почетным членом правления Большой синагоги в Вене.

После присоединения Бессарабии к СССР в 1940 году раввин Цирельсон подвергся травле в советской прессе. Обстоятельства его гибели до сих пор не известны. Вероятнее всего, он погиб при воздушной бомбардировке Кишинева в первые дни войны (25 июня или 6 июля 1941 года). Эта версия приводится в книге Т. Магдера.

Он же приводит и версию из Общей Еврейской Энциклопедии¹, что Цирельсон погиб в первые дни оккупации Кишинева: был расстрелян оккупационными войсками. В ряде электронных публикаций приводится дата смерти – 3 июля 1941 года². Ссылаясь на воспоминание старых кишиневцев, авторы утверждают, что в дом, где проживал раввин, попала бомба, в результате погиб он и его жена; они были похоронены в Кишиневе согласно религиозному ритуалу.

Совсем иную дату смерти приводит «Электронная еврейская энциклопедия»³. По мнению авторов статьи, он погиб в октябре 1942 года от рук нацистов. Это означает, что он был заключен в кишиневское гетто и выслан в Транснистрию. Но в описаниях кишиневского гетто и воспоминаниях выживших узников нам такую информацию обнаружить не удалось.

Именем Цирельсона названы улицы в Тель-Авиве, Петах-Тикве, Бней-Браке, Рамат-а-Шароне, Нетании, Кишиневе.

¹ Общая Еврейская Энциклопедия. Нью Йорк, 1943.

² <http://oldchisinau.com/forum/viewtopic.php?f=17&t=321>

³ Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il/article/14627>

THIS PUBLICATION WAS DEVELOPED WITH THE FINANCIAL SUPPORT OF THE OFFICE OF THE UNITED NATIONS HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS (OHCHR) AND THE UNITED NATIONS DEVELOPMENT PROGRAMME (UNDP) IN THE FRAMEWORK OF THE “ASSISTING COMMUNITIES TOGETHER” PROJECT. THE VIEWS EXPRESSED IN THE PUBLICATION BELONG TO THE AUTHORS AND DO NOT NECESSARILY REFLECT THE OFFICIAL POLICIES OF OHCHR AND UNDP

НАСТОЯЩАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ПОДГОТОВЛЕНА ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (УВКПЧ) И ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ (ПРООН) В РАМКАХ ПРОЕКТА “ASSISTING COMMUNITIES TOGETHER”. МНЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОЙ ПУБЛИКАЦИИ, ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРАМ И НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ОТРАЖАЮТ ОФИЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ УВКПЧ И ПРООН

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"Евреи Молдовы и их вклад в развитие молдавского государства", республ. конф. (2012; Кишинэу). Евреи Молдовы и их вклад в развитие молдавского государства: Республ. конф. / редкол.: Аникин В. [и др.]. – К.: Б. и., 2013 (Tipogr. "Elan Poligraf"). – 184 p.

1500 ex.

ISBN 978-9975-66-318-2.

323.15(=411.16)(478)(082)

E 22